

НОВОЕ ВРЕМЯ

июль 1992

Выпивка по ленд-лизу.
Приключения
американских моряков
в военном Мурманске

29

Индекс 70621

Подполковник КГБ против «НВ»
Кто выиграл процесс об одном миллионе?

ISSN 0137 - 0723

БАНК «РОССИЯ–МАЛС»

продолжает прием вкладов от юридических лиц и населения, по вкладам выплачивается до **35%** годовых. Минимальный срок вклада — полгода.

БАНК «РОССИЯ–МАЛС»

объявляет об индексации вкладов на **2%** с 1 мая 1992 года для своих вкладчиков.

БАНК «РОССИЯ–МАЛС»

сообщает о новых услугах, которые начинает оказывать своим клиентам

для юридических лиц:

- открытие блок-счетов для гарантированных платежей по сделкам,
- выдача кредитов под гарантию депозитных вкладов;

для предпринимателей и населения:

- открытие лицевых счетов и ведение операций по ним как в безналичной, так и в налично-денежной форме,
- продажа сберегательных сертификатов с максимальным доходом до **100%** годовых.

Мы ждем Вас, Господа!

Наш адрес: Москва, Яузский бульвар, д.3.

Тел.: 297-56-62, 227-05-80

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ К. Любарский	СУД НАД ГРАЖДАНИНОМ ЛУИ КАПЕТОМ	4
М. Шакина	КПСС: ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	7
ЛАТВИЯ Л. Млечин	РУССКИЕ БЕЗ РОССИИ	9
Д. Тренин, В. Макаренко	НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ	11
ПРЕССА П. Гутионтов	ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ ПРОТИВ КОЗЛОВ И МОРКОВКИ	14

МИР

ЗАПАД-ВОСТОК Д. Погоржельский	СЕМЕРО ОДНОГО ВСЕ-ТАКИ ЖДУТ	16
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ А. Полюхов	ИЗ ЕВРОПЫ ПРОШЛОГО В ЕВРАЗИЮ БУДУЩЕГО	19
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА П. Кандель	МЕНЯЕТСЯ ТВОЯ ТАИНСТВЕННАЯ КАРТА...	20
ЮЖНАЯ АФРИКА Я. Боровой	ПОРТФЕЛИ ИЛИ КОПЬЯ?	22
ПОЛЬША Р. Борецкий	БОМБА В ВЫГРЕБНОЙ ЯМЕ	23
ЭКОЛОГИЯ Б. Маклярский	ЗАБОТА О ПРИРОДЕ ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ	25
КУБА О. Вишняков	ПОСЛЕ ФИДЕЛЯ - КТО?	26

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ	ФИНАЛ ДЕЛА ОБ ОДНОМ МИЛЛИОНЕ	28
ЭССЕ Ю. Фурманов	«ЕВРЕИ, ЕВРЕИ, КРУГОМ ОДНИ ЕВРЕИ», ИЛИ ПЕРЕЧИТЫВАЯ САРТРА В РОССИИ	32
МЕМУАРЫ Ж. Блон	ВЫПИВКА ПО ЛЕНД-ЛИЗУ	36
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ А. Солженицын	ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗРЫВ	40
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ Г. Ковальская	КОГДА МЕШАЮТ ШПОРЫ	46
ШОУ-БИЗНЕС Л. Долгачева	ЧТО БЫ НИ ГОВОРИЛ ТРОЦКИЙ	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)		

Если Конституционный суд откажет КПСС в праве на существование, это будет не смертный приговор, а *post mortem*. Суд истории уже свершился

Стр.4

Кубинские оппозиционеры верят, что «Остров Свободы» станет свободным уже в этом году. После Фиделя — кто?

Стр.26

Нынешний российский антисемитизм — это страх прощания с социализмом?

Стр.32

Главный редактор

Александр
ПУМПУЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Издатель
А/О «Издательский дом
«Новое время»**

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №3032.**

**Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Присоединяюсь к дискуссии о Курильских островах.

Сталин и его послушное окружение напали на уже побежденную, лежащую у ног противника Японию. Для Советского Союза развязывание этой войны было бессмысленным со всех точек зрения. Американцы и без нас заставили бы Японию капитулировать. Отсюда напрашивается вывод, что мы воевали с Японией только из-за четырех крошечных островов на Курильской гряде. И потеряли в боях за них тысячи наших соотечественников. Не слишком ли дорогую цену мы заплатили, чтобы сейчас отдавать острова?

Николай Николаев,
пенсионер
Республика Саха

■ Давно читаю ваш журнал, только благодаря ему в ноябре 1990 года вышел из КПСС. Мне уже почти 40 лет. Горько осознавать, оглядываясь назад, что прожил эти годы не так, как надо было бы. Не тому нас учили, не на те идеалы ориентировали, не в то учили верить. Это, пожалуй, и есть одно из преступлений КПСС – хотели воспитать «нового человека», а создали общество шариков и швондеров.

В честных и компетентных

публикациях «НВ» почти не затрагивается тема милиции. А ведь милиция – это то, с чем мы сталкиваемся почти каждый день. Мне неоднократно приходилось быть свидетелем хамства, нарушений прав человека, взяточничества со стороны милиционеров. А эта так называемая «ласточка» (о ней писал ваш читатель в «Записках из пьяного дома», № 7/92) есть уголовное преступление, а она повсеместно применяется в вытрезвителях. Из рассказов тех, кто испытал на себе эту современную полицейскую пытку, следует, что человек часто остается инвалидом, всю жизнь мучается болями в позвоночнике.

Глядя на улице на откормленных сержантов-милиционеров, на то, как они обращаются с населением (у нас пока население, а не люди), сразу же вспоминается армейская казарма. Вчера этот сержант еще расхаживал по казарме и в статусе «деда» издевался над молодежью, а сегодня он уже страж порядка и полученные в армии навыки с успехом применяет на практике – с той лишь разницей, что теперь у него казарма побольше, форма по-

добротнее и денег платят тоже больше.

В.Филько,
военнослужащий
Мурманская область

■ Сейчас раскрываются многие прежние «тайны». Но до сих пор неизвестно, что же случилось в Полтаве 8 июня 1946 года.

В этот день в Полтаве внезапно раздался взрыв чудовищной силы. В жилых домах взрывной волной выбило стекла, появились трещины в стенах. Оказалось, что взрыв произошел на военном аэродроме (он находится в 15 километрах от центра города), где начали рваться склады с авиационными бомбами.

Естественно, были и пострадавшие. Но о причинах происшедшего ни тогда, ни позже ничего не сообщалось. По городу поползли слухи... В 1944–1945 годах в Полтаве базировались летчики ВВС США, участники челночных операций по бомбардировке Германии. Базировались они именно на этом аэродроме, где и произошел взрыв. Вот и пошли слухи, что это американцы специально что-то организовали. Домыслы горожан никто из официальных лиц не опровергал и не подтверждал. В 1946-м я была школьницей и

Генерал Власов – наследник Курбского?

■ В вашем еженедельнике были опубликованы письма, обливающие грязью знаменитого «предателя» Власова. Я считаю, что мы до сих пор судим о так называемой «власовщине» под давлением созданного сталинской пропагандистской машиной мифа о предательстве Власова, мифа, легко прижившегося в обществе, где сама попытка встать в политическую оппозицию к родному тоталитарному режиму считалась предательством.

Генерал Власов начал свой трагический путь антисталинского диссидента в туковой политической ситуации, когда непонятый многомиллионными массами, околдованными сталинской мифологией, еретик-одиночка вынужден был применить тактику временного использования военной мощи Германии в интересах скорейшей ликвидации чудовищного тоталитарного режима и в условиях практического отсутствия в стране реальной оппозиции

создать антисталинскую Русскую освободительную армию.

Независимо от того, насколько реальной была эта попытка (пусть даже и заведомо обреченная), Власов стоял на позициях борьбы с чудовищным режимом, а не молчаливого согласия нашего рабского большинства. Девизу «За Родину, за Сталина!» власовцы в своих листов-

Объявили войну Японии только из-за Курил?

Вокруг
одни
сержанты...

Кто
взорвал бомбу
в Полтаве?

на всю жизнь запомнила день 8 июня — казалось, что вновь началась война. Сейчас ведь есть открытый доступ к архивам. Почему же не сообщается, что же произошло на самом деле?

Галина Кирейцева
Дубна
Московской обл.

■ В материале «Власть поделили, чтобы не потерять?» (№ 24/92) упомянут социологический анализ, сделанный доктором наук Игорем Клямкиным. В тексте статьи базой, проводившей опрос населения России, назван ВЦИОМ. Это — ошибка. Опрос был осуществлен силами фонда «Общественное мнение». Уже более полугодом мы являемся отдельной, никак не связанной с ВЦИОМ независимой организацией, в свое время созданной большой группой, ныне уже

бывших
ВЦИОМ.

сотрудников

А.Ослон,
генеральный директор фонда
«Общественное мнение»

■ Большинство россиян уверены: не будь у нас дармоедов, жизнь стала бы лучше. Вот только один пример из тысячи. Почти при каждой организации среднего и крупного масштаба функционируют освобожденные «специалисты» по гражданской обороне. Не покладая рук «трудятся» случайные люди, которые не ведают, с

какой стороны стреляет автомат Калашникова. При райисполкомах и облисполкомах «дым пускают» солидные дяди, сидя за железными дверями и замками с цифровым набором. А ведь жизнь показала — случись что, они по сути ничего не смогут. Доказательством служит авария в Чернобыле, да и в других местах. На мой взгляд, эти функции с успехом могли бы решать райвоенкоматы. А пока... Пока расходуют миллионы, а на что, не знаем. И таких дармоед-

ских организаций у нас в России пруд пруди...

П.Барабанов,
пенсионер

Ивановская область

■ Автор статьи «О гордости великороссов. И других» (№ 17/92) считает, что народы России не должны отмечать 600-летие Куликовской битвы, потому что это может обидеть татар. Тогда мы не должны отмечать и праздник Победы над Германией, так как тогда обидим не только немцев, но и румын, венгров, итальянцев, японцев?! Ужас!!!

Мне могут возразить: празднуется не победа над немцами, а разгром фашизма. Но и победа в Куликовской битве — это освобождение от татаро-монгольского ига. Мы же не отмечаем разгром Казанского ханства Иваном Грозным. А следуя логике автора, можно прийти к выводу, что не надо было нам сбрасывать монголо-татарское иго, чтобы татар не обижать.

В истории почти каждого государства есть позорные факты — то же рабство в США. Однако это не мешает американцам гордиться тем, что они — американцы.

С.Тимошенко

Закарпатская область

Подборку подготовила
Т.Чернова

Рисунок Владимира Лепханова

ках противопоставляли другой — «За Родину, против Сталина!».

Хула, которая и сегодня раздается в адрес генерала, еще раз доказывает, как трудно пробиться «лучу света в темном царстве» русской истории, переполненной всякого рода идеологическими мифами. В советских исторических анналах имя антисталиниста и антикоммуниста Власова стало таким же одиозным, как и имя антисталиниста и фанатичного коммуниста Троцкого. Но трагедия Власова гораздо глубже и духовно чище трагедии неудачливого соперника Сталина.

Личная и политическая трагедия Власова стала как бы продолжением в новых исторических условиях трагедии «отщепенца» А.Курбского и диссидентов XIX века — декабристов. Вообще специфические условия политического развития России вынуждали политических противников деспотических режимов вставать на путь экстремизма или «изменнически» обращаться за временной помощью к внешнему «врагу». Измена Курбского Ивану Грозному, вступившие в союз с поляками «болотниковцы»...

Да, солдаты Власова стреляли в солдат нашей армии. Да, убивали. Но ведь и «наши» убивали! После «славной победы», когда в Восточной Европе мы установили режимы, не менее деспотичные, чем фашистский, сколько было убито и замучено людей, в том числе и тысячи несчастных власовцев! Главных же «предателей» по приговору инквизиторского трибунала повесили...

Не вина, а трагическая беда Андрея Власова, что независимо от его личных политических планов, вопреки им, гитлеровское командование использовало власовцев в своих целях. Но ведь и советские правители так же ловко использовали некоторых честных антифашистов в своей политической игре. Однако на этих завербованных коммунистическими иезуитами антигитлеровцев не повесили на Западе ярлыков предателей.

...Немного о себе. По специальности — преподаватель истории. В 1969 году был репрессирован по статье 190, часть 1. В 1990 году реабилитирован.

Леонард Шабуров
Курган

Суд над гражданином Луи Капетом

Кронид Любарский

Когда эта статья выйдет в свет, решение Конституционного суда, рассматривающего «дело КПСС», видимо, еще не будет принято. Тем не менее я уверен, что, когда его примут, оно будет высокопрофессиональным, продуманным, составленным с чувством глубокой ответственности за будущее демократических преобразований в России. Всей своей пока еще не очень длительной, но плодотворной деятельностью Конституционный суд Российской Федерации доказал, что он является одной из наиболее серьезных и ответственных институций нарождающейся российской демократии.

Однако я также уверен, что решение Конституционного суда не будет правовым или, точнее, не будет полностью правовым. И вовсе не из-за отсутствия у его членов достаточной квалификации или доброй воли. Дело в том, что в сложившейся ситуации задача, поставленная перед судом, правового решения не имеет.

Председатель Валерий Зорькин, несомненно, вполне искренне, неоднократно заявлял еще до начала суда, что он не допустит превращения процесса в политический. Но если ранее, пока режé шла только о конституционности указа президента о запрете КПСС, была еще какая-то смутная надежда, что ему это удастся, то после появления ходатайства Олега Румянцева о признании неконституционности самой КПСС и после объединения обоих ходатайств политический характер процесса стал неизбежностью. Уже первые дни слушания показали, что так оно и получилось.

В решении суда — каким бы оно ни было — политические обертоны, конечно, будут отсутствовать и аргументация будет находиться исключительно в рамках закона. И если тем не менее это решение одновременно будет закону противоречить, то в этом не будет вины высокого суда. Дело в том, что сама действующая российская правовая система, так и не претерпевшая

**КПСС:
московский
суд проходит
уже после
того, как
свершился
Суд истории**

коренной реформы, внутренне противоречива и напоминает собой старое лоскутное одеяло, неоднократно чиненное и расплывающееся по швам. Почти на любой правовой аргумент в пользу одной стороны можно найти противоположный, в той же мере основанный на законе.

Впрочем, проблема эта возникла бы все равно, будь даже одеяло российской законности пошито целиком заново. В математике существует великая теорема Гёделя о неполноте формальных систем, утверждающая, что в любой математической или логической системе можно поставить вопрос, который можно разрешить только путем выхода за пределы этой системы. Юридическая система — по сути своей система формальная. Значит, для самой идеальной и логически непротиворечивой юридической системы (если она вообще возможна) такие вопросы рано или поздно должны вставать. От себя добавлю: в периоды революций это становится неизбежным.

Безусловно, правы Сергей Шахрай и его коллеги по «президентской команде», отстаивающие перед судом тезис о том, что КПСС всегда была не чем иным, как преступной организацией. Аргументы Шахрая убийственны и неопровержимы. И тем не менее едва ли московские судьи испытали такое же чувство потрясения, что и их парижские коллеги в 1949 году, рассматривавшие знаменитое дело «Виктор Кравченко против Les Lettres Francaise». Тогда в Париже впервые перед независимым судом были преданы гласности страшные преступления коммунистического режима, названы конкретные факты — малая часть того, о чем недавно говорил в Москве Шахрай.

И хотя в зале московского суда те же преступления раскрылись в гораздо большей широте и глубине, позволю себе не согласиться с теми журналистами, которые уже окрестили этот процесс очередным «процессом века». Ибо московский суд происходит уже **после того**, как свершился Суд истории. Судьи просто не могут не признать правоты доводов «президентской команды»,

Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин: трудная роль исполняется с достоинством

не могут не отказать «преступной организации КПСС» в праве на существование. Но это будет не смертный приговор, а всего лишь *post mortem*. И поэтому он едва ли вызовет сильные эмоции.

Но абсолютная правота противников КПСС вовсе не означает неправоты ее сторонников. Просто те говорят совершенно о другом. Их внимание привлекают совсем другие лоскуты, составляющие одеяло российской законности.

Странно говорить о неконституционности организации, под непосредственным руководством которой, собственно, и были созданы все союзные и республиканские конституции, организации, которая в этих конституциях была объявлена «ядром политической системы».

Генсек вроде канцлера

В последнее время все чаще приходится встречать на страницах печати утверждение, что пресловутая «шестая статья» появилась впервые лишь в «брежневской» конституции, в то время как Сталин якобы избегал конституционного оформления руководящей роли партии. Не знаю, откуда возникло это заблуждение, может быть, оттого, что в «сталинской» конституции положение о руководящей роли КПСС почему-то было запрянуто в главу «Основные права и обязанности граждан». Там, в статье 126, трактующей об общественных организациях, в конце вдруг появляется следующий пассаж:

«...наиболее активные и сознательные граждане... добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза... представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Обратите внимание: «государственных». Так что КПСС давно уже «была в своем праве», диктуя государству свою волю.

Уничтожение конституционной исключительности КПСС в 1990 году немногим усилило позиции ее юридических противников. В своем ходатайстве Олег Румянцев доказывает неконституционность КПСС, ссылаясь на часть 2 статьи 7 российской конституции. Этой статьей после отмены пресловутой «шестой статьи» был 16 июня 1990 года дополнен «брежневский» вариант конституции. Она провозглашает недопустимость «создания и деятельности партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение советского конституционного строя и целостности со-

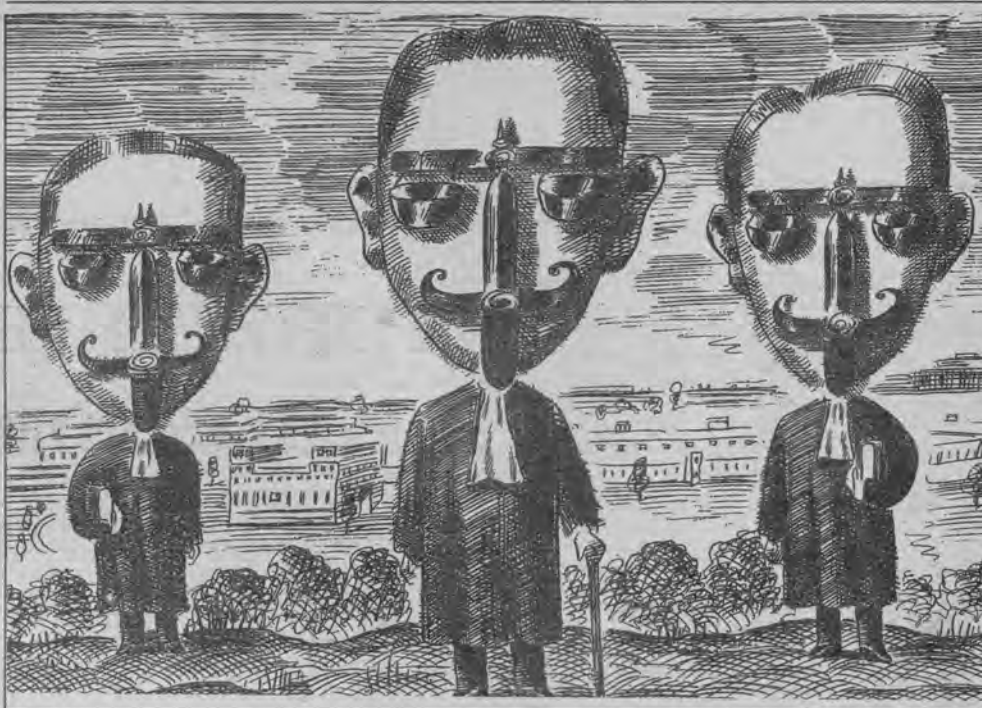

Рисунок из газеты «Гардиан» (Великобритания)

циалистического государства, подрыв его безопасности, разжигание социальной, национальной и религиозной розни».

Что ж, если придерживаться буквы и духа закона, то едва ли найдется другая, кроме КПСС, партия или организация, столь же заинтересованная как раз в сохранении советского строя и социалистического государства. Здесь ссылка Румянцева бьет явно мимо цели. Что касается розни — и социальной, и национальной, — то ее КПСС действительно разжигала, но, так сказать, не *de jure*, а *de facto*. В «Уставе КПСС» Конституционный суд на эту тему ничего не найдет, а практическую деятельность КПСС в этом направлении должен исследовать не Конституционный, а уголовный суд. Статья 4 Закона о Конституционном суде обязывает его «воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов».

Но главное даже не в этом. Разговоры о конституционности или неконституционности КПСС бессмысленны принципиально, ибо так называемый «советский общественный и государственный строй», неотъемлемой частью которого была КПСС, сам по сути своей не был строем конституционным. Он функционировал совсем на других основах. Да, конституция формально существовала, но это не делало строй конституционным, ибо не она была «основным законом», регулировавшим жизнь государства. Точно так же наличие выборного Верховного Совета, принимавшего какие-то за-

коны, не делало строй парламентской республикой. Это, однако, не означает, что советский строй не был легитимным. Просто его легитимность основывалась на иных, не правовых началах.

Здесь не место анализировать истоки легитимности советского строя. Можно говорить о насилии и обмане, которыми эта легитимность была достигнута, и это будет верным. Но будет верным и то, что по прошествии определенного времени народ согласился признать *status quo* и заключил с режимом своего рода негласный «общественный договор», который до недавнего времени в целом соблюдался.

Заметим, что констатация легитимности строя вовсе не означает его обязательного одобрения. Так, легитимным был гитлеровский режим, он был признан международно и с ним заключали соглашения (например, мюнхенское). Была международно признана и легитимность советского режима. Под многими важнейшими межгосударственными договорами стоит подпись Генерального секретаря ЦК КПСС, даже не замаскированная под какого-нибудь «премьера» или «канцлера». Руководителей демократических государств это ничуть не смущало.

Таким образом, КПСС была органической частью вполне легитимного режима. Режим этот, между прочим, оставил нам в наследство свое, хоть и своеобразное, законодательство, с которым мы и живем до сих пор. Конечно, его пытались немного приспособить к изменившимся обстоятельствам, но от этого оно лишь приобрело упомянутый

выше вид лоскутного одеяла. Попытки превратить строй в последовательное конституционный пока успехом не увенчались. Для этого прежде всего необходимо принятие новой, настоящей конституции. Но к завету — не наливать новое вино в старые мехи — законодатели прислушаться не хотят. И это неудивительно, ибо они сами вместе с прежним законодательством достались нам еще от тех времен, когда КПСС была вполне легитимной.

Понятно, что противники президентского указа ищут в этом законодательстве нужные им места и легко их находят. Судьи, возможно, вырабатывают какие-то формулы, чтобы парализовать эти доводы защитников КПСС, но формулы эти неизбежно будут выглядеть несколько искусственно. Вряд ли это будет достойным исходом «процесса века».

Бегство короля в Варенн

Возможно ли разрешение этого противоречия, когда обе стороны — каждая по-своему — оказываются правы? Я думаю, что в рамках существующей формальной правовой системы это невозможно.

То, что я намерен сказать дальше, едва ли получит теплый прием: слишком велика у нас аллергия к самому слову «революция». Трагедия 1917 года оставила на нас столь глубокий след, что мы готовы даже забыть, что именно революция мир обязан хотя бы «Декларацией прав человека и гражданина» (1789 год) и «Декларацией независимости» (1776 год).

Тем не менее я решусь утверждать: указ президента Ельцина от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» следует рассматривать как революционный декрет, исполненный глубокой исторической справедливости и положивший начало построению новой, демократической правовой и госу-

дарственной системы. Вопрос о соответствии революционного декрета отжившей правовой системе является irrelevantным, попросту говоря — не идущим к делу. Правовое обоснование его содержится в нем самом.

Надо наконец признать, что события, происходящие в России и некоторых других частях бывшего СССР в течение последних лет, — это именно революция, то есть коренная ломка политической и общественной системы. Слово «ломка» вызывает в сознании какое-то резкое, одномоментное действие. Революцию психологически удобно отождествлять не с процессом, а с **событием**: взятие Бастилии, залп «Авторы»... Ничего похожего в нашей текущей истории мы не находим, и потому нам кажется, что мы эволюционируем. Леонид Радзиховский в «Огоньке» даже назвал Ельцина «зеркалом русской эволюции».

Между тем революции всегда были делом затяжным и медленным. Позволю себе игру слов: настоящие революции (в отличие от переворотов) всегда эволюционируют.

Если вспомнить, например, только что упомянутое взятие Бастилии 14 июля 1789 года, то событие это было лишь начальным, самым ярким, но не самым важным эпизодом Великой французской революции. Оно не привело ни к падению монархии, ни даже к сокрушению феодального земельного правопорядка (провозглашенное в августе 1789 года Учредительным собранием «уничтожение феодализма» на деле оказалось обманом, сведясь к выкупу феодальных повинностей). Принятая через два года (1791 год) конституция провозглашала Францию конституционной монархией, а политические права граждан ставились в прямую зависимость от их имущественного положения (как

будто в 1789 году не была уже принята «Декларация прав человека и гражданина»).

Подобием нашего позорного августовского путча стало июньское (1791 год) бегство короля в Варенн. Именно эта нелепая и плохо продуманная авантюра положила конец затянувшемуся эксперименту с конституционной монархией. Бурные события, развязанные этим эпизодом, привели сначала к пересмотру конституции в сторону ее радикализации, а затем и к свержению монархии и аресту короля. «Гражданин Луи Капет» был предан суду. Адвокат Людовика XVI свою защиту строил именно на неконституционности ареста и суда (конституция 1791 года провозглашала неприкосновенность королевской персоны). Нашим народным депутатам, написавшим коллективное обращение в Конституционный суд, возможно, полезно было бы изучить опыт своих французских коллег.

Наша, августовская

Иной век, иной «сценарий», но все же сходство логики саморазвития революции хорошо прослеживается. Остается надеяться, что прошедшие с тех времен два века (и особенно наши последние три четверти века) не прошли бесследно и в дальнейшем эти параллели не приведут нас к якобинскому террору, Вандее и термидору. Нам предстоит доказать, что революция может быть пусть не «бархатной», но все же бескровной. Примеры этого мы, к счастью, уже имеем в бывших наших «братских» странах.

Однако добиться этого можно лишь одним путем: демократически избранное руководство страны, и прежде всего президент, должно не уступать сопротивляющимся силам *ancien regime*, а само возглавлять революцию. На это им был выдан избирателями мандат, ясно подтвержденный в августе.

Послеавгустовское развитие событий, пробуксовывание реформ убеждают в том, что сейчас стали политически неизбежными дальнейшие революционные шаги российского руководства: созыв Учредительного собрания и принятие принципиально новой конституции; земельная реформа; дальнейшая радикализация рыночной реформы; кадровая и структурная реформы системы управления, направленные на полное устранение влияния номенклатуры. Принятие новой конституции поставлено здесь на первое место, ибо многие из ожидаемых указов, необходимые для полного осуществления программы, неизбежно вступят в противоречие с существующей правовой системой. Конституционный суд должен быть избавлен от ложного положения, в

ЗАЩИТНИКИ КПСС

Юрий Слободкин:

«Лучше бы Конституционный суд США вел дело против своей демократической партии...»

Геннадий Зюганов:

«Почему ходатайство о признании неконституционности КПСС написано с орфографическими ошибками?»

Виталий Севастьянов:

«Уже в 1953 году было принято решение о создании межбаллистической ракеты. Ничего себе исторический тупичок!»

которое он попадает, пытаясь влить новое вино в старые мехи.

Президент и его единомышленники, как мне кажется, обладают сейчас достаточно прочной политической базой и необходимыми личными качествами для осуществления этой программы. Вопрос не в том, будет ли продолжена революция, — это уже стало неизбежным. Вопрос в том, пойдет ли она мирно. А это как раз и зависит от того, сумеет ли нынешнее российское руководство воспользоваться возможностями, которые ему предоставила история.

Это осуществимо лишь при условии полного, недвусмысленного разрыва с преступным режимом, долго и любовно создававшимся преступной партией, ныне оказавшейся под судом. Разрыва со всеми проявлениями этого режима в хозяйственной, государственной, правовой и иных сферах. Необходимо открытое признание революционного характера нашего нынешнего исторического развития, признание,

которое определит стратегию и тактику дальнейших действий правительства и общества.

Слово «революция» не должно нас более пугать: нам от него все равно никуда не уйти. Ведь, пытаясь объявить себя «эволюционистами», «правопреемниками» бывшего Советского Союза (не только в международной сфере, что естественно, но и внутри страны), сохраняя основы правовых, имущественных и иных отношений *ancien régime*, мы тем самым еще раз — в который уже раз! — легитимируем наследство Великой Октябрьской социалистической революции.

Давайте уж лучше легитимируем свое, августовскую. Пусть не Великую, но открывшую нам надежду на человеческое существование.

КПСС: жизнь после смерти

Из хроники судебных заседаний

Марина Шакина

От суда ждали слишком много — и представители сторон, и их единомышленники, и сегодня все они скорее всего испытывают разочарование спокойным и малоскандальным течением дела. Суд уже назвали и расправой над КПСС, и торжеством справедливости, и предвестником террора, но на самом деле суд — тринадцать высококвалифицированных юристов-конституционных, которые единственные из всех понимают, что происходит в зале или что должно в нем происходить. Только суд из всех сил пытается удержать разбирательство в правовом русле и избежать превращения его в политический.

Благое стремление суда, с самого начала вызвало обеспокоенные сомнения. Слишком явно и очевидно, что дело о КПСС связано с текущей политической обстановкой, что намерения ходатайствующих сторон носят отнюдь не академический характер, что и те и другие будут стараться использовать процесс как политическую трибуну — коммунисты как инициаторы процесса, а представители президента и сторонники Румянцева в ответ на действия коммунистов для их нейтрализации.

Очень разочаровали, впрочем, как всегда, нынешние коммунисты — защитники КПСС. Они принесли с собой в зал заседаний агрессивность,

которую разделили с ними их адвокаты, профессиональные юристы. Они принесли с собой набившую всем оскомину за семьдесят лет «революционную» риторику, которая уже никого из нормальных людей не воспаляет. Они принесли с собой желание непременно лягнуть оппонента персонально, перейти на личность — отчетливее всех испытал это на себе представитель президента Сергей Шахрай, которому даже один из судей не удержался и задал вопрос о фактах его личной биографии, продемонстрировав невольную свою пристрастность. Они принесли с собой фельетонный стиль речи и производящее жалкое впечатление попытки сарказма, зачастую — привычку доказывать свою позицию по принципу «сам дурак». Поэтому ни с того ни с сего можно было услышать гневную филиппику в адрес республиканской партии США или обнаружить, что очередной представитель коммунистов ведет речь почему-то о Конго (Заире). Замечание Виктора Зоркальцева, бывшего первого секретаря Томского обкома, о том, что в результате репрессий, развязанных в свое время партией, интеллектуальный уровень коммунистов сильно упал, представляется действительно бесспорным...

Некоторые отрывки из выступлений коммунистов были попросту анекдотичны, чего те, к сожалению, не понимали. Знаменитый эпизод из речи генерала Тарасова о том, как он

ПРОТИВНИКИ КПСС

Сергей Шахрай:

Андрей Макаров:

«Коммунисты ничего не поняли и ничему не научились»

«КПСС сделала государство своей собственностью»

сказал себе «Я — коммунист» перед первым прыжком с парашютом, — тому доказательство. Но были эпизоды и похлеще в стиле черного юмора — вроде рассказа депутата Степанова, что, несмотря на то что КПСС репрессировала его отца, он остается верен ее идеям, что за годы власти КПСС погибло людей не больше, чем гибнет ежегодно на автомобильных дорогах... Товарищи Степанова приговаривают: «Он не коммунист, у него отца репрессировали, а он тем не менее защищает партию», ставя ему в заслугу то (да и сам он склонен кичиться именно этим), что чудовищно и противоестественно по сути и напоминает тот обычай, который КПСС ввела еще в тридцатые годы, — прилюдно отречься от своих родителей — «врагов народа»...

Кто нужен Конституционному суду?

Две стороны защитников КПСС — ходатаи об отмене президентских указов и оппоненты по ходатайству о неконституционности КПСС — были представлены на суде пестро и обильно, что сильно снижало впечатление о единой позиции сторон. Наряду с достаточно здравомыслящими и квалифицированными юристами от коммунистов прорывались к микрофону с революционными речами люди, которые просто не понимали, что сегодня не восемнадцатый год и пламенной речью перетянуть на свою сторону никого не удастся.

Депутат Степанов всю свою речь посвятил доказательству того, что ГКЧП ни в чем не повинен и КПСС следовательно тоже, а член его же команды профессор Мартемьянов заявлял, что суда над ГКЧП еще не было и сторона не собирается утверждать что-либо о виновности или невиновности «чепистов». Умные и неумные люди в команде коммунистов явно мешали друг другу, но уговорить неумных помалкивать умным было явно не под силу...

Ходатаи об отмене президентских указов решили взять количеством,

продемонстрировать стройные ряды убежденных партийцев. Докладчиков от их стороны было аж более десяти и лишь трое-четверо из них говорили по делу — о юридических основаниях неконституционности президентских указов. Но юристы, представители сторон, в числе которых были и профессора советского права, и именитые адвокаты по уголовным делам, в целом показали на этом процессе, что даже они имеют отдаленное представление о процедуре конституционного разбирательства. Попытки пререкаться с судьями были постоянными. Звучали заявления о том, что заслушивание экспертов — это давление на Суд, требования обеспечить явку Горбачева и так далее.

Между тем КПСС — не подсудимый, так же как неподсудимый и президент на этом процессе, и Конституционный суд мог бы вынести свое решение не только в отсутствие сторон, но и в отсутствие экспертов и свидетелей.

Тройной стандарт

От представителей президента и ходоатаев о неконституционности КПСС ждали на этом процессе каких-то потрясающих разоблачений — ведь все архивы теперь в руках новой власти. Тем не менее никаких особых откровений не последовало — о КПСС все по большому счету давно известно, и только сами коммунисты во главе с бывшим заместителем генерального секретаря ЦК КПСС Владимиром Ивашко делали вид, что для них неведомы многие документы и факты, представленные в суде.

Документы цитировались часто, были среди них весьма красноречивые — все они подтверждали тот тезис, что до недавнего времени именно КПСС распоряжалась страной как собственной вотчиной. Например, постановление политбюро, которым за два дня до выборов в Верховный Совет был утвержден текст сообщения Центральной избирательной комиссии об итогах выборов... Списки номенклатуры ЦК, куда входили все высшие руководители законодательной, исполнительной и судебной власти, военачальники, ректоры высших учебных заведений и так далее... Записки, по которым Совмин выделял партии на спецрасходы миллионы инвалютных рублей... Впрочем, все это настолько крохотная часть той действительности, в которой все мы жили и суть которой все давно понимали, что даже эти документы никого из присутствовавших в зале суда шокировать не могли, а вызывали лишь тоску, в том числе и у самих коммунистов.

Пытаясь проследить истоки неконституционности КПСС, представители демократов добрались до 1917 года и высказали мнение, что на протяжении всей своей истории при всех конституциях партия нарушала закон даже тогда, когда сама его пи-

сала за спиной депутатов, а затем совмещала его им в руки. При этом существовал двойной стандарт: в официальных документах провозглашалось одно, во внутрипартийных — другое, делалось — третье.

Стороны — противники КПСС на суде исходили из того, что КПСС была не партией, а государственным механизмом с внешними атрибутами партии, но даже если судить о ней как о партии, то и тогда она постоянно нарушала законы, по которым строится и действуют парламентские партии, — гласность, добровольность, отказ от насилия.

Ну ладно, внесудебные расправы, кровавые репрессии, уничтожение целых классов, депортации целых народов, расстрел в Новочеркаске, борьба с диссидентами, ввод войск в Афганистан по решению политбюро, замалчивание Чернобыля, убитые в Тбилиси — все это прошлое. Может быть, стоит подвести черту и «организация, именовавшая себя КПСС», начнет жизнь с новой страницы? Но противники КПСС на суде убеждены, что если партия и провела некоторые работы по облагораживанию собственного облика, то сделала она это под сильным давлением и только внешне, а по сути осталась тем, чем была. И нельзя сказать, чтобы они были так уж голословны. На мой взгляд, самое убедительное доказательство — стенограмма XXVIII съезда КПСС, которая свидетельствует, что предложение осудить партийное прошлое, покаяться и очиститься было отмечено огромным большинством партийных делегатов...

Оказывается, самое трудное — доказывать очевидное. Владимир Ивашко заявил с большевистской твердостью, что и сегодня готов подписаться под каждым документом, под которым однажды уже поставил свою подпись. Вопрос только в том: стоит ли ему давать такую возможность во второй, третий и тысячный раз?

Известная «фирма»

Заседания Конституционного суда по делу КПСС подняли много вопросов, на которые пока нет ответов. Например, такой: какой смысл проверять конституционность несуществующей партии? Каков срок давности в деяниях партии? Знаю, что некоторых юристов, не сомневающих в природе КПСС, поколебал тем не менее вопрос о правовых последствиях признания партии неконституционной — не станут ли следствием этого запреты на занятие государственных должностей, моральный террор, психологический дискомфорт, которые будут испытывать бывшие члены КПСС, объявленной неконституционной. Создаст ли это здоровую атмосферу в обществе?

Но правомерно и противоположное предположение: восстановление КПСС создаст у многих бывших коммунистов психологический дискомфорт — мне знаком не один бывший член КПСС, который со вздохом облегчения воспринял указы президен-

та. Самому сдавать партбилет как-то неловко, а так все вроде бы за него решили, и уже не мучает бремя выбора. Кроме этого возникшие после запрета КПСС коммунистические партии и союзы сегодня не очень-то горят желанием вновь собраться под крыло КПСС. Те же, кто в партии не состоял, а лишь испытывал на собственной шкуре «руководящую и направляющую роль», восприняли указы президента как акт справедливости. И отмена указов президента вряд ли внесет в общество умиротворение, как убеждает нас Егор Кузьмич. Боюсь, что она даст очередной виток бытового антикоммунизма, реанимирует образ врага — «гидру КПСС» и отнимет у общества много сил, истощит его в борьбе. Тем более что отмена указов вдохновит коммунистов с горящим взором вроде Степанова на борьбу за мировую революцию.

«Если для рядовых коммунистов не будет никаких последствий, то зачем тогда этот процесс?» — вопрошали на суде коммунисты и, услышав, что не президент начал процесс, простодушно заметили: «Ну мы же хотели не так, а дело поворачивается совсем в другую сторону».

Вряд ли обращение коммунистов в суд — чистой воды политическая авантюра, желание хлопнуть дверью, «помереть с музыкой», хотя желание досадить противной стороне (эти слова «противная сторона» с огромным удовольствием употребляли на процессе и коммунисты, и демократы) в их репликах и действиях прочитывалось совершенно отчетливо. В их мотивах намеряны фанатизм, вера, напоминающая религиозную, надежда на завоевание прежних позиций в обществе, нежелание отречься от один раз выбранных, пусть и неконституционных на чей-то взгляд, идеалов, конечно же, присутствует расчет в политической борьбе. Но главное, судя по всему, — стремление привлечь на свою сторону закон, обрести никогда не существовавшую законность, которая разом бы выдала индульгенцию за прошлое и одновременно — пропуск в будущее. Достаточно спорные указы президента, казалось, позволяли им это сделать легко, без особых потерь «спинить» несколько очков в свою пользу — не в пользу новых многочисленных и абсолютно не имеющих никакого авторитета коммунистических союзов, партий, постоянно и неудержимо дробящихся, а в пользу всемирно известной КПСС. КПСС — это «фирма», это «торговый знак», который известен во всем мире. Поэтому они и борются именно за КПСС, хотя коммунистическая идеология у нас не запрещена вопреки утверждениям коммунистов и культ можно отпирать в любой из вновь образованных партий — РКРП, СПТ, Союзе коммунистов и так далее...

Так или иначе партия, никогда не подчинявшаяся никаким законам, сама для себя устанавливая закон, явилась за правосудием.

Русские без России

Леонид Млечин

Возвращение в Россию никого не радует: жизнь приходится начинать заново

Виновны ли российские демократы в бедственном положении русских за рубежом?

Может ли партия войны втянуть Ригу и Москву в вооруженный конфликт?

Российской демократической интеллигенции предъявлен счет за Прибалтику.

Тех, кто в течение последних лет поддерживал движение латышей, эстонцев и литовцев за национальное освобождение, считают теперь виновными в бедственном положении русских людей, оказавшихся против их воли за границей.

Либеральные демократы в России поощряли Народные фронты в Прибалтике, нисколько не заботясь о том, что произойдет с миллионами русских людей.

Те, кому аплодировали российские демократы, теперь принимают законы, ставящие русское меньшинство в положение людей второго сорта. Начинается постепенное выдавливание русских из Прибалтики. Латыши, литовцы и эстонцы хотят жить в этнически чистых государствах...

К себе домой. То есть за границу

Сейчас «мигранты», как в Латвии называют нелатвийское население, повторяют: «Если бы мы только знали, что все так обернется!» Полвека Латвия была частью большой страны, и те, кто перебирался сюда после 1940 года, вовсе не считали, что отправляются за границу.

Люди приезжали, чтобы работать на рыболовном флоте, на крупных заводах. Получив институтский диплом, оставались в Латвии по распределению. Многие уговаривали переселиться в республику.

Наплыв населения был результатом форсированной индустриализации, хотя в республике не было ни сырья, ни рабочей силы.

Приезжие появились и в деревне. Русские, украинские, белорусские колхозники покидали свои бедные районы и удобно обосновывались на хуторах депортированных или эмигрировавших латвийских крестьян.

Стремление ограничить наплыв мигрантов трактовалось как национальная ограниченность.

Но есть и другая логика — логика латышей. Латвия была оккупирована чужими войсками. Все, что происходило после июня 1940 года, делалось по приказу Москвы и без учета воли латышей. По международным нормам страна, оккупирующая чужую территорию, не может менять ее демографический состав. Однако в Латвии шла ускоренная русификация.

14 июня 1941 года 15 тысяч жителей республики органы НКВД вывезли в Сибирь, шесть тысяч арестовали. После второй мировой войны еще 240 тысяч латышей были депортированы.

В 1935 году латыши составляли 75,5 про-

цента населения республики, русские — 10,6 процента.

В 1959-м латышской было 62 процента, русских — 26,6 процента.

В 1989-м соответственно 52 и 34 процента.

Таким образом, латышей в Латвии осталось чуть больше половины. Нация на грани превращения в национальное меньшинство в собственной стране, говорят в Риге.

«Латышская нация все еще находится в процессе ассимиляции, — утверждают национал-радикалы. — Средний мигрант моложе латыша, у него предпочтительнее виды на будущее. Латышский язык должен быть выучен всеми, кто живет в республике. Невозможно смириться с перспективой существования Латвии как русскоговорящей сателлитной республики, где латышский язык вытеснен на кухню, в театр, в фольклорный ансамбль».

Языка не знаем и знать не желаем

Постепенно возникали целые русские поселения. Русскими были должностные лица совхозов — директора, парторги, бухгалтеры. Среди них много было демобилизованных офицеров.

Сейчас в Латвии живет 50 тысяч участников Великой Отечественной войны и 40 тысяч демобилизованных офицеров, которые после выхода в отставку имели право получить квартиру в Риге, как и в лю-

бом другом городе Советского Союза.

Коренные рижане, обитающие в коммуналках, уверены, что их квартиры перехватили бывшие офицеры.

Среднее начальство в Латвии в значительной степени было русским (в первую очередь начальники отделов кадров). Создавалась русская управленческая бюрократия, которая считала себя представителем центра. Она ощущала себя хозяином республики, и стремление местных народов сохранить что-то от прежней жизни вызывало подозрение и недоверие.

Для детей приезжих понадобились школы, учителя, новые учебники и программы.

Русский язык уже в 1940-м стал вводиться в делопроизводство, быстро вытесняя латышский. Русский быстро стал официальным — прежде всего в партийных органах. В разноязычной компании переходили не на латышский, а на русский. В частной жизни, на улицах латышам делали замечание: «Говорите по-русски!»

Результат известен. По сведениям Владимира Стешенко, директора латвийского департамента по национальным вопросам, только 21 процент нелатышского населения знает латышский язык. В семи городах республики латыши составляют меньшинство, а в Даугавпилсе латышей и вовсе 13 процентов.

К сожалению, это отражает об-

щую картину. За пределами России, по данным Центра социальной демографии Института социологии Академии наук, живет сейчас 25,3 миллиона русских. И язык народа, рядом с которым поселились, никто не учил. Не было необходимости, но и не было желания.

Некоторые нелатыши освоили язык и говорят на нем с легким акцентом, но основная масса — нет.

Русские продолжают говорить о том, что они бы с удовольствием выучили бы латышский и пространно объясняют, почему они этого не сделали и не делают сейчас. Дело в том, что ситуация осталась прежней: в Латвии по-прежнему можно спокойно жить, зная только русский, и нельзя обойтись одним латышским.

Рига гарантирует нелатышам возможность учиться на родном языке. Министр образования в этом году подтвердил, что в Латвии не будет закрыта ни одна русская школа. Все школы финансируются государством вне зависимости от языка преподавания. Министр даже сказал, что русские школы обходятся сейчас казне дороже латышских, потому что переход на 12-летнее образование требует дополнительных расходов.

Но скоро всем, кто находится на государственной службе, придется сдавать экзамен на знание государственного языка. Сразу начались разговоры о том, сколько будет стоить на «черном рынке» свиде-

Угрозу омовцев вернуться в Латвию восприняли всерьез

тельство о сданном экзамене и какие взятки станут брать работники языковой инспекции. Но разумные люди скоро поймут, что латышский совершенно необходим для того, чтобы натурализоваться, получить гражданство и вообще нормально жить в Латвии.

Депутат Янис Фрейманис написал знаменитую статью под названием «С Россией? Без России? Против России?».

Его ответ: Латвия должна жить без России, то есть не оглядываться на Москву, не искать с ней союза, не просить у нее помощи.

И соответственно Россия «должна понять, что Латвия — это в первую очередь земля для законных граждан Латвии, а не только убежище для чуждой массы колонистов, что в Латвии коренная нация является хозяином земли».

Эта линия реализуется на практике. Латвийское гражданство фактически получают одни латыши.

У властей в Риге полно объяснений на сей счет. Например, такое: учреждения Латвии, которые имели право предоставлять гражданство, были уничтожены в момент оккупации в 1940-м, поэтому наступила консервация института гражданства. Сейчас оно может предоставляться только в соответствии с законами, которые действовали в независимой Латвии до лета 1940 года.

Лица без гражданства

Недавно создалась Ассоциация российских граждан Латвии. Как говорят ее основатели, это акт отчаяния.

Выбор сделать непросто. Взять российское гражданство или остаться лицами без гражданства?

С одной стороны, говорят, что с иностранцами правительство в Риге церемониться не будет и лишит их всех прав. С другой стороны, нетрудно предположить, что с лицами без гражданства будут церемониться еще меньше.

Весной Совет Министров Латвии принял постановление «О выплате компенсации лицам, освобождающим жилую площадь в Латвийской Республике». Тем, кто уедет, заплатят. Ставки таковы: 1000 рублей за квадратный метр в Риге, 800 — в других городах. На дорожные расходы дадут по три тысячи рублей, детям и пенсионерам — по тысяче.

В департаменте гражданства и иммиграции министерства юстиции надеются увеличить сумму компенсации за оставшееся жилье до того уровня, который сделает расставание с Латвией приятным.

Это решение вызвало возмущение и русских, и латышей. Первые убедились в том, что их выталкивают, вторые не понимают, почему они должны платить мигрантам?

Некоторым уезжающим деньги (при нынешней инфляции) не нужны,

они предпочли бы поменять свои квартиры. Но меняться не с кем: свободный въезд в Латвию разрешен только гражданам республики. А за ее пределами живет не так уж много латышей, жаждущих вернуться на историческую родину. В 1991 году в Латвии обосновалось примерно 12 тысяч человек. Уехало вдвое больше.

Если же, предположим, кто-то из

русских приезжает в Ригу, чтобы похоронить родителей, и думает, что может остаться в их квартире, то это ошибка.

«У меня нет никаких документов»

Политика Риги загоняет нелатышей в тупик. Половина нынешнего насе-

Посла ждут как манны небесной

Посол России в Латвии Александр Ранних вручил верительные грамоты в Риге и был вынужден вернуться в Москву. У российского посольства нет ни здания, ни штата, только один посол.

Коротко стриженный, похожий на борца-тяжеловеса, Александр Ранних сидит в кабинете на Смоленской площади, неофициально вербует себе помощников и ждет, пока правительство решит, сколько людей будет представлять Россию в Латвии и как им за это платить.

Посольство в Риге по причине пустой казны министерства иностранных дел отнесено к разряду малых и может быть сравнимо с представительством в Исландии, хотя даже консульство в Риге будет завалено работой. По первым впечатлениям Александра Ранних многие десятки тысяч русских латвийцев захотят получить гражданство России, хотя, скорее всего, и останутся жить в Латвии.

Александр Ранних столкнулся с финансовыми проблемами, когда вручал верительные грамоты. С иностранных дипломатов в независимой Латвии берут только в свободно конвертируемой валюте. В знак особой любви министерство иностранных дел Латвии всякий раз договаривалось о том, чтобы русскому послу разрешили арендовать машину и снять гостиницу за русские рубли.

Но за рубли посольство не сможет ни приобрести мебель, ни нанять местных служащих, ни даже укомплектовать собственный штат московскими дипломатами, которые предпочтут Риге другое место службы.

Все страны, которые до лета 1940 года имели посольства в Риге, получили назад свои здания. Но в удобном четырехэтажном особняке с флигелем, принадлежавшем прежде России, расположилось министерство культуры Латвии, и министр Раймонд Паулс совсем недавно его отреставрировал. Российские поклонники композитора пребывают в некотором смущении: выгонять автора «Миллиона алых роз» как-то неудобно, хотя возвращение здания — вопрос национального престижа.

Приезд российского посла был важным событием для Латвии. Александра Ранних даже несколько смутило внимание властей, прессы и общественности: ему трудно будет оправдать все их ожидания.

Больше всего его ждет пестрая русская община, в которую входят и те, кто родился в Латвии, и те, кто обосновался там два-три года назад, и бывшие коммунисты, боровшиеся против «развала Советского Союза», и недавние сторонники Народного фронта.

— Моя задача состоит в том, чтобы убедить Москву и Ригу заключить ряд соглашений, регламентирующих социальные аспекты жизни людей, — объясняет свои намерения Александр Ранних. — Русские люди в Латвии должны получать нормальные пенсии, иметь возможность завершить образование на родном языке. Разумеется, я буду обращать внимание латвийского правительства на все нарушения прав человека.

Но посол Ранних уверен, что сейчас можно обсуждение острых проблем перевести в нормальное русло и постепенно обо всем договориться. Главные трудности он встретит, скорее, не в Риге, а в Москве, где не очень хотят заново выстраивать отношения с бывшей союзной республикой и никак не могут привыкнуть, что это теперь епархия МИД.

Русские в Латвии очень рассчитывают на российского посла Александра Ранних

Министра иностранных дел Яниса Юркенса латышские националисты атакуют так же, как русские Андрея Козырева

ления республики оказывается в Латвии на положении иностранцев. Пока еще большинство русских плохо понимают, что это будет означать на практике. Но боятся, что их лишат не только политических прав (можно не служить в армии, зато нельзя голосовать), но и, скажем, имущественных.

То есть они перестанут владеть своими квартирами, дачами, садовыми участками, а смогут их лишь арендовать — до той минуты, как настоящий собственник пожелает повысить арендную плату или сдать другому арендатору.

Некоторые русские уверены: деление на граждан и неграждан нужно еще и для того, чтобы большую часть нелатышей исключить из процесса приватизации.

Против нынешнего подхода к проблеме гражданства в Риге выступают немногие. Среди них такой популярный политик, как Дайнис Иванс, один из руководителей Народного фронта первого поколения, ныне первый заместитель председателя Верховного Совета:

— У моих родителей не сохранилось никаких документов. Церковь, в которой хранилась приходская книга, где были записаны мои предки, сгорела во время войны. Так и мне гражданства не дадут...

Министр иностранных

дел Латвии, образованный и разумный Янис Юркэнс, резко критиковал Верховный Совет республики за подход к проблеме гражданства и за поправки к закону о языках, которыми «парламент навязывает обществу открытую конфронтацию».

Министр говорит, что русские люди, которые оказались здесь, по большей части ни в чем не виновны, отторгать их, объявлять «нежелательными иностранцами» глупо и несправедливо.

Предстоят выборы в сейм, который заменит Верховный Совет, и министр предупреждает, что если к участию в них будут допущены только «юридически безупречные граждане», то раскол общества станет окончательным — возможно, на несколько поколений. Все русские все равно не уедут, и латышской общине придется жить рядом с озлобившимися людьми.

Однако голоса и Иванса, и Юркэнса, и нескольких депутатов заглушены хором радикалов.

Следующий шаг партии войны

В Латвии нет зон компактного поселения русских, как, скажем, на северо-востоке Эстонии (район Нарвы, Силламяэ, Кохтла-Ярве), вариант возникновения своей Приднестровской республики вряд ли возможен, хотя сидящий сейчас в след-

Бывший лидер Народного фронта Дайнис Иванс — один из немногих, кто призывает латышей не отторгать русских

ственном изоляторе бывший первый секретарь ЦК компартии Латвии Альфред Рубикс и собирался перенести свой штаб в красный Даугавпилс, где очень мало латышей, и оттуда бороться с правительством и Верховным Советом.

Однако массовое возмущение сотен тысяч русских создаст для Латвии другую угрозу — силовой акции со стороны России.

Может ли «партия войны», как любит выражаться министр Андрей Козырев, действительно втянуть Россию в войну?

Дипломатия или медлительна, или вовсе не способна справиться с этой задачей, поэтому ничего не остается, кроме как применить силу: прервать торгово-экономические отношения с этими республиками, потребовать от других стран ввести эмбарго на поставки им оружия, энергоносителей и других стратегически важных материалов, наконец, ввести в действие армию.

После кровавых событий в Бендерх сторонников применения силы для защиты русских вне России заметно прибавилось.

Армия устами министра обороны Павла Грачева заявила о своей готовности такую задачу выполнить, а немалое число российских политиков — санкционировать использование вооруженных сил за пределами России, где они, собственно, и находятся.

Пригрозить можно только один раз. Дальше надо либо действовать, либо идти на попятный. Действовать — значит втянуть Россию в войну.

Для Латвии такая война

Латвийский паспорт получают пока только латыши

На северо-западном направлении

Итоги недавнего референдума в Литве по вопросу о выводе из страны российских войск никого не удивили. Более того, ясно, что продолжающееся пребывание нашей армии в Прибалтике объективно является фактором, дестабилизирующим обстановку в регионе.

С одной стороны, нахождение крупной иностранной военной группировки на территории государств, главной задачей которых является сейчас укрепление недавно обретенной независимости, не может не вызывать в этих государствах понятного беспокойства, даже подозрений. Правительства трех балтийских республик предпринимают все возможное, чтобы как можно скорее покончить с нежелательным военным присутствием России. Наряду с наиболее распространенным сейчас в кругу наследников Советского Союза дипломатическим приемом — апелляцией к США и НАТО — не останавливаются и перед самыми примитивными формами давления: отключением подачи электроэнергии и воды в отдельные воинские части. Повторяем: мотивы, которыми руководствуются малые страны, понятны. Другой вопрос — насколько обоснованы их опасения. Но в данном случае это мало что меняет.

С другой стороны, не составляет труда понять и позицию России. Она борется не за сохранение сил передового базирования, которые прикрывали бы ее северо-западный фланг. Военно-политическая обстановка на Балтике, в Европе в целом и на просторах бывшего Союза изменилась настолько, что стратегическое значение (и, следовательно, реальная

ценность с военной точки зрения) Северо-Западной группы войск решительно снизилось. Есть вопросы, касающиеся, например, станции ПВО в Скрунде (Латвия), возможности использования баз Балтийским флотом, но они не носят критического характера с точки зрения обеспечения безопасности страны в целом.

Россию больше беспокоят прозаические, но отнюдь не праздные вопросы: куда выводить войска? где найти дома для офицеров, казармы для солдат? на какие аэродромы базировать авиацию? как обеспечить боевую учебу войск? и так далее. Ясно, что на фоне вывода войск из Германии и Польши решать эти вопросы крайне трудно, а то и невозможно. Есть и еще один важный политико-психологический аспект, который не стоит игнорировать.

В военных кругах решение горбачевского руководства вывести войска из Германии (почти 400 тысяч человек) в течение всего четырех лет вызвало глухой, но широкий протест. Не забыты и поспешные отступления из Венгрии и Чехо-Словакии. Тяжелые чувства вызывает польская «эвакуация». Офицерство жалеет, конечно, не об оставленных позициях, а о пренебрежительном отношении к своим судьбам со стороны тех, кто выступает от имени государства, которому оно поклялось служить. Ладно — Германия. Она хоть дома обещала

строить (и строит). Но быть обращенным в позорное бегство — «в чисто поле» эстонцами, латышами и литовцами — уже слишком. Одна из этих трех капель может оказаться последней. И вот российские представители на переговорах наконец-то решили «постоять за национальные интересы».

Беда в том, что делают они это слишком поздно. То, что можно было сравнительно легко получить еще год назад, сегодня недостижимо. К тому же экономический кризис в России обостряется, политическая борьба становится все ожесточеннее, русский национализм заявляет о себе все громче. Прибалты совершенно правы в стремлении поскорее проводить домой русских солдат. Кто знает, что случится в предстоящие несколько месяцев? При этом в Прибалтике, к сожалению, совершают серьезную ошибку в вопросе, который на первый взгляд не имеет отношения к проблеме вывода войск.

Речь идет об усиливающейся дискриминации некоренного (преимущественно русского) населения Балтии. Вильнюсу, Риге и Таллину стоит на минуту обратить свои взгляды на юг, в сторону Тирасполя и Дубоссар, чтобы понять, что своими действиями они упрямо толкают две половинки критической массы навстречу друг другу. Москва же, столь убедительно доказывающая всем физическую невозможность быстрого вывода войск и настаивающая на растянутых вплоть до конца десятилетия сроках, тоже должна помнить, что «ее» войска в известных обстоятельствах (как, например, недавние собы-

тия в Закавказье и в той же Молдове) могут выйти из-под централизованного контроля. В результате неизбежен кризис европейского масштаба. Надо четко представлять себе, что в этом кризисе симпатии западного общественного мнения (а, следовательно, и правительства) вряд ли будут на стороне России.

Пока у политиков еще есть время, они должны действовать. Во-первых, активизировать двусторонние переговоры с прибалтами, которые сейчас скорее обозначены, чем всерьез ведутся. Во-вторых, развернуть полномасштабную деятельность российских посольств в Латвии, Литве и Эстонии. В-третьих, учитывая значение средств массовой информации в формировании общественного мнения, совершить ряд символических шагов, способных изменить климат в отношениях между Россией и ее соседями (например, в сжатые сроки, в качестве жеста доброй воли, вывести войска и учреждения из Риги). В-четвертых, принять добрые услуги со стороны европейцев (скандинавов, ЕС) с целью разблокирования завалов между Россией и Балтией. Появились сообщения и о возможности оказания нам конкретной помощи в строительстве жилья для военнослужащих (в частности, со стороны Норвегии). Словом, надо искать развязки, и немедленно. Иначе может случиться, что в дело (по приказу или без) вступят военные, а остальным останется лишь читать сводки с северо-западного направления.

*Дмитрий Тренин,
Вадим Макаренко*

закончится военным поражением и новой оккупацией. Для России — экономической и политической катастрофой, возвращением к тому, от чего страна пытается уйти.

Ситуация с русскими в Латвии, как и во всей Прибалтике, уникальна. Замечательного рецепта

нет и быть его не может. Решение этой проблемы должно быть предоставлено профессиональным дипломатам, которые должны попытаться уладить ее в соответствии с международно-принятыми нормами.

Надо надеяться, что время уменьшит остроту проблемы.

Часть русских уедет — в Россию или на Запад. Другие овладеют латышским языком, процесс натурализации перестанет быть для них проблемой, а латышам они перестанут казаться чужими. Третьи так и останутся гражданами России, постоянно живущими за ее пределами.

Генерал Лебедь против козлов и морковки

Павел ГУТИОНТОВ

Конечно же, совершенно ясно, что журналистами никто и никогда доволен не будет. Что бы мы ни показали на доверенном нам телеэкране, что бы мы ни написали в газете — кто-нибудь да найдет, чтобы выкрикнуть нам в лицо: «Дезинформация!.. Провокация!.. Ложь!..»

Что ж, есть, к сожалению, и случаи, когда не поспоришь. Хватает и намеренного вранья, и откровенной подлости, и элементарной безответственности. И — добавлю — поразительной снисходительности, с которой реагирует на подобные случаи власть, желающая быть «сильной».

Вот неугомонный парижанин Эдуард Лимонов выступает в газете «День» с красноречиво озаглавленным эссе «Штурмовые отряды трудящихся» и продолжает полубившуюся ему тему. Не удержусь от цитаты:

«Четко организованные, дисциплинированные, как штурмовики (все-таки — писатель, мастер, нашел сравнение, что уж тут), румынские шахтеры красивы и эффективны. Вот она — прямая воля народа в действии, вот они — суровые легионеры грядущих европейских бунтов... Внезапный взрыв прямого народного насилия меня радует. Проявление непосредственной рабочей воли меня радует... Шахтеры Донбасса, Кузбасса, Воркуты! Следуйте примеру ваших румынских братьев!.. Разбитые стекла, обугленные правительственные здания, перевернутые и сожженные автомобили — прекрасный способ дать понять, чего вы хотите...»

Интересно, ЧТО должен еще написать парижский писатель Лимонов, чтобы у нас его наконец ПРОЧИТАЛИ? И почему свободой слова у нас щедрее всех наделяют погромщика? Почему святое право оппозиции выражать свое несогласие с властью понимают как свободу звать к поджегам правительственных зданий?

Верховный Совет России отказался рассмотреть вопрос о фашистской опасности. Лимоновы тем временем формируют в «штурмовые отряды» «суровых легионеров грядущих бунтов». Анпиловы выводят их на рубежи первых атак. Макашovy инспектируют передовые линии окопов...

И все требуют «прямого эфира», «часа правды», рвут на куски некую «информационную блокаду»...

А зачем, собственно?

Мне порой кажется, что все, что хотят сказать всевозможные «наши», за них давно уже говорят ненавидимые ими демократы, «перехватывающие» у своих непримиримых оппонентов лозунги, от которых самих бы в озноб бросило еще год-полтора назад.

И зачем тому же Анпилову, с его неумением связать два-три слова, лезть на экран, когда и без него только что оплеванный взбесившимися «патриотами» интеллигентный телеведущий-демократ прекрасно справится и настолько высокомерно откомментирует заявление президента соседнего государства, что куда там Анпилову... И тут же на экране во всей боевой красе появится генерал Лебедь (кто это доверил командарму делать столь всеобъемлющие

В патриотическом хоре «Наших бьют!» все слышней голоса тех, кого мы привыкли считать демократами

политические заявления?), и Лебедь, наплевав на то, что глава его государства ведет мирные переговоры и только что взял на себя гарантии прекращения огня в Молдове, прямо скажет про всех этих миротворцев: «Хватит ходить по миру с сумой, как козел за морковкой. Надо делать дело!..» — и любой козе. простите за генеральский лексикон, будет понятно, ЧТО за «дело» имеет в виду генерал, чьи подкрепленные оружием угрозы, как ни удивительно, до сих пор даже официально не откомментированы.

Кстати, насчет объективности, с которой наши средства массовой информации освещают

конфликты, куда все опаснее втягивается и Россия с ее танками, системами залпового огня и бравыми генералами, кажется, слишком много на себя берущими (в отличие от Лебеда победитель Хусейна американец Шварцкопф был уволен в отставку за куда менее неловко сказанное слово). Только один тест на объективность этой информации: а все ли читающие сейчас эти строки знают, что город Бендеры НЕ находится на территории Приднестровской Республики, что это — ПРАВЫЙ берег Днестра, и вовсе уж «чистая» Молдова? Безусловно, великая страна Россия обязана добиться, чтобы отлитые на ее заводах артиллерийские орудия не били по жилым кварталам. Но, когда по государственному телевидению раздаются призывы отправлять в Бендеры, то есть на территорию суверенного государства, российских добровольцев для защиты своих соотечественников, может, лучше сперва на карту посмотреть?

И вообще меня пугает, с какой неотвратимостью каждая попытка решить проблемы за столом переговоров срывается «несанкционированным» возобновлением огня — с той ли стороны, с другой; у меня тоже давно сложилось впечатление, что самые радикальные «национально-мыслящие» по обе стороны фронта на самом деле составляют одну единую партию (как там когда-то провозглашал Д.Васильев в воззваниях своей «Памяти» — «Патриоты всех стран, объединяйтесь!»). В программе этой партии могут быть, казалось бы, противоположные цели — от воссоединения с Румынией до воссоединения с Россией. Но на деле адепты обеих идей — единомышленники и соратники, у них общая экологическая ниша и общее политическое пространство. И те и другие могут существовать только в условиях «осажденного лагеря», только противостоят коварному врагу, только под музыку танковых атак и воздушных тревог. Они похают само понятие патриотизма, преследуя глубоко личные выгоды, ненавидя и презирая не только чужой народ, но и (боюсь, что даже в первую очередь) свой собственный, в верности которому так громко клянутся на всех перекрестках.

И тем более безнравственно (нам за сотни километров от линии фронта) оплакивать гибель только «своих» детей, забывая или делая вид, будто забыли, что в гражданской войне правых

нет, а кровь детей любой национальности — одного цвета.

В Молдове льется кровь. В Карабахе льется кровь. В Осетии льется кровь... Это не просто «Держава» расплзается по швам и не только «Социализм» демонтируется — это люди гибнут. Но вот коллеги из Закавказья (не буду страну называть) вручают мне буклет о преступлениях своих соседей, с которыми так недавно за одним столом (и я с ними) сидели. И в буклете написано: «Только в прошлом году в Нагорном Карабахе убито столько-то человек...» И следует цифра, из которой ясно, что «человеками» авторы буклета считают только людей СВОЕЙ национальности...

Я повторяю: истощный невзоровский вопль «Наших бьют!» все громче, все более, я бы сказал, торжествующе раздается на российских просторах. Есть люди, которым очень надо, чтобы «наших били» как можно сильнее, с этими все ясно, но куда опаснее, что к этому «патриотическому хору» присоединяются, сначала с недовольством, потом естественней и естественней, и те, кого мы привыкли называть демократами. «Державный интерес» все очевиднее перевешивает интерес людей, в том числе русских, живущих в соседних государствах и становящихся заложниками имперских амбиций «радетелей за неделимую Россию». Но, может быть, стоит вспомнить, что гитлеровское присоединение к Германии изнывавших под властью чехов Судет не при-

несло в результате счастья и судетским немцам?

И вообще я начинаю думать, что из всех сторонников демократии, еще оставшихся на территориях «рублевого пространства», лучше других разбираются в том, что происходит у нас дома, руководители внешнеполитических ведомств. Давайте хотя бы вспомним так и не воспринятое по достоинству предупреждение Эдуарда Шеварднадзе, сделанное им на IV Съезде перед уходом в отставку («демократы разбежались, реформаторы ушли в кусты, наступает диктатура...»). А ведь у меня есть еще и личное воспоминание о долгом разговоре с ним же, но уже в июле 91-го. Тогда бывший министр устало сказал: «Надо же наконец понять, что угроза, о которой я говорил в декабре, не только остается, но, может быть, даже усиливается... Поверьте, что эта угроза вполне реальна, а те, кто придет к власти в результате такого переворота, будут безжалостны. Это будет новый тридцать седьмой год. И перед лицом такой опасности у нас нет времени спорить, кто более чистый демократ, а кто нет. Мы должны создать гарантии против поворота назад, а потом и между собой разберемся...»

Гарантий мы так и не создали даже после поражения бездарного августовского путча, разбираться между собой демократы продолжают с увлечением, а об угрозе очередного поворота только что заявил уже Андрей Козырев, министр иностранных дел России. «Умеренный спектр вымывается течением», решение политических вопросов передается военным, а «когда танки становятся самостоятельной политической силой — это катастрофа»... Серьезнейший упрек был брошен и нам, журналистам. «Страшную ответственность берет на себя интеллигенция — та, что играет в «патриотизм», поддается красно-коричневому. Еще в прошлом году мы радовались разнообразию, а теперь во множестве разных газет — речь о «Державе». Наверное, когда в следующий раз ГКЧП захватит власть, список разрешенных газет окажется куда шире».

Недавно участвовал в российско-американской конференции, посвященной свободе печати и условиям ее обеспечения. И техасский профессор Дэвид Андерсон с одобрением сообщил, что Верховный суд его страны только что признал антиконституционным запрет на расистскую пропаганду. «В конце концов наша гражданская война закончилась давно и даже перспектив новой не усматривается», — заявил профессор.

За недостатком времени мне так и не удалось объяснить гостю, что наша гражданская и закончилась относительно недавно, и перспективы ее возобновления куда как реальны. Что же до расистской пропаганды, то у нас с ней и без решений Верховного суда все замечательно. И недавно посол Израиля сказал мне, что после «пикетирования» в Останкине и обнародования использованных при этом лозунгов, заявлений на выезд в посольство стало поступать примерно на десять-пятнадцать процентов больше, чем обычно.

Правда, и в Америке, наверное, не все так уж просто. Во всяком случае, главный судья Апелляционного суда Гилберт Меррит, тоже выступавший на конференции, думаю, не сторяча выразил уверенность, что если Первую поправку сегодня поставить на всенародное голосование, то американцы свободу печати наверняка забаллотируют. «Враги свободы могут проснуться», — предупредил судья Меррит.

За предупреждение — спасибо. Но у нас враги свободы спать еще даже и не ложились.

Рисунок Геннадия Живуцкого

Семеро одного все-таки ждут

Дмитрий Погоржельский,
собственный корреспондент «Нового времени»

Олимпийский девиз: «Главное — не победа, а участие» тем паче вспоминался в эти дни в баварской столице, что ровно 20 лет назад здесь проходил главный мировой спортивный праздник. Олимпиада-72 запомнилась трагедией: палестинские террористы взяли заложниками израильских спортсменов, которые погибли во время операции по их освобождению. На сей раз в Мюнхене опасались не боевиков ООП и даже не собственных террористов из «Роте армее фракцион», а ирландских бойцов ИРА.

Девять тысяч полицейских, стянутых со всей Германии, вооруженных автоматами, дубинками, наручниками, облаченных в шлемы и с пластиковыми щитами в руках, создавали ощущение, что либо город готовится к осаде, либо идет тотальная облава. В центре Мюнхена в буквальном смысле слова было невозможно ни проехать ни пройти без удостоверения личности или же аккредитационной карточки.

Жаловались жители, считая встречу пустой затеей, обошедшейся налогоплательщикам в 25 миллионов марок. Жаловались хозяева магазинов — они лишились выручки в эти три дня и всерьез поговаривали о возмещении убытков со стороны правительства. Один из торговцев, очистив витрину, выставил в ней манекен, перевернув его вверх ногами: прозрачная метафора.

Без эксцессов, хотя и мелкого масштаба, не обошлось. Полиция пустила в ход дубинки и наручники. Причиной стали демонстранты, протестовавшие против самого саммита, забвения лидерами семи держав нужд «третьего мира», проблем окружающей среды. Во время торжественной церемонии встречи гостей, находясь неподалеку, они едва не заглушили своим тысячеголосым осуждающим «бу-у-у-у» звуки нежного японского гимна.

Борис Ельцин избежал этих малоприятных переживаний. Он прибыл в Мюнхен на сутки позже, но все равно на день раньше запланированного. И попал с корабля на бал — из суперсовременного аэропорта «Франц Иозеф Штраус», открытого совсем недавно, тут же отправился на ужин «семерки», которая его уже ждала.

Лучшая защита — нападение

Уж коли спортивная символика невольно сама вплетается в эти заметки, позволю себе продолжить ее.

**Сумма
прописью за
мюнхенской
подписью.
Ельцин
получил то,
чего не дали
Горбачеву**

Лучшая защита, как известно в спорте, — нападение. К этой тактике, очевидно, сознательно, прибег российский президент, заявивший накануне встречи, что без отсрочки на два года выплаты внешнего долга России, достигшего 74 миллиардов долларов, он из Мюнхена не уедет. А ежели Международный валютный фонд будет и дальше диктовать России свои жесткие условия, то и вовсе незначением отправляться в баварскую столицу.

Расчет, судя по всему, оказался точным. С одной стороны, при любом исходе встречи московского гостя трудно было бы упрекнуть в том, что он «распродает Родину», идет на уступки «акулам мирового империализма», отправляясь к ним с протянутой рукой. Внутренняя злобная оппозиция — первый адресат этого жесткого послания.

Второй адресат — Запад, который прекрасно знает, что платить России просто-напросто нечем. Похлопать Ельцина по плечу, обнадежив его, но ничего не дав, не пойдя ему навстречу, — на подобное «семерка» отважиться не могла, понимая, сколь велик риск провала реформ. И поспешила увидеть российского президента за одним столом с собой. Даже и на день раньше намеченного.

Тема помощи России, другим странам СНГ доминировала в Мюнхене, явно подкорректировав повестку дня.

Проявив упрямство, Ельцин нанес и ре-

Кредиторы потерпят

Сделанное перед отлетом в Мюнхен заявление российского президента о намерении добиваться отсрочки по крайней мере на два ближайших года выплат по кредитам задело весьма чувствительный для австрийцев нерв: вот уже долгие годы Вена наряду с Бонном является весьма сговорчивым кредитором бывшего Союза.

Если считать выданные Москве займы в пересчете на душу населения, то австрийцы далеко оставили позади себя и американцев, и англичан, и французам. Долг бывшего Союза Альпийской республике превышает 23 миллиарда шиллингов, то есть два миллиарда долларов. Как подсчитали эксперты министерства финансов Австрии, только отсрочки по выплате процентов обойдутся местной казне в три миллиарда шиллингов ежегодно. Однако, полагают они, лучше что-то получить с задержкой, нежели вообще остаться ни с чем, если программа реформ в России рухнет.

О том, что думают в Вене о встрече в верхах и о предложении президента России отсрочить выплату по кредитам, я попросил высказаться председателя Национального совета парламента страны, заместителя председателя правящей социал-демократической партии Хайнца Фишера. «Австрийский парламент и правительство еще не сформировали своей официальной позиции, — сказал он. — Но я лично считаю, что Австрия должна сделать все от нее зависящее, чтобы улучшить экономическое положение в России и других республиках бывшего Союза. Лишь этот путь предоставляет шанс предотвратить катастрофу, не допустить гигантской волны беженцев, которая может захлестнуть всю Европу. В том, что Австрия позитивно подойдет к рассмотрению проблемы, можно не сомневаться».

Анатолий Ковригин,
соб. корр. «Нового времени»
ВЕНА

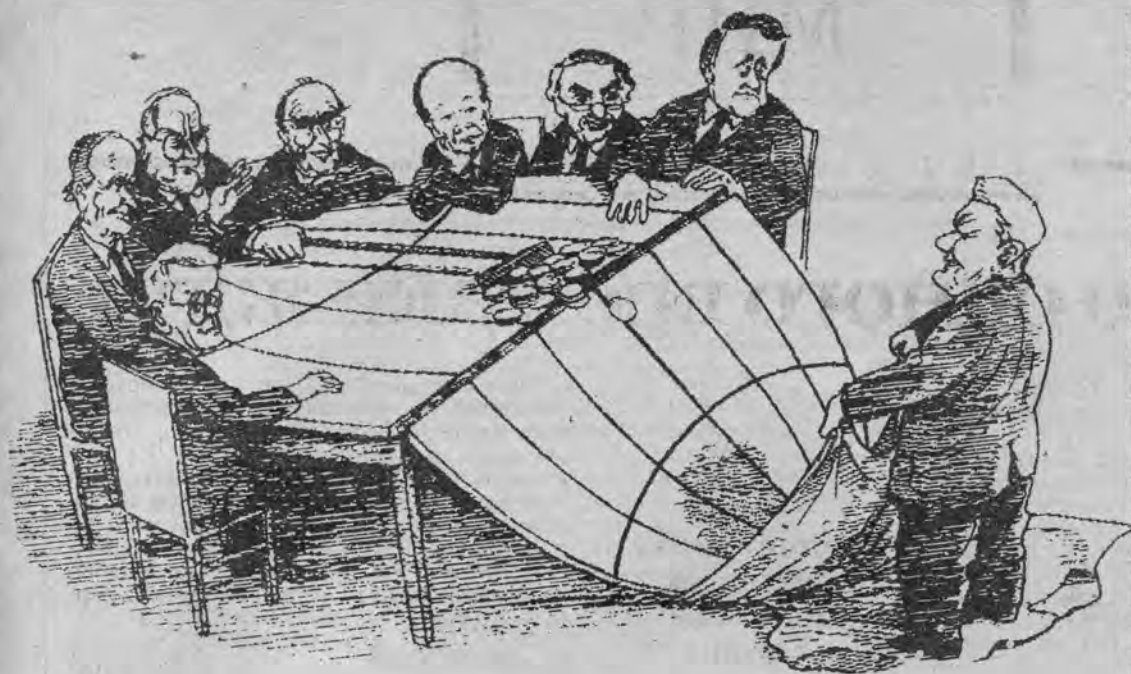

Рисунок из газеты «Зюддойче цайтунг» (ФРГ)

шительный удар в бою с тенью своего предшественника, Михаила Горбачева, который в прошлом году впервые представлял СССР в кругу «семерки».

Здесь, в Германии, распространено мнение: если бы Горбачев тогда получил «сумму прописью», а не просто заверения в поддержке, то не разразился бы августовский путч, зачинщики которого не простили ему возвращения из Лондона с пустыми руками. Точка зрения как минимум спорная. Как бы то ни было, на сей раз уже другой президент другой страны покинул встречу семи, имея кое-что в руках.

На полочке лежал чемоданчик

Прежде всего обретена двухлетняя отсрочка выплаты внешнего долга бывшего СССР, основное бремя которого взяла на себя Россия. Да, конечно, эта отсрочка обставлена рядом условий. Да, конечно, «семерка» не вправе решать этот вопрос за членов Парижского клуба, в который входят банки-кредиторы, и четко об отсрочке нигде не сказано. Однако я убежден, что эта передышка — дело практически решенное. Именно передышка, потому что долги все равно надо возвращать, как надо платить и проценты с них. И все же пауза дает стране с опустевшей казной хоть какое-то поле для маневра.

Важнее, однако, решение о выделении МВФ 24 миллиардов долларов на поддержку реформ в России. И хотя «семерка» не может распоряжаться чужими деньгами, ее вес в фонде столь значим, что с ним нельзя не считаться. К тому же «чужие»

деньги устраивают лидеров семи стран — у каждого из них болит голова от собственных экономических проблем. Это — оптимальное решение, поскольку они вроде бы и не запускают руку в карман собственных налогоплательщиков.

Для фонда же пойти на уступки было не просто. Дрогнуть, заслышав, как Ельцин стучит кулаком по столу, означало потерять лицо в глазах стран-участниц и создать нежелательный прецедент. Но куда было деваться? Да и спасибо Джорджу Бушу, который надавил на фонд, пользуясь и влиянием, и тем, что у США наибольший взнос в копилку фонда. Кстати, Россия тоже внесла 4 миллиарда при вступлении в МВФ, и по-сему ее контртребования небезосновательны.

Конечно, в обмен на выделение первого же миллиарда уже сейчас фонд не преминул оговорить: Москва должна сделать «конкретные убедительные шаги по уменьшению бюджетного дефицита, контролю за денежной массой и тем самым снизить инфляцию».

Следующим трем миллиардам должна предшествовать детально разработанная совместно фондом и Москвой четкая программа последующих реформ, включающая ускоренную приватизацию государственных предприятий, меры по упорядочению цен, обменного курса, конвертируемости рубля. Это второй этап, который должен обрести формы к октябрю. Третий этап — он может начаться в 1994 году — преследует цель упрочить конвертируемый рубль. Тут должны вступить в дело еще 6 миллиардов, а фонд собирается действовать по польскому

примеру. «Хотелось бы, чтобы они не понадобились», — заметил министр финансов ФРГ Тео Вайгель, говоря об этих миллиардах. Он высказал надежду всех на то, что к той поре наш «деревянный» пуск и не станет золотым и даже злотым, но хоть начнет работать и обретет утраченную ценность.

Ну а насколько в дальнейшем откроется заветный чемоданчик, будет зависеть уже от самой России. Как и ее вступление в клуб избранных.

Явно поспешное предложение Буша уже сегодня видеть нашу страну приобщенной к синклиту сильнейших, партнеры встретили упорным отказом, что, впрочем, совершенно резонно. Россия — еще далеко не демократическая страна, состояние экономики просто аховое, так что нечего торопиться.

Привет из Чернобыля

Если вопрос с чемоданчиком МВФ практически решен, то куда больше неясности с программой, которую упорно проталкивал Бонн: санация и обеспечение безопасности 60 атомных реакторов типа чернобыльского, которые понастроены в Восточной Европе, закрытие 15 АЭС в СНГ.

По некоторым подсчетам, полное обновление атомной энергетики в странах Восточной и Центральной Европы обошлось бы в умопомрачительную сумму — 50–60 миллиардов долларов. На это не способна не только ни одна из стран, но даже группа самых богатых. С точки зрения Германии, и она ее всячески отстаивала, необходимо срочно выделить минимум 700–800 миллионов долларов хотя бы на первых порах. Эта цифра мелькала накануне встречи, в первые два дня, но нигде в документах потом не всплыла. Зато появилась формулировка: необходимо «предпринять чрезвычайные усилия по обеспечению безопасности атомных электростанций советского типа». Сказать гораздо легче, чем сделать. Свертывание 15 АЭС типа чернобыльского, санация прочих неизбежно повлекли бы за собой гигантскую структурную перестройку всей энергетической политики СНГ, переориентацию на иные энергоносители — нефть, газ, что привело бы к резкому снижению их экспорта, а это единственный пока еще надежный источник твердой валюты, которая позарез нужна реформам. Кроме того, понадобились бы огромные суммы на модернизацию нефте- и газопромыслов... Взяться за решение головоломки никто не захотел.

Да и интересы в «семерке» тут также не совпадают. Америка от России далеко, и Вашингтон отреагировал вяло. Немцев же эта головная боль донимает куда сильнее других — Россия под боком. К тому же противников ядерной энергетики пруд пруди в самой Германии. Наконец, немецкая атомная промышленность могла бы недурно заработать на проекте, поскольку считается образцовой в Европе.

В итоге условились лишь учредить совместный фонд, из которого и черпать средства на поиски выхода из опасного тупика. Прямо скажем, не густо. Но хоть что-то.

Всеми виною календарь

На заключительной пресс-конференции немецкой делегации Гельмута Коля спросили, почему в Мюнхене не удалось добиться мало-мальски заметных успехов при обсуждении лидерами практически всех вопросов, прежде всего проблем в рамках уругвайского раунда ГАТТ. На что канцлер, зачитавший перед этим свое заявление голосом человека, произносящего прощальное слово у разверстой могилы близкого друга, едва улыбнулся: «Причины вы найдете, если посмотрите на календарь...»

Он явно имел в виду предстоящие президентские выборы в США. Дж. Буш, которому все труднее соперничать со своими конкурентами, не мог пойти на уступки европейцам, прежде всего французам, и не учитывать интересы собственных промышленников и фермеров. Дамокловым мечом над ним висит растущая безработица, спад производства, и он рьяно защищал позиции американского экспорта. Равно как и Франсуа Миттерану пути к отступлению в буквальном смысле слова перекрыли французские крестьяне, не согласные на сокращение сельскохозяйственного производства и вышедшие на улицы Франции в дни Мюнхена.

Не лучшие дни переживает, собственно, каждый из лидеров семи государств на общем фоне экономического спада, который сравнивают с кризисом начала 70-х годов. Даже Миядзава, премьер-министр Японии, которая имеет куда лучшие показатели по сравнению с остальными, находился в сложной ситуации — его судьба еще совсем недавно висела на волоске в парламенте, когда голосовался вопрос об участии японских сил самообороны в миротворческих операциях ООН. Крах на японских финансовых биржах породил в кругах промышленников мрачные настроения, сравнимые с временами кризиса 1973 года.

Забот полон рот у Брайана Малруни, Джона Мейджора.

Ослабли позиции и Гельмута Коля — заметен недовольство немцев той ценой, которую прихо-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Как потратить 24 миллиарда?

Каким образом должны быть использованы 24 млрд. долларов, выделенных России Международным валютным фондом?

Судя по полученным результатам, мы потихоньку начинаем постигать азы разумной экономики. Хотя спектр предложений по использованию ожидаемых денег достаточно широк, в нем явно преобладают сферы, субсидии которым могут дать наибольший экономический эффект. Интересно при этом, что народные депутаты чаще представителей других групп предлагают использовать финансовую помощь на укрепление экономики в целом (31 процент), финансисты более всего озабочены стабилизацией рубля (28), а предприниматели чаще остальных предлагают вложить деньги в частный бизнес (24). Использование средств на развитие промышленности и подъем сельского хозяйства энтузиазма не вызывает ни у одной из групп. Совсем небольшая доля опрошенных предлагает истратить деньги и на социальную защиту (7), закупку товаров народного потребления (3), а также субсидирование непроизводственной сферы, то есть те цели, которые не сулят быстрого воспроизводства этих средств. (Опрос лидеров общественного мнения. Май 1992 года. 400 человек. В процентах к общему числу опрошенных. В данном случае каждый респондент мог дать несколько ответов, поэтому их общая сумма превышает 100%.)

дится платить за объединение Германии. Бонн ассигнует ежегодно на выправление экономического положения новых федеральных земель от 150 до 180 миллиардов марок, превратившись впервые с послевоенных времен в крупнейшего кредитополучателя на мировых финансовых рынках, что ведет к росту бюджетного дефицита.

Поэтому по кардинальным вопросам мировой экономической политики лидеры «семерки» так и не смогли найти общего языка, хотя и сказали немало красивых слов о необходимости экономического роста. Единственный пункт, по которому они проявили запоздалое, впрочем, единство, — резкое осуждение Сербии за югославскую

трагедию и угроза применения военных мер под флагом ООН. Заявление по Югославии стало скандалом — его никто не ожидал. Но мало кто считает, что угрозы возымеют действие — слишком поздно.

Так что же, Мюнхен оказался грандиозным шоу, во время которого весь пар ушел в свисток? Мнения на сей счет разные, многие специалисты не скрывают скепсиса. Как бы то ни было, российский президент покинул Мюнхен если не с абсолютной победой, то во всяком случае с наилучшими результатами.

МЮНХЕН—БОНН

Из Европы прошлого в Евразию будущего

Вообще-то, если считать табличку на пустом столе Югославии, приговоренной к «100 дням одиночества», участников Совещания было 52: распавшиеся СССР и СФРЮ пополнили зал «Хельсинки-2» дебютантами.

Новичков слабо знают в лицо. Красиво сделавший ручкой из черного «мерседеса» Рахмон Набиев напугал телохранителя, но ни один из фото-корреспондентов не шелкнул камерой. «Свобода печати и информации является для нас совершенно новым явлением», — информировал собравшихся неузнанный президент Таджикистана и попросил помощи от СБСЕ в реализации невиданных ранее прав для своих сограждан. Его сосед из

Узбекистана, с опаской указав на вспышки фундаментализма и фанатизма, поведал о мудрецах Древнего Востока. Ислам Каримов привел в качестве примеров первого — события в Таджикистане, второго — узбеков Авиценну и Улугбека.

Президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей, внешне похожий на покойного эфиопского императора, заверил, что в центре его политики стоит человек и что революция в Баку стала самым важным процессом в бывшем СССР. Представлявший Армению вице-президент Гагик Арутюнян осудил лозунг «Нет карабахцев — нет карабахской проблемы» и помянул все «империю зла».

Жюри, старейшиной которого был турецкий президент Сулейман Демирель — ветеран «Хельсинки-1», кивало головой и выставляло баллы абитуриентам в европейские университеты.

Впервые у Совещания кроме добрых принципов появляются рычаги для борьбы за правое дело. Формируется система распорядительно-исполнительных органов: Совет министров иностранных дел, Комитет старших должностных лиц, «Тройка» (бывшая, нынешняя и будущая страны-председатели), а также пост Верховного комиссара по делам нацменьшинств. Именно они будут показывать «желтую карточку» нарушителям спокойствия, используя при этом ресурсы ЕС, НАТО и Западноевропейского союза для деятельности по поддержанию мира. СНГ же доверено только оказывать поддержку таким усилиям. И за эту формулировку, по словам высокопоставленного представителя России, «пришлось драться».

Желающих подключиться к СБСЕ много, ибо они, будь то приглашенная в Хельсинки гостем Япония, сильная НАТО или слабое СНГ, хотят не только сотрудничать в поддержании мира, но и интегрироваться в растущие по вертикали и горизонтали структуры Евразии.

Этот гигантский кусок планеты ушел из прошлого, хотя еще не пришел в будущее. Похоже, сначала будет формироваться федерация наций на базе ЕС — единая Европа, а затем — конфедерация наций на основе европейских ценностей, но без участия в ЕС — общая Евразия. Сверхзадача СБСЕ — заранее обнаруживать и устранять причины напряженности, гасить очаги конфликтов, дабы обширная сфера безопасности для полусотни государств и двух сотен народов не расшатывалась, а укреплялась. Сия работа не для бесконечных заседаний, привычных в прошлые 17 лет, а для узкого круга министров и экспертов из кол-

лективного руководства СБСЕ, зарождающегося ныне.

Как и что под ним понимается, прояснится в декабре, когда в Стокгольме Совет министров утвердит технические детали и председательство перейдет к Швеции, если, конечно, нынешний председатель — Чехо-Словакия — не распадется раньше. Уже в Хельсинки ЗЕС и НАТО провели свои совещания, чтобы определиться с использованием силы против сербов. Есть решение и о посылке сотни наблюдателей СБСЕ в Нагорный Карабах, группу которых поручено возглавить финскому полковнику. Наконец, Россия и Украина готовят применение сил СНГ по поддержанию мира в Приднестровье, надеясь разбавить их опытными миротворцами с Запада. Словом, «процесс пошел», хотя голоса скептиков звучат громко.

Трудно не согласиться с президентом Албании Сали Бериша в том, что «хельсинкский вирус смертелен для диктаторских режимов». Правда, ставшая с огромным запозданием членом СБСЕ бедная страна доказывает своим примером и правоту Леха Валенсы: «Политическая свобода не обязательно несет быстрый экономический успех». По убеждению польского лидера, пренебрежение Западом к трудностям новых демократий на Востоке способно взорвать единство процесса СБСЕ. Хотя сытый голодного не разумеет, стоит прислушаться к голландскому премьер-министру Рудольфу Любберсу, чей народ живет лучше польского, не говоря уже о нашем. «Самодовольство на Западе и авторитарный централизм на Востоке представляют почти такую же большую угрозу стабильности новой Европы, как национализм и шовинизм», — предупреждает он.

После «Хельсинки-2» появился крупный шанс опровергнуть пессимистические прогнозы. В случае успеха окупятся с лихвой расходы России, которой как преемнику СССР приходится платить наравне с США — покрывать девять процентов бюджета СБСЕ. Одно нынешнее совещание обошлось в 30 миллионов финских марок, расходы же по миротворческим операциям будут чудовищными. Дипломаты Украины, ее взнос — 1,75 процента, уже вынуждены печатать речь Леонида Кравчука в зале для прессы — у делегации нет ни машинистки, ни пишущей машинки. «А перепечатать начисто попросим россиян», — сказал один из них.

Планы евро-азиатского сотрудничества могут быть торпедированы обычным безденежьем. Раз в два года найдутся средства на черный «мерседес» для президента, а где их взять на частые командировки специалистов и прочее? «Есть опасность, что мы превратимся в маргиналов Хельсинки», — сокрушается многоопытный Эдуард Шеварднадзе, принявший тяжелое грузинское наследство. Поскольку «богатые» не согласились сделать сетку бюджетных взносов более льготной для «бедных», то сомнительно надеяться на получение «маргиналами» материально-технического содействия из обремененной прорехами общей казны СБСЕ. Реальнее республикам подумать о совместных представительствах за рубежом, беря пример с зажиточных европейцев — ФРГ и Великобритания подписали в Хельсинки соглашение об открытии единого посольства в Алма-Ате.

ХЕЛЬСИНКИ

Александр
Полюхов

**Все европейское
совещание
прошло с
азиатским
акцентом**

Меняется твоя таинственная карта...

О переменах в Старом Свете в 1914 году размышлял Осип Мандельштам. Сегодня многое здесь напоминает те времена

Павел Кандель

«Возвращение в Европу» — так определили свой внешнеполитический ориентир и общественный идеал государства Центральной и Восточной Европы после падения коммунистических режимов. Немало было, правда, и тогда сторонних скептиков и оснований для сомнений: превращение тоталитарного общественного строя в свою противоположность заведомо предполагает сложный и длительный переходный период, в котором смена политического режима — лишь начальная точка процесса преобразования, а не его Рубикон. Переходный характер обрели и внешнеполитические взаимодействия в регионе в результате распада советскоцентричной системы международных отношений и лишь начавшейся эволюции к евроцентричной модели.

Наложение и взаимоумножение внутренней и внешней нестабильности, двоякого рода переходности должны были создать в Центральной и Восточной Европе мощное поле потенциальной конфликтности и вакуум безопасности. Вопреки романтическим иллюзиям не только берлинская стена отделяла Восточную Европу от Западной, что особенно хорошо видно в сегодняшней единой Германии. Миллиардные вливания не избавили Восточную Германию от роста социальной напряженности, а «осси» и «весси» все еще ощущают свою инородность. И в межвоенный период, когда «стена» проходила по границам СССР, Восточная Европа оставалась «Востоком» Европы. История — довольно капризная «машина времени». И из сегодняшнего пространственного и временного зазора между

объединяющимся Западом и дезинтегрирующимся Востоком, между демократическим будущим и тоталитарным прошлым «возвратиться» можно поневоле не в то время и не на то место, куда хотелось бы.

По меркам «великой депрессии»

Распад Советского Союза, разорванный регион на восток и лишивший определенных очертаний его восточные пределы, еще ярче вывел изначальную двусмысленность метафоры «возвращения». Восточная Европа словно удвоилась. Географически — регион еще более сместился к востоку, политически — казалось бы, еще сильнее переориентировался на Запад: прибавилось охотников «вернуться в Европу». Между тем многие реалии общественной жизни стран расширившегося региона напоминают о досоциалистическом существовании больше, чем о

постсоциалистическом. «Возвращение в будущее» рискует выродиться в реставрацию предпрошедшего.

По пессимистическим прогнозам страны бывшего СЭВ вступают в полосу серьезнейшего экономического кризиса, какого Запад не переживал даже во времена «великой депрессии» 1929–1933 годов. Впрочем, и оптимистические оценки, применимые, пожалуй, лишь к Венгрии и Чехии, сулят перелом к лучшему не ранее 1993 года.

В любом случае государства региона оказываются под давлением пиковых социально-экономических перегрузок, вызванных резким спадом производства, приближающейся к опасной черте безработицей, невиданным падением жизненного уровня значительной части населения и сильными социальными контрастами. Логичное следствие — рост социально-политической напряженности. Создается благоприятная среда для расширенного воспроизводства популизма и радикализма националистического толка, авторитарных тенденций в политической жизни. Во внешней политике это скажется уменьшением возможности компромиссов, погоней за броскими успехами и односторонними выгодами, повышенной жесткостью взаимодействия с партнерами. В государствах на территории бывшего Союза все эти процессы развиваются с удвоенной силой.

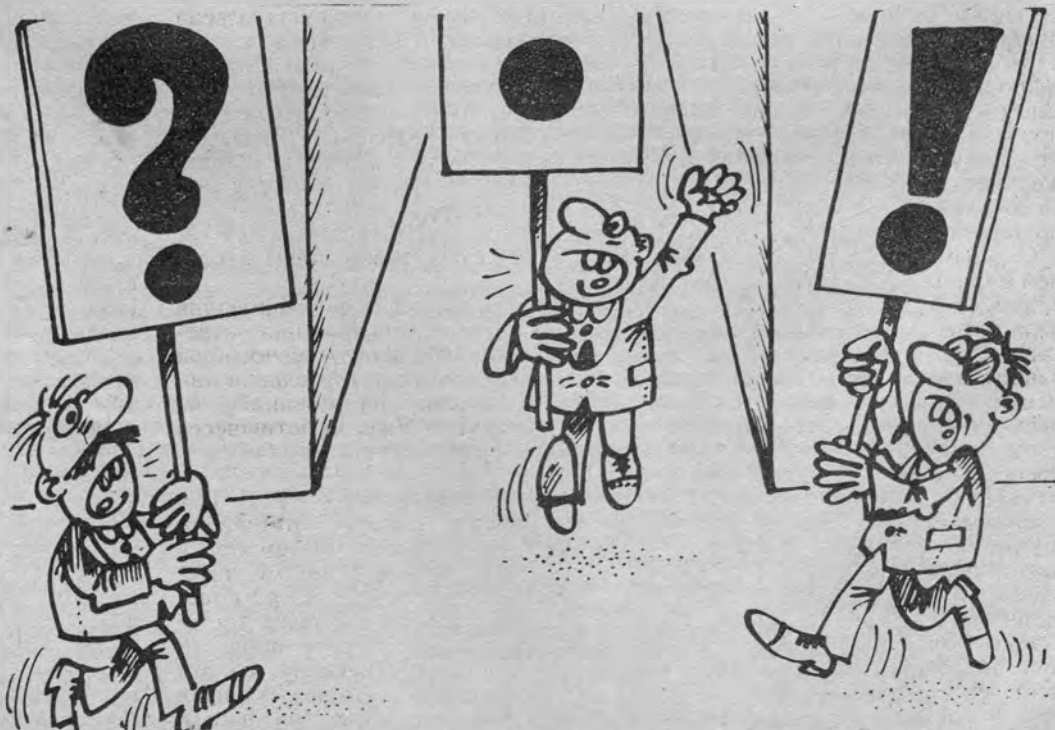

Рисунок из журнала «Румынская жизнь»

С самым появлением новых независимых государств автоматически изменилась и региональная геополитика: умножилось число субъектов внешнеполитического взаимодействия, усложнился его характер, нарушилось прежнее соотношение сил государств региона, появились новые претенденты на лидерство. Возникли внутренние нестабильные государственные новообразования, которым только предстоит найти свое место в системе международных отношений. Пролегли свежие государственные границы, международно-правовая легитимность которых может быть оспариваема. Обострилась проблема национальных меньшинств. У власти оказались силы или одержимые национальной идеей, или всецело от нее зависимые и не имеющие не только внешнеполитического опыта, но даже необходимых дипломатических кадров.

Курсом балканизации?

Вместе с тем весомые интересы новой или обновляющейся политической элиты, связанные с открывшимися возможностями самоутверждения на внешнеполитическом и внешнеэкономическом поприще, явились мощным стимулом гипертрофированной дипломатической активности и амбициозных способов подтверждения национальной независимости, нередко в ущерб государственной целесообразности. Усилилась тенденция снижать внутреннюю напряженность за счет искуственного наращивания внешней. В нестабильном и конфликтном регионе к югославскому очагу добавились приднестровский, карабахский, юго-осетинский, к румыно-венгерским трениям — российско-украинские и российско-прибалтийские... Впрочем, точку в этом списке ставить рано. К тому же, начинающаяся дезинтеграция Чехо-Словакии внесет новые поправки в перечень взаимных обид.

Странам Центральной и Восточной Европы пока удавалось удерживаться от соблазна вмешаться в дела югославского или советского наследия, хотя симптомы их неравнодушия обнаружались явно. Все государства региона, как «старые», так и «новые», могут быть условно разделены на склонные к «ревизионизму» или «легитимизму». Первые имеют основания рассчитывать на определенный выигрыш при пересмотре сложившихся границ или существующего национально-государственного устройства. Вторые — сторонники *status quo* — рискуют только проиграть при подобном переделе. Наклонность к «ревизионизму» можно ожидать в первую очередь в странах, чувствующих себя обделенными в Версале и Ялте, — Венгрии,

Болгарии, Албании. Вместе с тем к их числу можно отнести Сербию, Хорватию, Румынию, Словакию.

В европейской части бывшего Союза «легитимистского» поведения логично ожидать от Беларуси и Украины, «ревизионистского», вопреки логике, — от Эстонии и Латвии. Позиции Молдовы и Литвы двусмысленны, а в России равновероятны оба варианта. В одном случае речь идет об уже официально заявленных территориальных претензиях, в других — об определенных симптомах, указывающих на подобную готовность при определенных условиях, в третьих — о повышенной предрасположенности к такому поведению. Но само обилие в регионе стран с пониженным иммунитетом к вирусу национализма и пусть потенциально способных к возбуждению национально-территориальных притязаний уже является источником взаимного беспокойства сопредельных государств и генератором нестабильности.

Как то и подобает любому национализму, выдвижение одних принципов (исторических правооснований или волеизъявлений населения) для обоснования собственных домогательств вполне уживается с непримиримостью по отношению к аналогичным встречным требованиям. Сближение позиций каких-либо государств по одному основанию сопровождается их же расхождением по другому. И если логика национализма возобладает, принципы международного правопорядка окажутся окончательно разрушенными. Силовое давление, вплоть до вооруженных конфликтов, и хаотичная смена причудливых коалиций вчерашних врагов, сегодняшних союзников и завтрашних соперников станут повседневностью в международных отношениях в регионе. Желаемая «европеизация» сменится «балканизацией», а страны Центральной и Восточной Европы, вступая в календарный XXI век, по оси исторического времени провалятся в XIX.

Субрегиональные формирования типа «пятиугольника» или «треугольника» оказались неспособны ни сдержать распад Югославии или Чехо-Словакии, ни повлиять на его характер. Уже наметившееся различие скоростей в экономических преобразованиях: относительные успехи Венгрии и Чехии при отставании и ревнивном отношении Польши и Словакии — тем более ставят под сомнение любые интеграционные проекты в регионе. Если этот фактор оказался достаточно весомым, чтобы привести Чехо-Словакию к расколу, то тем менее реальной выглядит идея Л.Валенсы о создании «ЕС-бис» и «НАТО-бис» в Центральной и Восточной Европе или проекты

балтийско-черноморского содружества. Однотипность экономик стран региона — высокая зависимость от внешних источников топлива и сырья, конкуренция за внешние источники капиталовложений и неконвертируемость национальных валют — станет непреодолимым препятствием для нового мини-СЭВ без России. Экономический кризис в России не позволяет и ей реализовать обоюдную объективную необходимость в восстановлении полномасштабного экономического взаимодействия с Центральной и Восточной Европой.

Эх, жупела не хватает...

Исчезла и «советская угроза», сковавшая постепенное выявление внутрирегиональных противоречий. Да и значимость региона как форпоста демократии перед оплотом тоталитаризма с крахом коммунизма в СССР объективно уменьшилась. Иллюзии же нажить капитал на противостоянии России, от которых не избавились некоторые независимые государства бывшего Союза, экономически — разорительны, а политически — бесперспективны. В «старой» части региона в этом уже убедились, в «новой» — удостоверятся на собственном опыте. Европейское сообщество не спешит взять на себя навязчиво предлагаемое ему выполнение прежней роли Советского Союза, при которой политические и идеологические мотивы предопределяли гипертрофированный объем экономических взаимосвязей. Занятое собственной трансформацией, сближением с ЕАСТ и «перевариванием» Восточной Германии, оно и не сможет в ближайшем десятилетии слишком перегружать себя тяжким бременем региональных проблем. В более отдаленной перспективе рациональная альтернатива всевропейской экономической и политической целостности вряд ли существует. Но чтобы она стала реальностью, мало соседствовать в пространстве, нужно совпасть и в историческом времени.

От древних известно, что нельзя дважды вступить в воды одной и той же реки. Но в период застоя любая страница Герцена или Салтыкова-Щедрина не случайно воспринималась как самиздатовская критика существовавшего режима. 1992 год в России слишком угрожающе напоминает 1917-й. Не становятся ли вновь пророческими строки Осипа Мандельштама: «Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта гусиное перо направил Меттерних, — впервые за сто лет и на глазах моих меняется твоя таинственная карта!»? Написаны они были в 1914 году. А в Сараево вновь стреляют...

Портфели или копья?

Отчаяние толкает черных к насилию. Насилие ведет страну в пропасть

Яков Боровой

Трупы на обочинах, сожженные дома, зияющие пустоты окон — таким предстал в середине июня черный поселок Бойпатонг, в 60 километрах к югу от Йоханнесбурга. По официальным данным, погибло 39 человек. В том числе беременные женщины и грудные дети. Не найденные до сих пор изуверы вспарывали и потрошили животы, забивали людей палками и дубинками, рубили их мачете...

Лидеры Африканского национального конгресса тотчас обвинили реформаторское правительство Фредерика де Клерка в организации бойни в Бойпатонге. И хотя авторитетная международная комиссия юристов установила, что ни президент ЮАР, ни высокопоставленные члены правительства, ни силы безопасности не причастны к этому акту насилия, АНК приостановил переговоры в рамках Конвента за демократическое будущее Южной Африки (КОДЕСА). «Переговорный процесс разрушен в пух и прах», — заявил лидер АНК Нельсон Мандела.

Кровавые трайбалистские стычки между представителями народа кодса, составляющими основу АНК, и зулурами, объединенными в организацию «Инката», — привычное явление в Южной Африке. С 1984 года в столкновениях черных против черных погибло более 13 тысяч человек. Из них семь с половиной тысяч — с февраля 1990 года, то есть после освобождения Нельсона Манделы.

Почему на этот раз бойня в Бойпатонге вызвала столь бурную реакцию Африканского национального конгресса?

Похоже, она просто стала долгожданным предлогом, чтобы заявить о срыве переговоров. «Артиллерийская подготовка» к этому срыву велась давно и целенаправленно. Нельсон Мандела в публичных выступлениях призывал своих сторонников «поставить южноафриканский режим на колени». Лидер АНК, постоянно муссируя тему «кровавой истории» ЮАР, угрожал «расовому меньшинству» перенесением массовых акций «на традиционно белые районы».

Еще до бойпатонгской резни конгресс объявил о начале кампании

Сторонники АНК просят: «Мандела, разреши нам убивать наших врагов»...

Фото Н. Решетняка и из журнала «Тайм» (США)

массовых антиправительственных выступлений, приуроченных к 16 июня — шестнадцатой годовщине восстания черных в пригороде Йоханнесбурга — Соуэто. Вероятно, конгрессиистские лидеры отдавали себе отчет в том, что проведение подобных акций создаст благоприятные условия для нового витка насилия в стране. И по меньшей мере акции неповиновения никак не стыкуются с нормальным ходом переговоров об урегулировании положения в Южной Африке.

Провоцировали лидеров АНК и руководители Южно-Африканской коммунистической партии. Эта партия еще в 30-е годы по заданию Коминтерна подготавливала заговоры с целью свержения правительства Претории. Генеральный секретарь ЮАКП Крис Хани, бывший, кстати, начальником штаба военного крыла конгресса «Умконто ве сизве» («Копье нации»), заявил недавно: «Действуя в соответствии с волей народа, мы готовили свержение правительства белого меньшинства не только в 30-х, но и в 60-х, 70-х и 80-х годах». Сегодня коммунисты вновь готовы к революционным выступлениям, ибо в честной демократической гонке у них нет никаких шансов на успех.

Лидеры конгресса перенесли язык ультиматумов и угроз и на черных

«братьев». О руководителях «Инкаты» Мандела отзывался так: «Черные лидеры, взращенные апартеидом, всегда распространяют взгляды, служащие интересам белого правительства и большого бизнеса».

Вспышки насилия в ЮАР происходят не в результате злых умыслов реформаторов из Претории, как это пытаются представить лидеры конгресса. Причины насилия лежат совершенно в другой плоскости. Это тяжелое экономическое положение черных поселках; неудовлетворенность черной общины ходом переговоров с Преторией; разногласия внутри АНК, где все большее влияние завоевывают те, кто стремится к «революционным способом борьбы». В этих условиях старая, в прямом смысле этого слова, гвардия

Африканского национального конгресса (Нельсону Манделе — 73 года, его заместителю Уолтеру Сисулу — 80 лет, национальному председателю Оливеру Тамбо — 75), ежедневно сталкиваясь с давлением «революционно» настроенных патриотов, которые сравнивают руководство АНК с «овцой, лишь блеющей при виде того, как волк поедает ее ягнят», решила перехватить у них инициативу. Лидеры конгресса больше не хотят выглядеть в их глазах «торгашами с портфелями, которые продают дело черного населения». Так их публично называют более молодые и воинственные «товарищи по партии» (те даже портфели прозвали «кодесами»)...

В вспышках насилия «виновен» и этнический фактор, который АНК отвергает на корню как «выдумку апартеида». На самом деле конгрессисты всячески пытаются оставить за бортом переговоров «Инкату», претендуя на то, что только они отражают чаяния «черного большинства» ЮАР. Это приводит к кровавым столкновениям в черных тауншипах, тем более что большое число боевиков никому не подчиняется... «Умконтото ве сизве» уже давно превратилась в банду уголовных преступников, терроризирующих людей. Такими же головорезами выступают и боевики-импи из «Инкаты».

Переговоры сорваны. Подыгрывая настроениям масс, руководство АНК перешло к «решительным» действиям, которые на самом деле способны лишь усложнить положение черной общины. Подстрекательские призывы к насилию сочетаются с созданием параллельных структур власти. Требования насильственного захвата южно-африканской радиовещательной корпорации, дабы она «не навязывала южноафриканцам точку зрения режима, а предоставляла возможность высказывать свое мнение в эфире и с экранов ТВ представителям всех политических сил ЮАР» идут параллельно с организацией военизированных объединений «широкий форум», самочинно взявшим вместо полиции, «под охрану» черные городки и поселки. Звучат призывы к всеобщей и бессрочной забастовке... Вновь в ходу лозунги «экспроприации экспроприаторов», всеобщей национализации, передела земельной собственности... В недрах АНК разработан секретный план операции «Уход», ставящий своей целью насильственное свержение «оккупационной» администрации.

Сегодня Южная Африка находится у того критического порога истории, за которым пропасть гражданской войны, кровавого расового конфликта. В любой момент АНК может потерять контроль над массовыми выступлениями своих сторонников. У отдавших приказ «активизировать массы» вполне может не хватить возможностей и авторитета их остановить.

Бомба в выгребной яме

В тайные списки агентов службы безопасности попал даже Лех Валенса

Предложение принять резолюцию о проверке руководящих кадров на безупречность политической репутации прошло в польском парламенте довольно легко. Но результат принятого сеймом решения, обязывавшего министра внутренних дел предоставить полную информацию о связях государственных чиновников и политиков со службами безопасности в 1945–1990 годах, оказался совершенно неожиданным. Как заметил потом один из комментаторов, «это постановление — как бомба, брошенная в выгребную яму: один убьет, других ранит, а всех обмахнет дерьмом».

Вооруженный автоматами «узи», кольтами и подвешенными к поясам гранатами, конвой Управления охраны государства доставил в сейм папку с почти тысячей персональных карточек ведущих политиков и чиновников. Тогдашний шеф МВД Антоний Мацеревиц, видимо, опасался, что документы по дороге могут отбиться. Было, было чего опасаться! Политическая игра, скорее похожая на шантаж, началась. Шантаж — это еще не самое сильное слово. Вот опубликованные в только что вышедшем документальном сборнике «Папки. «Черный сцена-

рий» июньского переворота», выдержки из двух бесед Леха Валенсы с Антонием Мацеревицем.

Первая беседа после принятия решения сейма:

Лех Валенса. Прошу вас быть предельно добросовестным. Вы должны иметь железные доказательства, иначе поставите под угрозу государственные структуры. Ведь и моя папка там тоже есть.

Антоний Мацеревиц. Нет там вашей папки, пан президент. Но это правительство (то есть премьера Ольшевского. — Р.Б.) не может пасть.

Шеф кабинета президента РП Ваховский. Что вы нам рассказываете! Хотите внушить, что нет папок на Валенсу, на Хшановского (в прошлом — министр юстиции, сейчас — маршал сейма. — Р.Б.) или на Мочульского (лидер крайне правой Конфедерации независимой Польши. — Р.Б.)?..

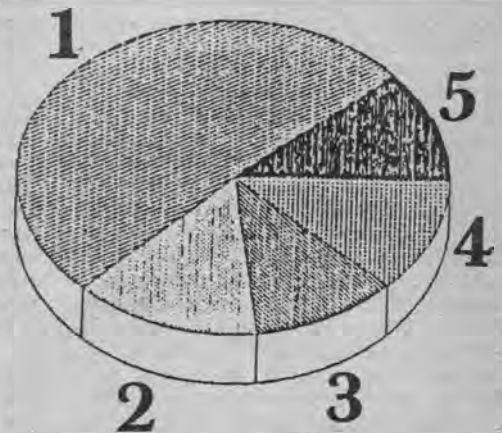
Мацеревиц. ...Нет таких папок. Но правительство не может пасть, так как это вызвало бы в стране хаос и замешательство...

Через несколько дней там же, в Бельведере:

Мацеревиц (Валенсе). Пан президент, ваше имя фигурирует в списке сотрудников службы безопасности...

Ответы на вопрос:
«Чем прежде всего руководствуются в своей деятельности политические партии?»

- 1 — стремлением к власти (51%);
- 2 — интересами страны (14%);
- 3 — мнениями и интересами разных социальных групп (11%);
- 4 — нет четкого мнения (12%);
- 5 — интересами лидеров (12%).

Поляки устали. К такому выводу приходит журнал «Польша сегодня», комментируя результаты социологических опросов населения. Страх перед безработицей, оскудение семейных бюджетов ухудшают настроения в обществе. Все новым правящим командам предъявляются одни и те же требования: остановить экономический спад, создать условия, позволяющие людям улучшить свое материальное положение. Однако, по мнению опрошенных, в поведении политических партий доминирует не забота об интересах страны и граждан, а стремление к власти. Об этом говорит и публикуемая журналом «Польша сегодня» диаграмма

Выяснилось, что в документации, подготовленной службами Мацеревича для обнародования, есть и христианский демократ профессор Хшановский, и «непримиримый борец с коммуной» Мочульский. Фигурировала и фамилия самого популярного и устойчивого политика — «министра всех правительств» — Кшиштофа Скубишевского.

Политический шантаж с целью удержаться у власти здесь, мне кажется, самоочевиден. Президенту страны предложили циничную дилемму: или сохраните нам, то есть правительству Ольшевского — Мацеревича, власть, или...

То, что история эта закончилась отставкой кабинета Ольшевского, — несомненная заслуга и очередная победа Леха Валенсы. Человека, наделенного врожденным политическим чутьем и гражданской отвагой. Но так ли все просто в этой истории? И в чем ее урок, причем не только внутрипольский?

Призрак КГБ все еще бродит

Профессиональная технология служб безопасности былого социализма, построенных по образу и подобию советского КГБ, позволяла занести в картотеки СБ практически каждого. Это, видимо, нужно было и для демонстрации громадного размаха деятельности, оправдания государственной важности существования спецслужб, и для шантажа «про запас», и бог весть для каких еще целей. Мог оказаться и оказывался в картотеке даже тот, кто ни сном ни духом о том не ведал. Достаточно было вполне доброжелательной, а может, и «приятельской» беседы после заграничного командировки или встречи с интересующими СБ лицами, чтобы попасть в списки в качестве «источника секретной информации». Так, к примеру, очутился там видный ученый-историк с европейским именем, исследователь античности Кшиштоф Кравчук, который, как теперь пишут в прессе, «писал доносы на римских императоров».

И президент Республики Польша Лех Валенса тоже попал в тайные списки СБ. В ходе многочисленных вызовов и допросов в 70–80-х годах и он подписал три-четыре бумажки о том, что не имеет оружия, что не разгласит факт и содержание бесед. Этого было достаточно, чтобы оказаться в картотеке тайных агентов. Логика здесь чрезвычайно проста: в случае необходимости всегда можно «нажать», «прижать», «выжать». Как в старом анекдоте: или он украл, или у него украли, но что-то там было.

Специально созданная парламентская комиссия квалифицировала действия польского МВД в этой истории как «политическую провока-

Ханна Сухоцкая, новый премьер Польши. Удастся ли 46-летнему правоведа предотвратить взрыв?...
Фото ТАСС

цию крупного масштаба». Недобросовестно, тенденциозно подготовленные списки агентов СБ были нужны, чтобы «скомпрометировать и парализовать высшие органы государства, а в результате привести к захвату власти авторами этих списков». Назвала комиссия поименно и главных авторов провокации: министра Мацеревича и премьера Ольшевского. Ныне уже бывших.

Два премьера, ни одного правительства

Однако бомба, заложенная в фундамент власти Ольшевским — Мацеревичем, серьезно осложнила и без того крайне напряженный конфликт между парламентом, президентом и правительством, сдобренный ядом взаимных подозрений. Лишенная вот уже второй месяц правительства, Польша все ярвее обнаруживает признаки хозяйственного и политического хаоса. С маршем протеста против разорительных кредитов идут на Варшаву колонны беднейших фермеров, объединенных в союз «Самооборона». Всеобщей забастовкой грозят горняки медных рудников: себестоимость продукции втрое превысила продажную цену. Бастует крупнейшая шахта Силезии «Петровский»: добыча угля перестала быть рентабельной...

А политические партии и группировки с упорством тянут куцое одеяло власти — каждая на себя. Не успела затихнуть буря состоявшегося июньского переворота, как стала вызревать новая: в парламенте возникают коалиционные «тройки», «пятерки», «семерки», каждая с претензиями на лидерство.

В разгар кризиса с небес на землю спустилась дама. Прилетела

из Лондона, где была в командировке. Демократический союз Тадеуша Мазовецкого выдвинул Ханну Сухоцкую на пост премьера. Выпускница Познаньского университета, доктор права, в 1980–1985 годах была депутатом сейма. Голосовала против введения военного положения и запрета «Солидарности», за что исключена из Демократической партии. Сейчас вице-председатель парламентского объединения Совета Европы. Яцек Куронь в свойственной ему манере охарактеризовал ее так: «Рассудительная, практичная и мудрая баба. Никогда не прибегает к громким фразам. Очень деловая, необычайно работоспособная, ответственная и компетентная».

Итак, сложилась странная ситуация: до последнего времени Павляк ездил по стране и пытался гасить то там, то здесь вспыхивающие пожары локальных конфликтов, второй премьер, хотя и законодательно еще не утвержденный, спешно формировала новое правительство. Наконец президент удовлетворил просьбу Павляка об отставке и поручил Сухоцкой создать «правительство национального согласия».

Бойся суда скорого...

Тем временем постановление сейма о листрации кадров не отменено. Против выводов парламентской комиссии, осудившей действия правительства Ольшевского, решительно выступили руководство «Солидарности» и правые партии. Так что «бомба в выгребной яме» ждет.

И хотя похоже, что здравый смысл сегодня все же возобладал, проблема прежних служб безопасности и их действительных агентов осталась. Действует и общий для посткоммунизма урок: неосторожное, безответственное или, того хуже, провокационное обращение к столь опасному и коварному оружию как архивы СБ может грозить национальной катастрофой.

В руководящих кругах РП сделали трезвый вывод из этой бесславной истории: при всей очевидной необходимости очиститься от «призрака СБ» нужно создать такой правовой механизм вторжения в «человеческую изнанку», который не ущемлял бы право личности отстаивать свое достоинство.

Проблема эта для всех нас, выходящих из «коммунизма советского образца», общая. И к разумным голосам здесь грех не прислушиваться. Ибо давно известно, что хотя суд линча скор, а настоящий суд долг, но нельзя из-за этого предпочитать первый второму...

Рудольф Борецкий,
соб. корр. «Нового времени»

ВАРШАВА

Забота о природе требует жертв

Но все хотят, чтобы жертву принес кто-то другой

Всемирная конференция по окружающей среде и развитию под эгидой ООН прошла в Рио-де-Жанейро ровно через 20 лет после того, как международное сообщество официально признало значение глобальных экологических проблем.

Кто виноват?

В 1972 году в Стокгольме, как и на этот раз в Рио, развивающиеся государства придерживались принципа: не мы создали эти проблемы, не нам их решать. Основную ответственность они возлагают на промышленно развитые страны, и в первую очередь на США.

США как страна, обладающая наибольшим производственным потенциалом, действительно лидирует по выбросам многих вредных отходов. Но удельный вес республик бывшего Советского Союза, Китая и Бразилии, вместе взятых, в общем объеме эмиссии газов, вызывающих «парниковый эффект», достигал в конце 80-х годов 29 процентов, тогда как доля США — 17 процентов.

Нежелательное изменение состава атмосферы и увеличение в ней пропорции углекислого газа — результат не только вредных выбросов, но и массовой вырубки лесов в бассейне реки Амазонки. Вполне логично требовать не только от США или Японии уменьшения выброса вредных газов, но и от Бразилии — резкого сокращения вырубки тропических лесов, а от Китая — значительного снижения потребления угля.

США расходуют на защиту природы ежегодно около 80–90 миллиардов долларов, а экологическое законодательство США гораздо строже, чем в Западной Европе и тем более в развивающихся странах.

И богатые, и бедные страны сталкиваются сегодня с трудностями при финансировании природоохранных программ. Япония и Европейское сообщество планируют ввести экологические налоги на производителей. В Рос-

сии недавно введена плата за пользование природными ресурсами и штрафные санкции за загрязнение окружающей среды. Государства же «третьего мира», как выяснилось на конференции в Рио, намерены решать проблемы только за счет иностранной помощи.

Согласие развитых стран регулярно выделять «третьему миру» 0,7 процента валового национального продукта на эти цели — несомненный шаг вперед, хотя и не очень широкий. Кроме того, США, Япония, ФРГ и другие члены «семерки» выразили готовность перечислять через Всемирный банк весьма солидные суммы на финансирование долгосрочных экологических программ. Прозвучало даже предложение напирать на благо природы и платежи по погашению задолженности «третьего мира». Однако большую часть денег развивающимся странам все равно придется выложить из своего кармана.

Присутствовали, но молчали

В стокгольмской конференции двадцать лет назад Советский Союз не участвовал. «Повод» подобрали удобный — к работе конференции не допустили ГДР, которая еще не была членом ООН. Правда, можно назвать немало случаев, когда СССР

участвовал в международных встречах невзирая на отсутствие на них ГДР или другой страны социалистического блока. Подлинная причина отсутствия советской делегации на первом экологическом форуме другая. Экология не вписывалась в приоритеты внешней и внутренней политики СССР. Присоединение к решениям, принятым в Стокгольме, обязало бы страну к расходам, которым не находилось места в военизированном бюджете сверхдержавы.

На этот раз в Рио делегации России и других членов СНГ присутствовали, но голоса российской делегации практически не было слышно. Некоторые газеты расценили это как отсутствие позиции по жизненно важной экологической проблеме. Но это не так. Позиция России ясна: на этапе перехода к рынку страна нуждается в иностранной помощи для борьбы с загрязнением природы.

По оценке экспертов ООН, для выполнения принимаемых на конференции программ по экологическому контролю и развитию странам Центральной и Восточной Европы требуется не менее 50 миллиардов долларов. Значительную часть этой суммы должна выложить Россия.

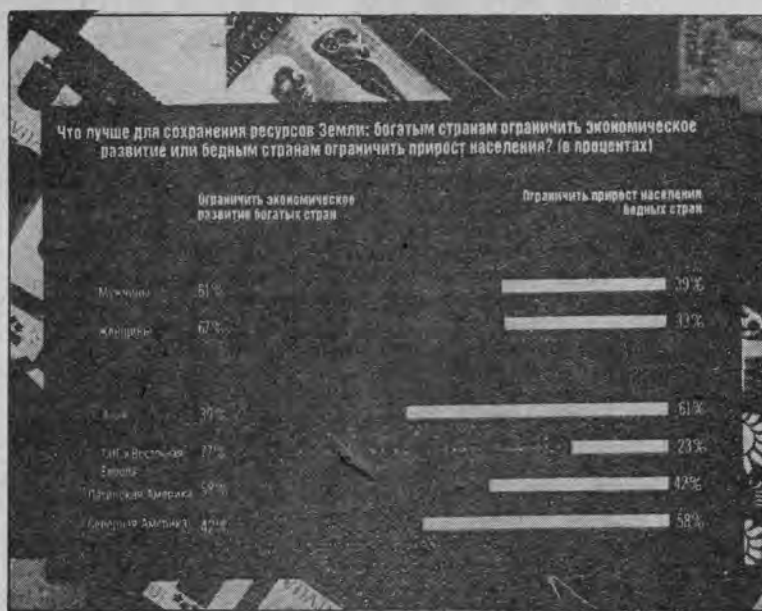
Российские представители в Рио не поддержали обвинительный пафос стран «третьего мира», выступивших с острой критикой в адрес «благополучных» западных государств. Сдержанность нашей делегации, разумеется, была продиктована дипломатическими соображениями. Но — и осознанием собственной вины за Чернобыль, Арал, Байкал...

Большинство соглашений в области охраны природы носят рекомендательный характер, в том числе и Всемирная стратегия охраны природы. Соглашения же, достигнутые на

экологической встрече в верхах в Рио, скреплены подписями глав государств и должны быть ратифицированы национальными парламентами.

Финансирование долгосрочных природоохранных и экономических программ через Всемирный банк и Глобальный фонд охраны окружающей среды расширяет возможности стран «семерки» влиять на развитие экономики государств «третьего мира». Не случайно руководители многих из них выступали в Рио за то, чтобы помощь западных стран распределялась через специально созданные для этого «региональные агентства», подотчетные ООН.

Борис Маклярский

Результаты опроса «Уорлд пейпер» (США)

После Фиделя — кто?

«Остров Свободы» может стать свободным уже в этом году, предсказывают кубинские оппозиционеры

Олег Вишняков

«Следующее Рождество — в Гаване!» — фотоболки с такими надписями не первый год в моде среди кубинских эмигрантов. Но в этот раз, убеждены они, «осечки» не будет: «Диктатуре придет конец уже в этом году — между июлем и декабрем».

Миллионер или правозащитник

Оппозиционные издания уже всерьез обсуждают, кто должен взять на себя руководство страной, после того как Кастро уйдет со сцены.

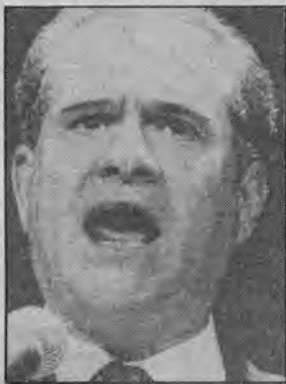
Одни полагают, что вернуть Кубу в лоно цивилизованных государств с рыночной инфраструктурой способны лишь преуспевшие в эмиграции политики, предприниматели и экономисты. Это мнение разделяют и в Вашингтоне, хотя ни в Белом доме, ни в госдепартаменте об этом никто открыто не говорит. Более того, администрация Буша, похоже, уже нашла человека, на которого следует сделать ставку.

Речь идет о Хорхе Мас Каносе, председателе Кубино-американского национального фонда — крупнейшей организации кубинской диаспоры (подробное интервью с ним — в «НВ» №39/91). Это он поручил юристам из Майами подготовить новую конституцию и, кажется, договорился с Милтоном Фридманом о помощи в восстановлении кубинской экономики.

Сын армейского ветеринара, Хорхе Мас дважды бежал с Кубы. В первый раз — в 50-е годы он спасался от преследований Фульхенсио Батисты, во второй — уже от Фиделя Кастро. В Майами Мас работал на молокозаводе, был коммивояжером, затем занялся строительным бизнесом. Разразившийся во Флориде строительный бум сделал его миллионером — и он использовал свои миллионы, чтобы найти ход в высшие политические сферы. Сам Мас Каноса не скрывает, что не прочь занять прези-

дентское кресло, если «кубинский народ окажет ему эту высокую честь».

«Умеренное» крыло кубинской эмиграции, ядро которой составляют известные интеллектуалы — Карлос Альберто Монтанер, Рикардо Бофилл и другие, с нескрываемой тревогой следит за возвышением Маса и его настойчивыми попытками наладить связи с новым российским руководством (Хорхе Мас дважды побывал в Москве и со второй попытки добился приема у Андрея Козырева). По их мнению, за внешней любезностью и хорошими манерами Маса скрывается авторитарный деятель,

Миллионер Хорхе Мас Каноса и правозащитник Густаво Аркос. Будущий президент Кубы — кто-то из них?

который не проявит особой толерантности к оппонентам.

«Фидель Кастро постоянно повторяет, что критика социализма играет на руку империалистам. Хорхе Мас утверждает, что критика его организации на руку Кастро. Механика та же. Здесь мы имеем дело с типичным феноменом кубинской политической культуры», — комментирует Фрэнк Кальсон, в прошлом партнер Маса по Кубино-американскому национальному фонду, ныне перешедший в лагерь «умеренных».

Вспоминают, как несколько лет назад Мас вызвал на дуэль «из огнестрельного оружия» коммунального советника из Майами, который осмелился ему перечить. В отношении газеты «Майами геральд», выступившей против новых ограничений в торговле с Кубой, он заявил, что этот печатный орган тайно привержен коммунизму. Вскоре многие автоматы-раздатчики этой газеты были повреждены, а журналисты стали получать угрожающие звонки.

«Умеренные» считают, что стране суждено повторить путь государств Восточной Европы, где к власти в ре-

зультате демократических выборов пришли бывшие диссиденты. «Свои гавелы и валенсы есть и на Кубе», — говорят они.

На мой вопрос, кого конкретно он хотел бы видеть будущим президентом Кубы, Карлос Альберто Монтанер ответил однозначно: Густаво Аркоса.

Ветеран диссидентского движения, Аркос возглавляет сейчас авторитетный «Кубинский комитет в защиту прав человека», созданный еще Рикардо Бофиллом в 1976 году.

26 июля 1953 года Густаво Аркос вместе с Фиделем Кастро участвовал в легендарном штурме казармы Монкада, фактически положившем начало кубинской революции. После ее победы он оказался на дипломатической службе, был даже некоторое время послом Кубы в Бельгии.

В первый раз его арестовали в 1966 году. Тогда он провел в заключении три года, потом — еще семь. Густаво признается, что не раз всерьез подумывал об эмиграции, но после второго ареста решил: он останется на Кубе несмотря ни на что.

В прошлом революционер-практик, Аркос считает вооруженную борьбу против Кастро «величайшей глупостью и авантюрой». «Главное — избежать насилия и гражданской войны», — говорит он. Его кредо — «рациональный, цивилизованный диалог» со всеми

политическими силами, будь то Фидель, Мас Каноса или кто-то другой. (Неудивительно, что его часто критикуют за «мякотелость» сторонники «жесткого курса» из Майами.) В 1990 году кандидатура Аркоса была выдвинута на соискание Нобелевской премии мира, которая досталась тогда Михаилу Горбачеву.

Среди возможных кандидатов на пост президента чаще других звучит еще одно имя — Элисардо Санчеса. 47-летний Санчес возглавляет, по собственному признанию, «самую умеренную правозащитную группу» — «Комиссию защиты прав человека и национального примирения».

Бывший преподаватель марксизма-ленинизма, Санчес отстаивает идею примирения с коммунистическим режимом: за это в Майами многие называют его тайным агентом Кастро. Между тем «агент Кастро» из последних десяти лет жизни восемь с половиной лет провел в тюрьме. В последний раз его арестовали за то, что в интервью западным журналистам он заявил, будто расстрелянный в 1989 году за участие в нарко-

бизнесе генерал Арнальдо Очоа давал «нужные» показания в суде под воздействием медицинских препаратов.

Когда несколько лет назад Санчес вдруг получил выездную визу в США, мало кто предполагал, что он вообще когда-нибудь вернется на Кубу. Но он вернулся, чем не преминули воспользоваться экстремисты, лишний раз обвинив его в сговоре с Кастро.

Диссиденты всей страны соединились

Основной аргумент сторонников прихода к власти на Кубе «миллионеров из Майами»: диссидентские группы внутри страны действуют разобщенно, влияние их незначительно. Это в точности совпадает с мнением кубинского руководства. Помню, как два года назад профессор Гаванского университета убеждал меня:

«На Кубе нет никакой организованной оппозиции Фиделю. Так называемые правозащитники, о которых вы говорите, — это кучка бездельников и горлопанов, поощряемые янки».

Похожая фраза прозвучала в канун нынешнего года на сессии Национальной ассамблеи — парламента страны — из уст заведующего идеологическим сектором ЦК компартии Кубы Карлоса Альданы.

Но почему «кучка бездельников и горлопанов» вдруг стала так дей-

ствовать на нервы кубинскому руководству?

Дело в том, что в сентябре прошлого года одиннадцать диссидентских организаций наконец-то объединились и образовали коалицию, получившую название «Кубинское демократическое согласие». В коалицию вошли группы самых разных направлений и ориентаций — христианские, либеральные, социал-демократические, чисто правозащитные. В секретариат, призванный координировать деятельность групп — членов «согласия», были избраны: президент движения «Проект открытия острова» (ПАИС) Хосе Луис Пухоль, руководитель «Ассоциации в защиту прав политзаключенных» Луис Альберто Пита и лидер движения «Альтернативный критерий» поэтесса Мария Элена Крус Варела.

Реакция властей не заставила себя ждать. На борьбу с контрреволюционными элементами бросили так называемые «бригады быстрого реагирования». Толпы «возмущенных граждан», «ведомые революционной интуицией», врываются в дома диссидентов, оскорбляли и избивали хозяев, устраивали погромы. «Акты общественного осуждения» участились в последнее время — сейчас практически каждая встреча оп-

Фидель неоднократно заявлял, что власть просто так не отдаст

позиционеров сопровождается подобными инцидентами.

К моменту выступления Альданы в парламенте Луис Альберто Пита и Мария Элена Крус уже были помещены в тюрьму по стандартному обвинению в «противозаконной деятельности, пропаганде и агитации». Хосе Луис Пухоль арестовали в марте. Кроме них в последние месяцы за решеткой оказались и другие известные диссиденты, сыгравшие за-

метную роль в создании коалиции, — Индамиро Рестано, Хорхе Кинтана, Себастьяно Аркос, Хесус Ианес.

Их больше, чем есть на самом деле

По данным кубинского руководства, общее количество диссидентов на Кубе не превышает тысячи человек, лишь около ста «проявляют наибольшую активность», а «контрреволюционных» групп около пятидесяти.

«Но дело ведь не в том, сколько нас на самом деле — сто, двести или тысяча, — говорил в интервью американскому корреспонденту незадолго до своего ареста Роберто Луке Эскалона, один из лидеров движения ПАИС. — Гораздо важнее, что мы представляем абсолютное большинство кубинского народа. Около 80 процентов населения не поддерживают Фиделя Кастро, но боятся открыто выступать против режима. Мы называем это «молчаливой оппозицией». В душе эти люди — с нами».

Антикастровские настроения особенно усилились в последние 2–3 года, когда в ответ на перемены в СССР и странах Восточной Европы Кастро провозгласил Кубу «последним оплотом социализма в мире» и пообещал защищать его до последней капли крови. Лозунг «Социализм или смерть!» приняли далеко не все.

«Внутренняя оппозиция» на Кубе еще никогда не была так сильна и сплоченна. И если еще несколько лет назад имена Густаво Аркоса, Элисардо Санчеса или Марии Элены Крус мало что говорили простому кубинцу, то теперь благодаря объявленной режимом настоящей охоте на «контрреволюционеров» о существовании диссидентского движения узнали многие.

«Миллионерам из Майами», во всяком случае на первых порах, весьма трудно будет рассчитывать на всеобщую народную поддержку в период «после Кастро».

Кубинские эмигранты из группировки «Альфа-66» проводят учения во Флориде. Пожалуй, они единственные, кто открыто поддерживает идею военного свержения Кастро

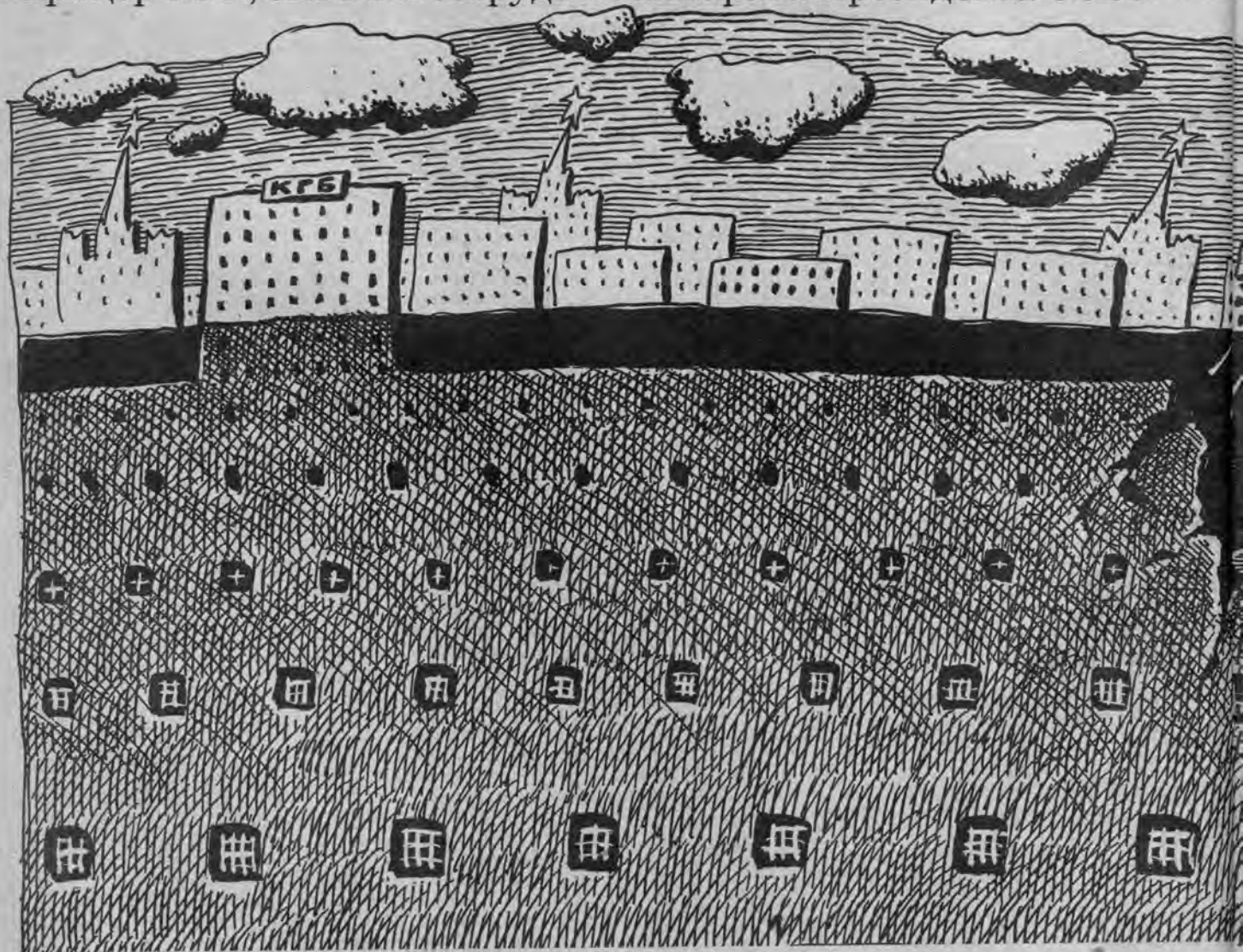
Фото из журнала «Шпигель»

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Скрижал дела об одном миллионе

960 тысяч рублей требовал с «Нового времени» офицер КГБ, бывший сотрудник аппарата Президента СССР

В истории «Нового времени» было два крупных судебных процесса, достаточно характерных для наших времен и нравов.

В середине 80-х в суд на «НВ» в Париже подал руководитель весьма одиозной даже на некоммунистическом Западе антикоммунистической организации Линдон Ларуш: не понравилась резкая оценка в нашей статье, и он настаивал на 200 тысячах франков компенсации.

В конце 1991-го суд Фрунзенского района Москвы извещил редакцию, что компенсацию за оскорбленные в публикации «Нового времени» честь и достоинство требует Юрий Кобяков. Подполковник КГБ, выпускник Высшей партийной школы МГК КПСС, работавший в аппарате ЦК КПСС и оттуда переведенный в аппарат Президента СССР.

Если первый процесс породил в редакции шутки («Кто поедет отбы-

вать срок во Францию? Все или по очереди?»), то второй, последовавший вскоре после провала путча, навел на печальные рассуждения: все ли так уж безвозвратно изменилось в августе 1991-го, когда был арестован в типографии номер «Нового времени»?

Субъектам — не удастся!

Тяжба началась в октябре: Юрий Кобяков обратился в прокуратуру с жалобой на автора «НВ» Александра Кичихина. Он требовал возбуждения уголовного дела по статье 130 УК РСФСР — публичная клевета в печати, соединенная с обвинением в совершении государственного преступления — измене Родине. Речь шла о статье «КГБ все знал. И действовал» в «НВ» № 35, первом послепутчевом номере журнала: под рубрикой «Они готовили переворот» были опубликованы материалы о роли КГБ, КПСС и армии в августовских событиях. Рассказывая о деятельности Управления «З» (бывшего 5-го Главного управления КГБ), игравшего одну из главных ролей в планах путчистов, а также об информационно-аналитическом управлении КГБ, поставившем М.С.Горбачеву аналитическую информацию о процессах в стране, автор — Александр Кичихин — посвятил 18 строк Юрию Кобякову. Наш автор, тоже подполковник КГБ (он, кстати, работал в свое время в одном кабинете с Кобяковым), бросил вызов руководству комитета и подал в отставку 19 августа 1991 года. Стоит оговориться, что редакцию интересовал в данном случае не столько сам Кобяков, а связь между КГБ, ЦК КПСС и аппаратом Президента СССР. Связь эта в послужном списке Кобякова прекрасно прослеживалась.

...В середине 70-х Кобяков пришел в КГБ, оставив работу в магазине. До середины 80-х занимался проблемой крымских татар. В результате стремительной карьеры стал начальником отдела межнациональных отношений в 5-м Управлении (больше известно как «антидиссидентское»). Переведен в отдел административных органов ЦК КПСС. После учреждения поста Президента СССР перешел в его аппарат, под начало Валерия Болдина...

Гражданин Кобяков отнес на свой счет рубрику «Они готовили переворот». Основание? Весьма специфическое: полужирный шрифт, которым была выделена в тексте его фамилия. По мнению Кобякова, шрифт этот создавал единый визуальный ряд с заголовком «КГБ все знал. И действовал» и рубрикой.

Районная прокуратура в возбуждении уголовного дела отказала, и

апелляция в прокуратуру Москвы Кобякову тоже ничего не дала. Однако Кобяков на этом не остановился. Благо — у него было время: хотя аппарат Президента СССР прекратил свое существование, Кобяков вплоть до февраля 1992 года продолжал в нем числиться и получать зарплату плюс деньги за звание подполковника КГБ.

В середине ноября в «НВ» пришло письмо, которое Кобяков требовал опубликовать полностью, без какого-либо редактирования, на странице 14 (как и статью Кичихина). Тем же шрифтом, что и Кичихина. И фамилию Кичихина дать жирным шрифтом. А заголовок «Открытое письмо А.Пумпянскому по поводу клеветнической публикации «Нового времени» оформить так же и дать шрифтом той же величины, как в статье в № 35.

В самом «письме» говорилось о «беспардонном вранье», «циничной погоне за «жареной фактурой», о том, что «Новое время» «скатывается к уровню политических доносов времен сталинщины». Во времена Сталина, писал Кобяков (публицистическая энергия постоянно уводила его из 1991-го в 30-е годы), «такого навета вполне хватило бы, чтобы поставить меня к стенке, а моих близких заклеить страшной аббревиатурой «ЧСИР» («члены семьи изменника Родины»). Кобяков выражал надежду, что «в наши дни субъектам типа А.Кичихина не удастся и дальше заниматься клеветой и политическим доношением». Были и вовсе крутые выражения, которые и сейчас печатать не станем.

Письмо редакции Кобякову с предложением аргументировать свою позицию, умерив эмоции, осталось без ответа.

Арифметика гражданина Кобякова

2 декабря 1991 года Кобяков начал теперь уже гражданский процесс против редакции и Кичихина о защите чести и достоинства и о возмещении морального ущерба.

Из искового заявления следовало, что Юрий Кобяков отнес на свой счет не только рубрику и заголовок статьи А.Кичихина, но и следующую фразу из статьи: «Заявление коллеги Комитета госбезопасности о том, что часть органов госбезопасности замарана участием в перевороте руководителя КГБ СССР (!), на мой взгляд, преследует определенную цель: скрыть от ответственности других идеологов и соучастников государственного преступления. Кто они?».

Одним из «них» и счел себя подполковник КГБ. Кобяков просил обязать редакцию опубликовать все тот же полный текст его ответа на статью «КГБ все знал. И действо-

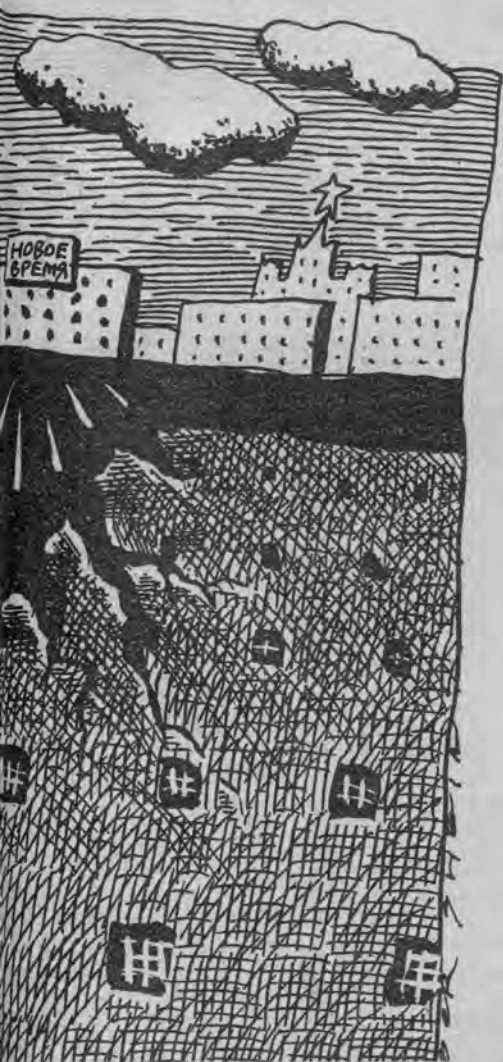
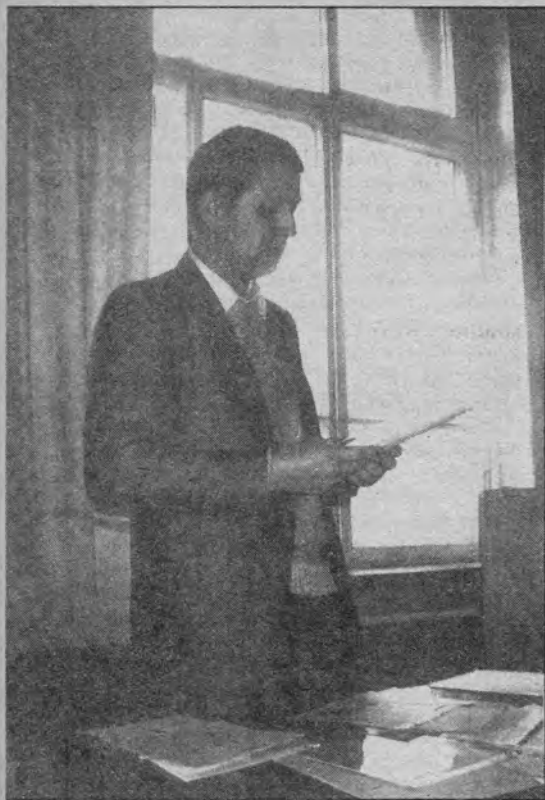

Рисунок Игоря Шеина

Подполковник Юрий Кобяков в суде против «Нового времени». Мы убедились — он не мог быть идеологом...

вал» и взыскать с «НВ» 240 тысяч рублей в возмещение морального ущерба: «чтобы в редакции... хорошо уяснили: клеветнические публикации неотвратимо влекут за собой строгое наказание по закону, а их продолжение кроме прочего чревато финансовым банкротством журнала».

Пока в редакции гадали, что важнее подполковнику Кобякову — наше банкротство или 240 тысяч (позднее Кобяков объяснил, что исходил из тиража того номера «НВ» — 243 тысячи экземпляров. Арифметика — не подкупаешься...), — в суд поступило новое исковое заявление. В начале 1992 года Кобяков, по-прежнему получавший зарплату в несуществующем аппарате несуществующего президента, затребовал с «Нового времени» уже 960 тысяч, почти миллион! На нескольких страницах он подробно процитировал мнения видных экономистов о темпах инфляции — и решил увеличить сумму иска в 4 раза!

Наш экономический обозреватель, исследовав труд Кобякова, дал высокую оценку его умению считать деньги. Но наш юрист сказал, что миллион готовить не надо.

24 марта начался суд.

В плену задолго до Фороса

Целью публикации в №35 было вовсе не обвинение конкретных лиц — хотя попутно заметим, что описа-

ния действий в дни путча начальника информационно-аналитического управления КГБ В. Лебедева, заместителя начальника Управления «З» Г. Добровольского, высокопоставленных сотрудников КГБ В. Воротникова, И. Перфильева, А. Мороза, В. Прилукова подтвердились в ходе служебного расследования.

«Новое время» исследовало закулисные механизмы власти, не обладавшей какой бы то ни было легитимностью, однако державшей огромную страну в подчинении много лет, а при угрозе своему существованию бросившей танки на улицы Москвы.

Нас интересовал могущественный КГБ, державший в информационной блокаде 200 миллионов граждан и за год до путча выстроивший новый, последний редут — информационно-аналитическое управление. С его помощью контролировали информацию, поступавшую правительству, парламенту, президенту. Люди, пришедшие из КГБ под начало В. Болдина, руководителя аппарата Президента СССР, подкладывали на стол Горбачеву подготовленные на Лубянке «документы». Его брали в плен фальшивых сводок, ложных бумажек задолго до того, как он оказался в плену форосском.

В первом послепутчевом номере, не дожидаясь официальных комиссий и судов, мы провели свое расследование заговора и дали анатомию заговора. Каждое неточное слово и даже, как в случае Кобякова, некая очередность фамилий под одной ру-

брикой, общим заголовком могли стать поводом для судебного иска.

Но редакция сознательно шла и будет идти на такой риск — в таких обстоятельствах. Безусловный долг журналиста — информировать общество о процессах, затрагивающих самые основы его существования. При этом надо понимать, что открытую и полную информацию о происходившем в КГБ в дни путча получить невозможно. И ясно, что при непомерной засекреченности этого ведомства всей информацией мы не будем располагать ни завтра, ни через неделю. Может быть — вообще никогда...

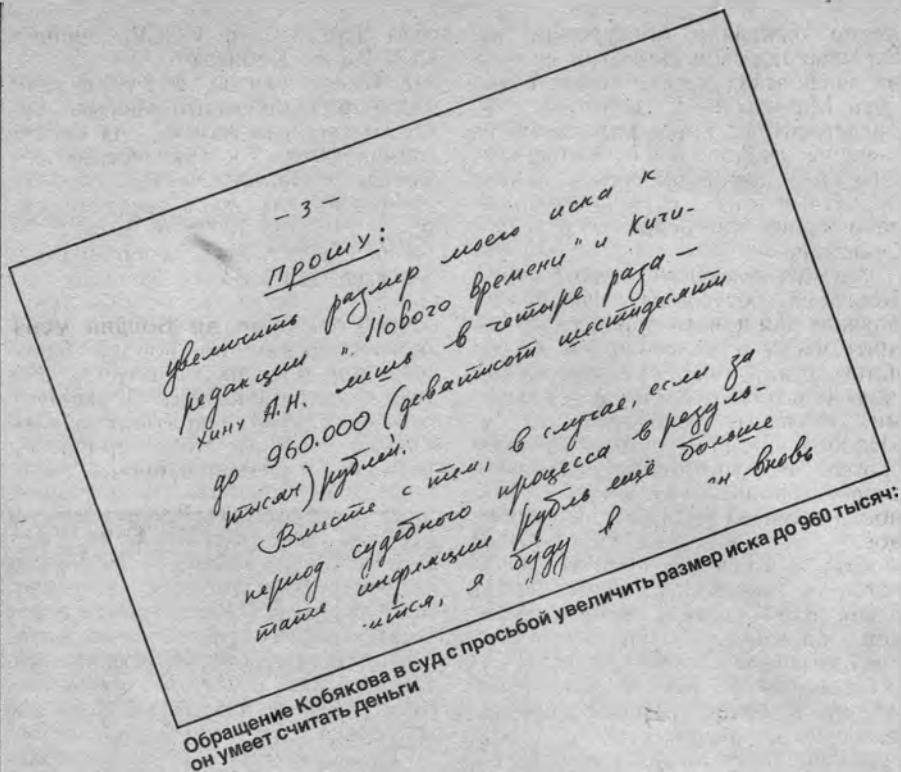
Что делать, если из «закрытой зоны» все-таки удастся получить важные сведения? Ждать, пока они подтвердятся на суде? Промолчать?

После путча прошло более десяти месяцев, а о дате суда никто еще и не говорит. Значит, не писать ничего? Принять за нормальную ситуацию, когда структура (КГБ, армия) виновата — а конкретных виновных нет? Между тем они на глазах уходят от ответственности...

Собственные расследования всегда чреваты коллизиями, в том числе судебными — но чем больше в журналистике готовых идти на риск «разгребателей грязи», тем меньше грязи в стране, тем меньше возможности у новых комитетов окружить страну и ее руководство новыми рудами.

Порча школьной парты

Суд проходил два дня — и его за-

метно оживляли присутствие не скрывавших свои симпатии коллег из московских газет, визит Татьяны Митковой. В зале были и представители крымских татар — бывшие «подопечные» Кобякова. Это он — автор программы «Мубарекская зона», суть которой — закрепление крымских татар в Узбекистане.

Реплики крымских татар в адрес Кобякова, безусловно, давали основание для нового процесса «о защите чести и достоинства». Когда истец стал, оперируя американским опытом, рублями и долларами, объяснять требуемую им от «Нового времени» сумму, из зала громко и отчетливо прозвучало слово, вполне литературное, но очень оскорбительное.

«Это я, я сказал!» — встал со своего места смуглый седой человек. Кобяков предпочел уйти от столкновения.

Понесенный моральный ущерб Кобяков описывал довольно невразумительно. Подполковник КГБ, занимавшийся оперативной работой, рассказал суду о «ночах без сна», о том, что сыну на школьной парте написали «Кобяков — путчист!».

«Мне что, при таких раскладах, за 101-й километр, сыну в дворники и дочери, когда она подрастет, вообще непонятно куда деваться?» — вопрошал он.

Отдельные фразы Кобякова о его «разговорах с руководством» заставляли нас предполагать, что не он один хочет победы в суде и что нужна она ему — из карьерных соображений.

Не единомышленник я начальнику!

Кобяков пришел в суд с дополнительным исковым заявлением. Он счел также порочащими его честь и достоинство две новые публикации журнала.

В № 8/92 опубликовано фото — страница из журнала работы приемной Валерия Болдина в качестве заведующего общим отделом ЦК КПСС. Утром 8 января 1991 года в кабинете Болдина, как следовало из записи его помощника, собрались Крючков, Язов, Пуго, Шенин, Бакланов. Расследование «Нового времени» показало, что в болдинском кабинете готовили переворот в Литве, штурм вильнюсской телебашни...

Тем же утром, записал в журнал помощник, в кабинете Валерия Болдина побывал сотрудник аппарата

Президента СССР, офицер КГБ Юрий Кобяков.

Кобяков увидел в публикации этого фотодокумента «весьма недвусмысленный намек... на якобы «причастность» к трагическим событиям в Вильнюсе».

«Неясно, что здесь имеется в виду, — говорил Кобяков в суде. — То ли я перед этим совещанием у Болдина дал самому Болдину какие-то указания по поводу будущего ГКЧП, то ли Болдин меня инструктировал по поводу будущих вильнюсских событий?... На самом деле речь (эти 20 минут) шла о сугубо аппаратных наших вопросах — куда столы принести, поставить телефон и прочее...»

Владимир Крючков, единомышленником которого теперь не хочет быть Юрий Кобяков. Как относились в КГБ к инакомыслию?

Суд не согласился с этими доводами: «Указанные сведения не могут порочить истца, так как они соответствуют действительности».

Кобяков изложил суду и свои претензии к публикации в № 11/92. О сотрудниках КГБ, направленных в аппарат Президента СССР, там говорилось:

«Это был десант в штаб Горбачева. Туда Крючков отправил доверенных людей, единомышленников. Скажем... Юрия Кобякова, который всегда неуклонно выполнял все указания начальства».

В суде Кобяков доказывал, что он вовсе не доверенный человек Крючкова, требовал письменных и устных подтверждений, что его мысли и мысли Крючкова хоть в какой-то степени совпадают.

«В чем мы единомышленники? Во взглядах Крючкова на озоновую дыру, может быть, мы и единомышленники, что это опасно для населения Земли. Если же речь идет о его взглядах на то, ка-

ким образом должно развиваться наше государство, то я категорически отрицаю...»

Сколько ошибочны были наши представления о КГБ! Теперь мы узнали, что именно инакомыслие может позволить сотруднику комитета сделать карьеру в управлении, занимавшемся борьбой с инакомыслием не состоявших в КГБ граждан. Очевидно, именно подкрепляя свое, отличное от председательского, мнение, Кобяков стал подполковником, а затем одним из немногих представителей КГБ в аппарате Президента СССР.

Далеко не все в решении суда нам представляется идеальным — но мы оценили иронию последовавшего ответа: «Суд не может согласиться с доводами истца о том, что сообщение «Юрий Кобяков всегда неуклонно выполнял все указания начальства» является порочащим, поскольку данное сообщение характеризует истца как исполнительного добросовестного работника, что нельзя признать порочащим».

На 1 процент

Что же касается статьи в № 35, то суд пришел к следующей формулировке:

«Решением Фрунзенского районного народного суда г. Москвы от 25 марта 1992 года частично удовлетворен иск Кобякова Ю.А. к редакции еженедельника «Новое время» и Кичихину А.Н. о защите чести и достоинства. Сведения, изложенные в статье «КГБ все знал. И действовал», опубликованной в № 35 за 1991 год, а именно, что Юрий Кобяков был среди идеологов и соучастников государственного преступления (переворота), являются порочащими и не соответствуют действительности. Взыскать с редакции еженедельника «Новое время» в пользу Кобякова Ю.А. в возмещение морального ущерба 10000 рублей. В остальной части иска отказать».

Надо ли еще раз подчеркивать, что мы и не считали и не считаем гражданина Кобякова идеологом и организатором путча — не та фигура. И он это блистательно доказал.

Письмо, на публикации которого настаивал Кобяков, суд не стал даже обсуждать. А из 960 тысяч подполковник КГБ получил 10000 рублей. Он, столь хорошо разбирающийся в арифметике инфляции, легко увидит, что это — лишь 1 процент от требуемой им суммы.

Согласитесь, 1 процент — это допустимый процент риска в деле, которое мы считаем важным на все 100 процентов.

«Евреи, евреи, крутом одни евреи», или Перечитывая Сартра в России

Юрий Фурманов

Миллионы евреев истреблены во второй мировой войне, миллионы в общем счете эмигрировали из России и СССР, а оставшиеся миллионы ассимилировались в своем большинстве и, по сути, утратили свою этническую принадлежность. Но, судя по психическим и физическим атакам, предпринятым недавно на Останкинский телецентр с целью проверки у его сотрудников «пятой графы», «жидов» в России еще хватает.

Образ, то есть повод

Один верующий старик сказал мне в уличном разговоре, что он в последнее время перестал ходить в церковь, потому что там очень много говорится о боге и богородице и почти ничего о сатане. «А ведь царство сатаны надвигается! Ведь он скоро начнет ставить на нас свои метки «666». Не Библию надо читать, а «Протоколы сионских мудрецов», чтобы его распознать. Это сионисты довели нас до нищеты». «Но, помилуй Бог, — сказал я, — где вы видите в правительстве и в прошлом союзном, и в нынешнем российском евреев?» Он ответил: «Они держат правительство в кулаке. Только мы их не видим». «Что же, это какая-то «тайная канцелярия»? — спросил я. «Вот, вот, вот, именно «тайная канцелярия», — обрадовался он удачному термину. — Сейчас они все едут в Израиль за инструкциями — сначала Руцкой, потом Горбачев. В общем, заговор налицо».

Несмотря на традиционный (еще со средневековья) туман мистификаций («заговор», «тайная канцелярия», «сатанинские метки»), антисемитизм в России несомненно испытывает интеллектуальный прогресс. Во всяком случае евреи сами по себе уже мало кого раздражают психологически и физически, а иные антисемиты увлеченно танцуют с ними «тум балалайку» или «хаву нагилу». Можно сказать даже, пользуясь выражением Станислава Говорухина, «мы потеряли Россию» с тем антисемитизмом, который был характерен во времена кишиневских погромов. На нашем «дворе» возник новый антисемитизм, лучше сказать, «неоантисемитизм», в котором главной мишенью юдофобства становится не «отвратительный» профиль носа еврея и не «отталкивающая психология еврейства», как ее изображал Отто Вейнингер, а некая «объевреянность» политики, проводимой нынешними демократами. Нынешних антисемитов само физическое присутствие или отсутствие евреев в обществе, собственно,

Антисемитизм в наши дни становится категорией борьбы за власть

мало интересует. Для них достаточно того, чтобы в российском обществе не исчез негативный образ еврея и еврейства, да и он им нужен только лишь как повод для развязывания национал-патриотической кампании по «спасению» России. Иными словами, антисемитизм становится в наши дни категорией политического мышления и борьбы за власть.

В этом смысле существующее правительство должно опасаться его во всяком случае не меньше, чем работники телевидения в Останкине, слабо отреагировавшие на собственную дефиницию как «жидовских проституток». Во всяком случае, думается, что оставшимся еще в России евреям не следует опасаться погромов, по крайней мере до того момента, пока национал-патриоты не сведут свои счета с нынешней демократической властью и те-

Российские фашисты готовы «очистить Русь» методами Гитлера

ми, кто ее поддерживает. Нынешний антисемитизм в России можно сравнить с атеизмом французских якобинцев, которые в борьбе за власть использовали антирелигиозные лозунги и лишь затем, после завоевания власти, стали активно истреблять духовенство.

Прежде всего — страсть

Если все сказанное выше справедливо, то оно заставляет по-новому взглянуть на природу неонантисемитизма в России. В этом смысле блестящий очерк французского философа Жана Поля Сартра «Портрет антисемита», написанный в 1946 году на основе наблюдений над антисемитизмом его соотечественников, нас уже не может вполне удовлетворить. Для Сартра антисемитизм «представляет собой прежде всего **страсть**», а логика, слова, мотивы и тому подобное избираются произвольно и в принципе служат лишь средством выражения страсти ненавидеть евреев, того «эмоционального состояния, которое антисемит любит». Нынешний антисеми-

тизм в России по преимуществу лишь **изображает** страсть ненависти к евреям, подчиняя ее вместе с тем четкой политической логике борьбы за возвращение той России, «которую мы потеряли». Фигура одинокого еврея для него не представляет объект «страсти», а лишь повод для некоторой воодушевленной и целенаправленной брани в адрес «жидовских прости-тутков».

Отчасти применимо к антисемитизму в нынешней России и другое высказывание Сартра: «Когда человек приписывает все свои неудачи и неудачи страны присутствию еврейских элементов во французском обществе, когда он предлагает выправить подобное положение вещей путем лишения евреев некоторых их прав, удалить или искоренить их, то тогда можно утверждать, что он придерживается антисемитских взглядов». Во-первых, нынешние

антисемиты не столь механически придерживаются концепции удаления или искоренения «еврейских элементов» в России. Критерием здесь служит не само присутствие евреев в российском обществе, а их «непатриотизм». Евреи — «патриоты России» могут в принципе куда не уезжать. Тем более если все уедут, то, с одной стороны, с кем же строить новую «великую Россию», а с другой — придется ведь искать новый «образ врага» среди народов другой национальности.

Во-вторых, и это главное, сверхзадачей современного антисемитизма в России является искоренение «еврейских элементов» не в обществе, а в политике и государстве. Причем для него важна идея **присутствия** таких элементов, их влияния на политику, а не их действительное наличие. Совсем недавно, например, почти легендарный герой российского антисемитизма Дмитрий

Жан Поль Сартр об антисемитизме:

«Человек может быть прекрасным отцом и хорошим мужем, добропорядочным гражданином, культурным, филантропичным и в то же время быть антисемитом. Он может любить рыбалку, испытывать истинное наслаждение в любви, быть терпимым к религии, быть преисполненным благородными идеями относительно условий жизни племен в Центральной Африке — но презирать евреев...»

«Еврей, до которого антисемит хочет добраться, ведь не является для него схематичным существом, определяемым только его функцией, установленной в административном законе или его статусом и действиями, сообразно гражданскому кодексу. Он является евреем, сыном еврея, узнаваемым по его физическим чертам, по цвету его волос и, возможно, по одежде, а если внять отдельным антисемитам, то и по его характеру. Антисемитизм не является категорией мышления, над которой простирает свои права свобода мнений...»

«Антисемит с готовностью допускает, что еврей умен и напорист в работе. Он даже готов допустить, что еврей выше его в этих отношениях. Но это признание мало чего ему стоит. Ведь он рассматривает эти качества, как если бы они были эпизодичны и случайны. Или больше того: он лишает их ценности для человека, ими обладающего: чем больше добродетелей имеет еврей, тем он более опасен. Что же касается самого антисемита, то он не питает иллюзий относительно того, что он собой представляет. Он

рассматривает себя как нормального человека, обычного, благопристойного, а при серьезном самоанализе как посредственную личность. Неизвестны примеры, когда антисемит утверждал бы личное превосходство над евреями. Но он не может согласиться и с тем, что эта посредственность вызывает стыд. Напротив, он достаточно доволен ею и, я бы даже сказал, избирает ее...»

Будучи приверженным антисемитизму, он не только приспособляется к ходячему мнению, но и выбирает себя как личность. Он избирает надежное и непроницаемое укрытие, впитывает в себя образ тотальной безответственности война, беспрекословно подчиняющегося своим главарям...

Он предпочитает ничего не добиваться, но получать все по праву происхождения.

Еврей только предлог: с таким же успехом могут быть для него мишенью негры, представители желтой расы; существование евреев просто позволяет антисемиту освободить себя от своих забот и посеять в себе убеждение, что его место кем-то вытесняется в мире, но что оно для него уготовлено и что, благодаря достоинству определенной традиции, он имеет право его занять. Антисемитизм, одним словом, — это страх перед человеческой судьбой. Антисемит является человеком, жаждущим быть безжалостным камнем, неистовым потоком, разрывающей молнией: короче, всем чем угодно, но только не человеком».

Фото А. Кудрякова

Васильев заявил, что «в Кремле засели хасиды» и надо их оттуда изгнать. Есть ли хасиды в Кремле и кто они такие — не суть важно.

Даже если бы в России осталась хотя бы тысяча евреев, то и этого было бы вполне достаточно, чтобы идея сионистского заговора была оправдана.

Заметная убыль еврейского населения из России за последние два десятилетия не могла не сказаться на тактике и стратегии антисемитизма. Если в прошлом неудачи России могли списываться на счет «расплодившихся объевреянных организаций», то сегодня речь идет об «объевреянной политике», инспирируемой не изнутри, а извне. Повторю еще раз: сегодня антисемитизм в России перестает быть, как считал Сартр, только делом личного вкуса и страсти, неприязни и ненависти к евреям (хотя и этого, разумеется, еще хватает), а делом защиты российского государства и национальной русской культуры и религии от «происков» внешних врагов. Негативный образ «еврея», конечно, сохраняется, но в него вкладываются не психологические черты (Сартр приводит типичные высказывания антисемита: «Я ненавижу их, ибо они эгоистичны, лживы, навязчивы, льстивы, бестактны и тому подобное»), а синтетическая картина всевозможных опасностей, исходящих на Россию от алчного западного капитализма и прежде всего от США, стремящихся якобы дезинтегрировать, ослабить или просто разорвать некогда великую Россию.

Страх прощания

Но более всего раздражает ны-

нешних антисемитов в России «объевреивание» десятков и сотен тысяч нееврейского населения. Его связывают не только с «распродажей» национальных интересов России Западу, но и с космополитизмом. Любой космополит, собственно, объявляется евреем, даже если он не является сыном еврея, узнаваемым по физическим чертам, по характеру, «пятой графе», одежде и тому подобное. В принципе нынешние антисемиты борются не столько с евреями как таковыми, сколько с «поддавшимися» их влиянию русскими (иногда с ужасом находя таковыми и самих себя). «Еврей» — это собирательный образ всех тех русских, кто утратил свою национальную идентичность, кто ныне бросился в торговлю импортными вещами, кто расплодил фонды, банки, биржи, кто исповедует либерализм, не носит креста, предал отечественный кинематограф и крутит импортные видеоролики.

Подобные карикатуры сейчас украшают многочисленные «патриотические» издания. «Еврей» — это собирательный образ всех русских, принявших новый путь развития России

Погромы в средние века

До «крестовых походов» христианство почти не знало антисемитизма.

IV Латранский собор предписывает евреям носить одежду, отличающуюся от христиан.

В Англии евреи были изгнаны из страны в конце XIII века и спустя столетие изгнаны из Франции.

В XIV веке прошла волна погромов почти по всей Европе (Штутгарт, Страсбург, Кельн, в испанской Каталонии и др.).

В 1469 году власти Франкфурта предложили во время антисемитских мистерий разгромить еврейские дома.

В XV веке в Италии францисканцы Джованни де Капистрано и Бернардино де Фельтре одними из первых заговорили о ритуальных убийствах детей. В результате их проповедей было сожжено в Силезии несколько евреев. Бернардино де Фельтре стал главным инициатором нагнетавшего по всей Европе процесса, связанного с именем двухлетнего ребенка Симона из Таренто, якобы похищенного и убитого евреями с целью извлечения из него крови для пасхального ритуала. Девять евреев признали под пытками свою вину и были казнены.

В 1516 году в Италии появилось первое гетто. В Венеции насчитывалось три гетто: старое, новое и новейшее, а самым большим было Римское гетто.

На римских карнавалах евреев заставляли участвовать в уничижительном аттракционе «людские бега», а с середины XVI века им было приказано бежать абсолютно обнаженными.

В 1492 году, пятьсот лет назад, издан эдикт об изгнании евреев из Испании.

Среди римской курии одним из самых ярых антисемитов был папа Павел IV. Погромы в конце XIV века прокатились по всей Испании. Крестившихся погромщики не трогали.

В 1543 году Лютер издает два памфлета «Против евреев и их лжи» и «Светлое имя»...

Иными словами, понятие и образ «еврея» крайне расплывчаты в «портрете», но вместе с тем крайне собранны и конкретны в своей адресности — **неприятни и враждебности** тому, что Россия вступает на путь буржуазного развития. Дело вовсе даже не в том, что Россия вступила на путь рыночной экономики (против этого могут возражать лишь явно тупоголовые люмпены), а в том, что она вступила на путь буржуазной демократии с ее культом индивидуализма.

Идея «распродажи страны», засилья «еврейских элементов» в правительстве и в Останкине является в конечном счете ширмой, за которой скрывается страх прежнего «общинника» или «коллективиста» перед тем, что он отныне должен сам заботиться о своей судьбе, сам принимать ответственные решения, что любимое Отечество уже не берет, как прежде, его под свою опеку.

Нынешний антисемитизм есть страх прощания с «общинным домом», с социализмом, с вождизмом, когда «крайним верхам» и «крайним низам» жилось в принципе хорошо, поскольку были уверены, что завтрашний день будет не хуже дня сегодняшнего.

Но, скажут, причем же тут во-

обще «евреи»? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся за помощью к Сартру: «И теперь мы можем понять антисемита. Он человек, который боится. Не евреев, конечно, но себя, своего сознания, своей свободы, своих инстинктов, своей ответ-

ственности, одиночества, изменений, общества и мира; всего, за исключением евреев. Он трус, не желающий признаться в собственной трусости; он убийца, подавляющий и осуждающий свою склонность к убийству, будучи не способным ее сдерживать, и тот, кто тем не менее не откажется убить, кроме как символически или анонимно...»

Кого они хотят бить

Нельзя не согласиться с Сартром и в том, что «бытовой» (а мы считаем и политический) антисемитизм «не был бы никогда изобретен, если бы сознательный антисемитизм до него уже не существовал». Если бы, например, газета «День» почти в каждом своем номере не вещала о «международном сионистском заговоре» и не печатала бы «Протоколы сионских мудрецов», где говорится о захвате

зом «врага» в виде нового империалистического заговора против России и его лично. В тех тяжелых социальных условиях, в которых живет этот старик, скажи ему, что не сионистский, а синтоистский заговор тому виной, он искренно полагал бы, что сатана идет не из Израиля и Белого дома Буша, а из Японии.

Иное дело — сознательный антисемитизм: он четко знает адрес своей борьбы. Сознательный антисемитизм сегодня является одним из отрядов достаточно большой группы людей, называющих себя «патриотами» и зовущими «назад к прошлому». Нынешние антисемиты по своей идеологии являются реваншистами, даже если большинство из них не испытывает симпатий к коммунистическому прошлому. Они охотно подхватывают антикоммунистические умонастроения в народе, чтобы оторвать у демократов часть поверившей им публики.

Лозунг «Бей жидов, спасай Россию!» для них актуален пока что в своей второй части. Что касается первой части, то в нем явно сквозит призыв: «Бей всех, кто не с нами» — инородцев, иноверцев и «не наших», всех тех, кто довел великую Россию до нынешнего состояния. Если как следует «ударить», то еще не все потеряно — Россию можно спасти. Правда, они еще боятся, как, впрочем, и антисемит у Сартра, открыто восстать из-за страха перед последствиями своего восстания. Но кто может поручиться, что этот страх не будет подавлен другим, более мощным страхом — экзистенциальным страхом перед завтрашним днем? И пока нынешнему правительству не удастся ослабить или развеять этот страх, обвинения его в «сотрудничестве с международным сионизмом» будут расти среди массы обиженных и недовольных.

ТОРГОВЫЙ
ДОМ

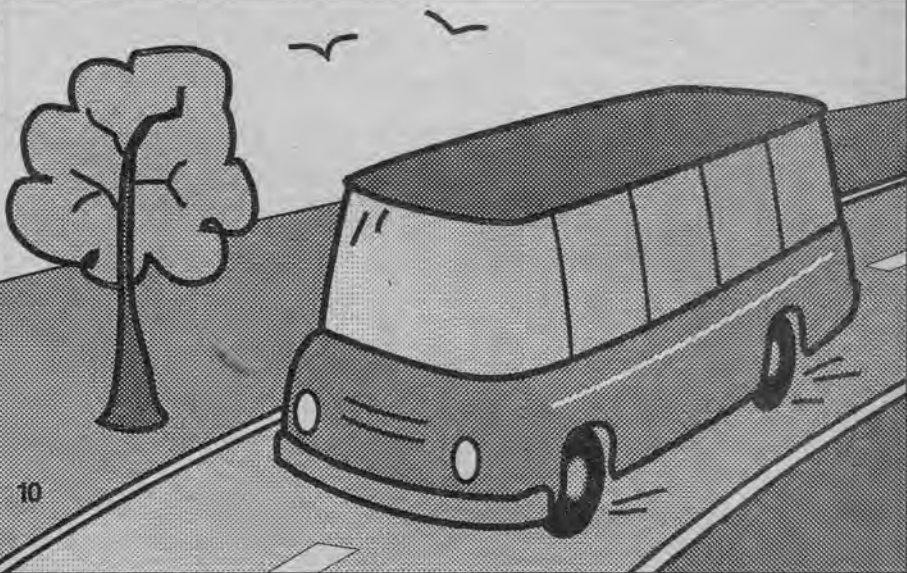
В ПРОДАЖЕ:

автобусы ПАЗ-3205

автобусы КАВЗ-3271

дорожно-строительная
техника (более 30
наименований)

Адрес: 123376 Москва,
ул. Заморенова, 14, стр. 3, кв. 10
Телефон: (095) 255-18-45
Факс: (095) 255-01-28

Вышивка по ленд-лизу

Жорж Блон

С подходящих к Мурманску кораблей конвоя PQ-16 город казался вымершим, каким-то нереальным. Именно это слово первым произнес офицер британского флота, которого я долго расспрашивал о Мурманске: «Мы испытывали чувство, как будто попали в другой мир, нереальный».

На набережных города повсюду беспорядок, невообразимая грязь, мусор, остовы обгоревших машин, отбросы.

Наконец начали разгрузку боеприпасов. Русские рабочие, среди которых были и гражданские, и солдаты, и много женщин, брали ящики с причала и тащили их к вагонам, стоящим невдалеке. Моряки узнали, что солдаты в отпуске по ранению, а гражданские — политзаключенные. Жен-

Жорж Блон — французский историк, писатель, моряк. Получил известность серией книг об открытиях и изучении Мирового океана под общим названием «Великий час океанов». Его книга «Конвой в СССР», отрывок из которой мы публикуем, вышла во Франции в 1950 году. У нас не переводилась.

Приключения моряков- союзников в военном Мурманске

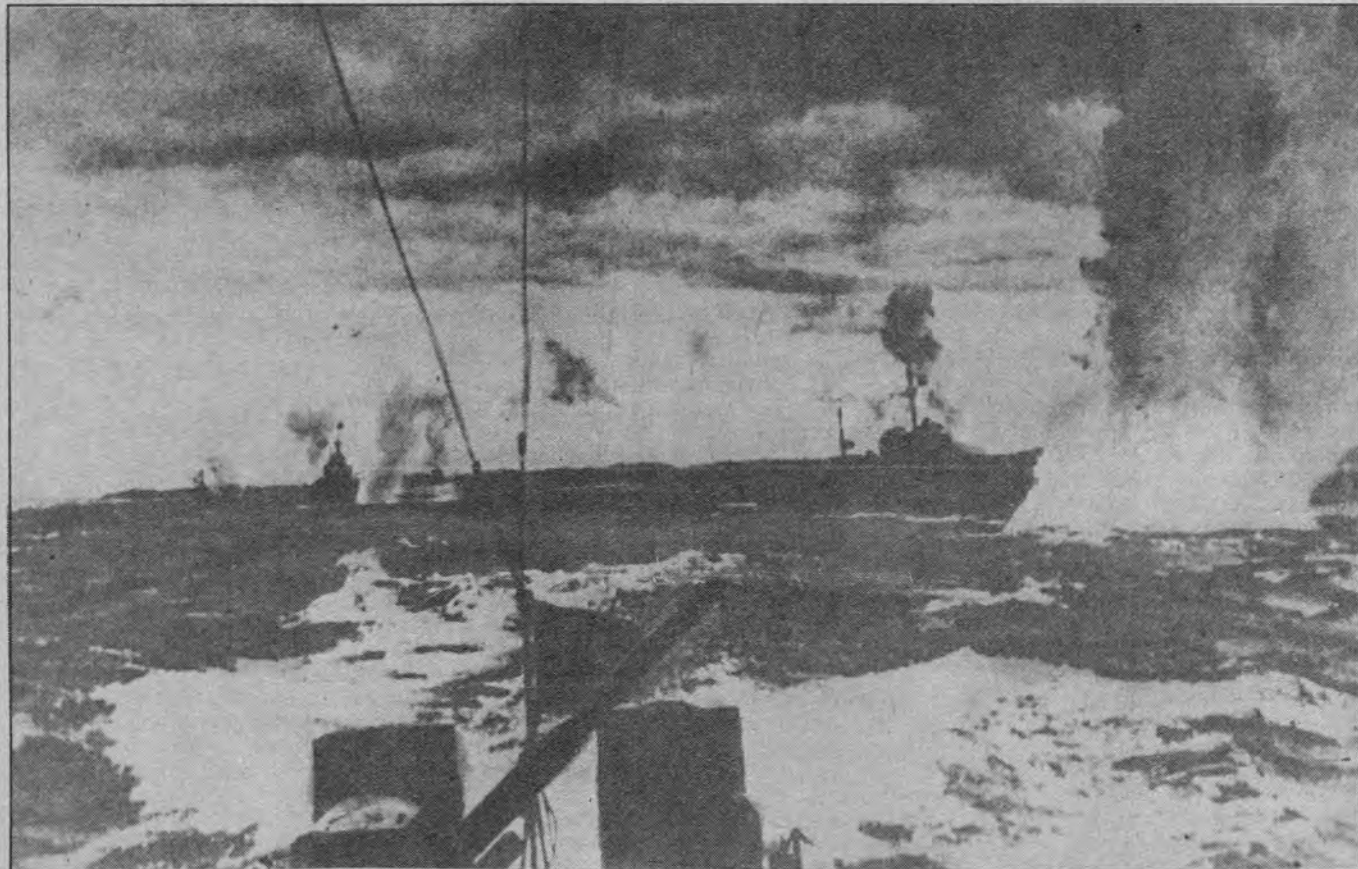
щины похожи на мужчин и работают как мужчины: молодые и сильные, с мощными ногами, будто колоннами.

Кроме этой молчаливой команды, на отвратительном пирсе никого нет.

Вдруг работа останавливается. Рабочие усаживаются на ящики или кучи мусора, принимаются за куски черного хлеба и другую еду, издали не различимую. Другие (мужчины и женщины), не отходя от места и не прячась, справляют нужду...

Моряки с беспокойством поглядывали на небо, опасаясь разрывов в облаках и фашистских самолетов. Они торопились покинуть причал, недоумевая, почему для ускорения разгрузки не используются бортовые грузовые стрелы и лебедки. Они всегда были готовы оказать помощь русским докерам. Однако это было строго запрещено. Власти Мурманска противились использованию оборудования и экипажей союзников для разгрузки.

Наконец последний ящик спущен с борта. Судно плавно отчалило от причала, чтобы направиться к противоположному берегу для разгрузки техники и вооружения. Оно осторожно маневрирует, подчиняясь командам русского лоцмана, и достигает середины залива. Неожиданно раздается чудовищной силы глухой взрыв: магнитная мина. Судно оста-

Караван PQ-16 пробивался к Мурманску...

Мурманск после артоналета: «это был другой мир, нереальный»...

новились, сильно накренившись на левый борт.

Прошло несколько минут. Экипаж выбрался на палубу — водная гладь порта оставалась пустынной; никто не пошевелился и на берегу. Русские на набережной безучастно смотрели на тонущий корабль. Создавалось впечатление, что он погибнет в полном одиночестве. Наконец появился идущий полным ходом сторожевик. Люди в меховых шапках и военных касках кричали что-то по-русски лощману, низко склонившемуся с палубы. Тот живо отвечал. Бурному разговору не было конца, между тем ситуация становилась угрожающей. Корабль медленно погружался кормой. Его капитан схватил мегафон и звал по-английски о помощи.

Спустя еще некоторое время от берега отчалил буксир. Он подошел к носу корабля и закрепил трос. Но корабль не тронулся с места: нужен был второй буксир. Капитан надрылся в мегафон. Моряки корабля спустили шлюпку, чтобы вывезти раненых и двух убитых. На лицах было выражение гнева и отчаяния. Видимо, не было никакого резона доставлять грузы такой ценой — глупо тонуть на самом виду у Мурманска.

Едва шлюпка коснулась воды, как завывали сирены противозенитной обороны. Эсминцы и наземные батареи открыли огонь. Пять вражеских самолетов выскочили из-за облаков, пикируя на вокзал. Послышались частые бомбовые взрывы. Примерно через две минуты оружейная стрельба прекратилась: в воздухе замелькал русский истребитель. Но самолеты противника уже исчезли.

Район вокзала ярко осветило зарево пожара.

Пришел второй буксир. Но это не облегчило положение тонущего судна. Экипаж начал спускаться в шлюпки. Капитан с тремя офицерами застыли на носу корабля, свесившись над форштевнем. Вода уже достигла палубы левого борта. Еще несколько мгновений, и корабль исчез в пучине вместе с автомашинами и танками. Русские на набережной, по-прежнему не проронив ни слова и не шелохнувшись, взирали на происходящее.

«Деревянные» герлс

Однажды представитель народного комиссариата внешней торговли Ковальский пригласил моряков конвоя PQ-16 на обед в гостиницу «Арктика». Ковальский был человеком маленького роста, с симпатичным лицом из-под серой астраханской шапки. Он носил длинное пальто с меховым воротником и сапоги.

Сначала Ковальский повел гостей по памятным местам города: «Дом культуры и отдыха», перед фасадом которого на почетном месте возвышалась представительная статуя Ленина. Перед ней лежал сбитый двухмоторный «мессершмитт».

Холл гостиницы «Арктика» украшали четыре каменных медведя, по одному в каждом углу. В креслах сидели несколько русских офицеров, военных моряков союзников всех рангов. Они курили и выпивали.

«Как видите, место приятное, — охотливо пояснил Ковальский. — В гостинице есть парикмахерская. Вы всегда будете здесь желанными гостями».

Конечно, уполномоченный не мог предположить, что ровно через неделю фашистские бомбы сотрут «Арктику» в порошок.

Он провел группу в зал, где на столах стояли икра, рыба, мясо, водка и белое вино. Ковальский вел оживленную беседу со своими гостями, рассказывал о военных успехах СССР, приводил цифры.

Хотя американские и английские моряки искренне восхищались мужеством жителей заполярного города-казармы, у многих возникло желание после обеда полюбезничать с официантками.

«Ах! — воскликнул Ковальский. — Здесь вы должны быть серьезными! Наша советская мораль очень строга. Любую советскую женщину, которая сойдется с иностранцем, сурово накажут. Но у вас будут другие развлечения: каждую субботу вечером вы сможете послушать хор в «Доме культуры и отдыха». Будут бомбардировки или нет, концерты состоятся. Руководитель хора каждую неделю приезжает из блокадного Ленинграда. Я уверен, что концерты доставят вам удовольствие».

Морякам, скептически относящимся к таким мероприятиям, он посоветовал отправиться в «Международный клуб» встретиться с девушками, потанцевать и побеседовать. Предложение нашло горячий отклик, и в тот же день большая часть моряков отправилась в клуб.

Из газетных статей военной поры известно, что девушки, представленные в клубе, были красивы, элегантны, хорошо танцевали и бегло говорили по-английски; моряки проводили поистине «доброе время на славу», танцуя и обмениваясь взглядами со своими партнершами... На деле все было несколько иначе.

Герлс «Международного клуба» не умели разговаривать по-английски и вообще не понимали этот язык, за исключением нескольких слов. Находясь под бдительным наблюдением компетентных органов, они даже улыбаться остерегались. Герлс вращались в танцах как «деревяшки», что обескураживало моряков. Зачем тогда советские власти открыли клуб? Союзные моряки этого не понимали, как и многое другое в поведении русских.

Кто не пьет за короля Георга

С прибытием союзников в Мурманск на борту военных кораблей начались многочисленные приемы с участием английских и русских офицеров. Об одной из таких встреч мне рассказал офицер английского эсминца.

Его пригласили вместе с товарищами на советский эсmineц. Русские обильно угощали гостей водкой. Пили за победы, храбрый русский народ, маршала Сталина... Русские пили бесстрашно, и гости тоже должны были добросовестно осушать бокалы. В конце приема

один английский офицер произнес тост в честь короля Георга VI: никто из русских не додумался этого сделать. Советские офицеры подняли бокалы. Но один из них демонстративно швырнул рюмку на пол и плюнул, бурно выражаясь непонятными словами. Английские офицеры внешне никак не выразили отношения к инциденту, отнесся его на счет выпитой водки, и вернулись на свой эсминец.

На другой день англи-

чане увидели марширующих на набережной советских солдат. Капитан эсминца дал команду своему экипажу занять боевые посты и приготовиться.

Дойдя до эсминца, солдаты построились, выставив перед собой человека, одетого в простую рубашку и штаны. Медленно повернувшись к английскому кораблю, он глухо произнес несколько коротких фраз по-русски. После чего на глазах ошеломленных английских моряков его расстреляли.

Они признали в несчастной жертве вчерашнего русского офицера, который бросил в сердцах бокал и выругался в адрес короля Великобритании!

...Русские с необычной легкостью открывали огонь в городе. Порой офицерам союзников едва удавалось укрыться от пуль военных патрулей, которые внезапно начинали стрелять по прохожим. Часовые отказывались проверять пропуска: вероятно, были неспособны их прочесть.

Кораблям союзников, стоявшим в Мурманске, не разрешалось пользоваться радиосвязью. Вся их информация подлежала тщательному согласованию с советскими властями. Матросам запрещалось покидать Мурманск даже тогда, когда корабли находились на стоянке в течение долгих месяцев. Адмирал У.Стендли, представитель посла

США в СССР, лишь однажды добился поездки на несколько дней в Москву группы капитанов кораблей и высших офицеров.

Неоднократно высшее командование Великобритании предлагало советским властям разместить в Мурманске одну или несколько эскадрилий королевского воздушного флота, чтобы усилить бомбовые удары по немецким аэродромам в Норвегии. Но всякий раз русские наотрез отказывались.

Несмотря на все запреты и препятствия, крайняя нужда дала толчок для установления частных отношений между английскими матросами и русскими.

Русские предлагали водку в обмен на продукты и одежду. Обмен повлек за собой связи и другого рода, но весьма редко. Когда моряков заставляли врасплох на месте преступления (иногда даже во время флирта), под угрозой расстрела их провождали на корабль. Некоторых держали под арестом несколько часов или суток.

Монгол № 1 заплакал

Часть конвоя PQ-16 направилась к Архангельску.

В маленьком порту Иоканга у входа в Белое море на борт брали русских лоцманов. Они были похожи на монголов. Выговаривали едва несколько слов по-английски и казались очень неопытными. На каждое судно их садилось по двое, один вел корабль, другой всю дорогу молчал.

Когда суда поднимались вверх по Двине, складывалось впечатление,

что это не Россия, а опустошенные районы Китая. На берегах, покрытых низкорослой растительностью, виднелись редкие деревянные лачуги, вокруг которых двигались пожилые крестьяне изнуренного вида, одетые в бесцветные лоскутные покрывала.

Одно судно село на мель. Лоцман-монгол почти два часа пытался с нее сняться, но безуспешно. И ко всеобщему удивлению он... заплакал! Все это время его товарищ оставался абсолютно безучастным к происходящему.

Матрос, который ранее побывал в Архангельске, объяснил капитану, что этот монгол № 2 не лоцман — ему поручено наблюдать за своим напарником. Таковы были правила русских. Наблюдавший давал позже отчет о поведении лоцмана с иностранцами. Вот почему обреченный монгол № 1 обливался горячими слезами.

Капитан судна взял командование в свои руки — и оно снялось с мели.

«Товарищ, шоколад!»

Большинство судов получали команду причаливать в Бревеннике, вроде пригородного порта Архангельска. Там не было магазинов, кафе, жителей — лишь кучка жалких построек на берегу. Единственными представителями местного населе-

Рисунок Темура Козаева

ния были истощенные старики в убогой одежде.

Через полчаса после прибытия кораблей на деревянных причалах собралась необычная толпа преимущественно из босоногих мальчишек, в невероятных овчинах с разрезом для головы, в рваных кителях со следами военных наград. Мальчишки бежали перед судами, протягивали руки и кричали: «Товарищ, шоколад! Товарищ, сигареты!» Но дети не просили милостыню: их вытянутые руки держали пачки рублей! Деньгами были набиты и карманы. Эти мальчишки и стали постоянными торговцами на стихийно возникшем «черном рынке» в Бревеннике.

Официальный курс обмена тогда равнялся двадцати рублям за один фунт стерлингов. Ребята жёсткими предлагали: 50 рублей за плитку шоколада, 40 рублей за сигарету. Моряки поначалу сомневались в том, что деньги не фальшивые. Но таким оказался обменный курс «черного рынка» в районе Белого моря. И торги начались.

Моряки бросали сигареты и плитки шоколада: мальчишки хватали их с поразительной ловкостью. В обмен протягивали рубли, не пытаясь скрыться в сутолоке на рынке. Один моряк кинул в толпу

банку консервов. Парнишки разбежались, словно от гранаты.

Никто из детей не пробовал шоколада на месте, не закуривал сигарету. Они заботливо сжимали свои припасы, возможно, для последующего обмена. Работали ли они сами? Если нет, то откуда у них было так много денег? Никто из моряков так об этом и не узнал. Когда юные спекулянты исчерпали свои рубли, они исчезли так же внезапно, как и появились. Причалы вновь стали безлюдными...

Сталин за пять сигарет

Через день-два корабли дошли до Архангельска. Время от времени попадались старые колесные суденышки с лесом или порожняком, поржавевшие и полинявшие, как диковинные привидения. Их экипажи жёсткими и гудками приветствовали союзных моряков.

С первого взгляда Архангельск не вызвал разочарования. Крупные фасады современных зданий с возвышающейся громадной типа пагоды зеленой башней городской Оперы. Но чем ближе подплывали корабли, тем облик города становился все менее привлекательным. Набережные и улицы выглядели ужасно. Жители были не так обо-

рваны, как крестьяне, однако слишком бедно одеты. Спустившись на берег моряки сразу отметили, что в большинстве своем население — это пожилые люди.

Престарелые жители на улицах пытливо оглядывали моряков, не отвечая на знаки внимания, и старались побыстрее уйти прочь, даже если им предлагали сигарету...

В Архангельске работали два ресторана, открытые иностранцам: в гостинице «Турист» и в «Международном клубе». В «Туристе» оказалось довольно симпатично. На столах стояли вазы с искусственными цветами. Маленький оркестр тихо наигрывал русские мелодии вроде «Волжских бурлаков» и блюзы. Музыка постоянно заглушалась мощным ревом уличных громкоговорителей, которые, как объяснил метрдотель, сообщали фронтовые сводки.

На столах появились красная икра, парная осетрина, крабы, мясо, яйца, масло. В изобилии, конечно, пили водку. За соседними столиками сидели русские офицеры в окружении женщин. Казалось, что эти парочки чувствовали себя неловко, бросая мимолетные взгляды на иностранцев и изредка обмениваясь с ними ничего не значащими фразами. Но благодаря чудодейственной водке союзники быстро сняли царившую напряженность.

Уволенные на берег матросы обедали в ресторане «Международного клуба» («Турист» зарезервировали для офицеров). В клубе был дансинг с герлс, такими же как в Мурманске. А потому после дансинга мало кто из моряков оставался довольным. Тогда они отправлялись на поиски сувениров. Один офицер за пять сигарет приобрел, пользуясь благосклонностью продавщицы, «из-под прилавка» дюжину грампластинок. Каково же было его разочарование, когда, вернувшись на корабль и поставив грампластинки, он услышал речи Сталина!

Помимо «герлс-роботов» в «Международном клубе» показывали кинофильмы. Многие моряки отправились в Оперу, на сцене которой шла комедия-буфф, совершенно непонятная для них, но, конечно, очень забавная, судя по реакции местных зрителей.

Пребывание в Архангельске оказалось менее утомительным, чем в Мурманске. И потом город не бомбили. Однако моряков конвоев немолимо одолевала меланхолия и щемящая ностальгия. Спустя некоторое время они уже не сходили с кораблей, нетерпеливо ожидая отплытия...

Рисунок Виктора Богорада

Перевод с французского
кандидата военных наук
Владимира Воронова

Рубрику ведет обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Через два года после того, как русский писатель Александр Солженицын был выслан советскими властями за рубеж, он выступил по британскому радио с предостережениями об опасности, грозящей миру. Истоки этой угрозы он увидел в равнодушии и попустительстве Запада коммунистическому режиму в СССР. Лекция была вскоре, в апреле того же 1976 года, опубликована в лондонской «Таймс». На русском языке она печаталась только за границей и только один раз — в издаваемом «ИМКА-пресс» журнале «Вестник РХД» (впрочем, она вошла также и в зарубежное собрание сочинений А.Солженицына). Сегодня «НВ» печатает это выступление Солженицына — впервые оно публикуется на родине писателя. Полный текст выступления Александра Солженицына любезно передала в редакцию приехавшая недавно в Москву жена автора — Наталья Дмитриевна Солженицына.

В нынешних условиях, уже и вроде бы не похожих на те, что были полтора десятилетия назад, темы взаимоотношений России и западных стран, демократии и диктатуры остаются по-прежнему значимыми. Равнодушие к судьбе России столь же безрассудно, сколь и самоизоляция России, которая лишь углубила бы просуществовавший семь с лишним десятилетий «геологический разрыв»...

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

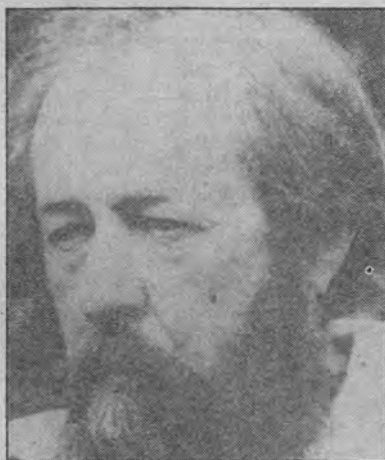
ВЕКА

Геологический разрыв

Александр Солженицын

Радиостанция Би-би-си гостеприимно предложила мне высказаться: как я, иностранец, изгнанник, вижу сегодняшний Запад и, в частности, вашу страну. Посторонний взгляд может нести нечто свежее. Я хочу надеяться, что вам будет не очень скучно выслушать меня. Разумеется, я недостаточно знаю внутреннюю вашу историю, но за внешней, как и многие русские, всегда следил внимательно. Я буду говорить откровенно, не пытаюсь понравиться вам или польстить. Поверьте, я рад был бы наполнить эту беседу восклицаниями восхищения. Четверть века назад в каторжных лагерях Казахстана, готовясь к нашим безнадежным мятежам против коммунистических танков, мы видели Запад солнцем свободы, твердыней духа, сокровищницей разума.

Как раз в тот год ваш министр Моррисон удачной тактикой заставил газету «Правда» бесцензурно напечатать целую страницу его высказываний. Боже мой, с какой жадностью мы, каторжане с обритыми головами, в оборванных грязных телогрейках, стуча тяжелыми лагерными топалами, ринулись к витрине, где вывешивалась центральная большевистская газета: вот сейчас и в наше подземное царство ворвется алмазно-светлый и алмазно-твердый луч истины и надежды. Небывалый за 40 лет прорыв через бульдожью хватку советской цензуры! что за правду он сейчас им влепит! как он нас поддержит! Но мы читали, читали эту беспомощную водянистую статью — и оседали вместе с ней: то была легкомысленная речь человека, не имеющего понятия о свирепой структуре, о безжалостных целях коммунистического мира. (Потому-то «Правда» и расщедрилась ее напечатать.) Нам, испытанным 40 лет ада, английский министр не нашелся сказать ни одного спасительного слова.

Шли годы и шли десятилетия. Несмотря на железный занавес, сведения о событиях и мнениях Западного мира проникали и проникали к нам, особенно через русские передачи Би-би-си, даже и в периоды жестоких глушений. И чем дальше, тем больше состояние вашего мира вызывало у нас недоумение.

Есть много загадок и противоречий в человеческой натуре, их сложность и вызывает к жизни искусство, то есть поиск не линейных формулировок, не плоских решений, не однозначных объяснений. Среди таких загадок: почему люди, придавленные к самому дну рабства, находят в себе силу подняться и освободиться — сперва духом, потом и телом? А люди, беспрепятственно реющие на вершинах свободы, вдруг теряют вкус ее, волю ее защищать и в роковой потерянности начинают почти жаждать рабства? Или: почему общества, кого полвеками одурманивают принудительной ложью, находят в себе сердечное и душевное зрение увидеть истинную расстановку предметов и смысл событий? А общества, кому открыты все виды информации, вдруг впадают в летаргическое массовое ослепление, в добровольный самообман?

Таким открыли мы за многие годы соотношение духовных процессов, идущих на Востоке и на Западе, — увыв, ваш процесс впятеро и вдсестеро быстрее, чем наш, и это почти лишает человечество надежды избежать глобальной катастрофы. Годами мы не хотели этому верить, мы надеялись, что Запад видится нам таким от недостаточности приходящих сведений. Несколькими годами назад в нобелевской лекции я говорил об этом уже с большим опасением. И все же, пока сам не попал на Запад и не осмотрелся здесь два года, я не мог бы представить, до какой крайней степени Запад желает быть слепым к мировой ситуации, до какой край-

ней степени Запад уже обратился в мир потерянной воли, цепенеющий перед опасностью и более всего угнетенный необходимостью защищать свою свободу.

Есть известная немецкая пословица: *Mut verloren — alles verloren*; потеряно мужество — потеряно все. Есть другая, древняя латинская, где верным признаком гибели считается потеря разума перед тем. Но что должно произойти с обществом, где скрепляются, одновременно проявляются обе эти потери — и мужества, и разума? Таким нашел я современный Запад.

Конечно, и этому процессу есть незагадочное объяснение, и не внешнее, как модно в наш век: считать самого человека безупречным, а все сваливать на дурное устройство общества. Объяснение — самое человеческое: с тех пор как провозглашено и усвоено, что над человеком нет высшей силы, но человек — венец Вселенной и мера всех вещей, — потребности, желания (и слабости) человека естественно понялись как высшие императивы Вселенной. И, значит, только то в мире хорошо и следует делать, что угодно человеку, что убагловывает наши чувства. Это мировоззрение родилось именно в Европе несколько веков назад, тогда его материалистические крайности объяснялись предыдущими крайностями католичества. Но в беспрепятственном полномочном течении нескольких веков оно заполнило весь Западный мир, уверенно вело его на колониальные завоевания, на захват африканских и азиатских рабов, — все это в приличном соседстве с наружным христианством и расцветом собственных свобод. И к началу XX века это мировоззрение, казалось, стояло в зените цивилизации и разума. И ваша страна, Англия, всегда бывшая ядром или даже жемчужиной Западного мира, выражала ту цивилизацию особенно сильным ярким блеском — и в хорошем, и в дурном.

И в 1914 году, открывая зловещий XX век, над этой цивилизацией грянула гроза, размеров и дальности которой никто не мог тогда охватить. Четыре года Европа невиданно уничтожала сама себя, а в 1917-м на ее краю обнажилась и зазяла трещина — впад в бездну. Эта трещина тоже имела незагадочное происхождение: она была самым последовательным проявлением учений, веками блуждавших по Европе с немалым успехом. Но было в этой трещине и нечто космическое: по ее еще не вымеренной, не воображенной глубине; по ее непредставимой способности расширяться и поглощать.

За 40 лет до того Достоевский предсказывал, что социализм обойдется России в 100 миллионов жертв. Цифра казалась невероятной. Я очень рекомендую английской печати сделать для английского читателя доступным трехстраничный бесстрастный подсчет русского профессора статистики Ивана Курканова. Он напечатан на Западе 12 лет назад, но, как всегда в социальной области, только то принимается нами в познание, что не противоречит нашим эмоциям. Из этого подсчета мы узнаем, что Достоевский если ошибся, то в меньшую сторону: социализм обошелся нынешнему Советскому Союзу с 1917 по 1959-й — в 110 миллионов человек!

Когда происходит геологическая катастрофа — не сразу опрокидываются континенты в океан. Сперва в каком-то месте должна пролечь эта зловещая начальная трещина. По многим причинам сложилось так, что эта первая мировая трещина легла по нашему русскому телу, могла бы — и в другом месте. России, которую принято было считать отсталой, довелось совершить социальный скачок в целое столетие, обгоняя опыт всех стран мира. С нечеловеческой плотностью мы пережили на себе нечеловеческий опыт, о котором Западный мир, вот и ваша Англия, до сих пор не имеет, а точнее: боится иметь подлинное представление. И со странным ощущением мы, люди из Советского Союза,

смотрим на нынешний Запад: как будто не соседи по планете, не современники, мы смотрим — из вашего будущего, или — на наше прошлое, 70-летней давности, которое вдруг повторяется. Все то же, все то же видим мы: всеобщее поклонение взрослому обществу мнениям своих детей; лихорадочное увлечение многими молодежью ничтожно-мелкими идеями; боязливость профессоров оказаться не в модном течении века; безответственность журналистов за метаемые слова; всеобщая симпатия к революционерам крайним; немота людей, имеющих веские возражения; пассивная обреченность большинства; слабость правительств и паралич защитных реакций общества; духовная растерянность, переходящая в политическую катастрофу. Следующие события — впереди, но уже близко, и мы по горькой памяти можем без труда «предсказывать» их вам.

С тех пор как в 1917-м началась эта мировая катастрофа — до конца логически развилось и проявилось то несравненное прагматическое мировоззрение, избегающее нравственных

решений, на котором воспитана сегодняшняя Европа: коль скоро не существует никаких высших духовных сил над нами, а я, Человек с большой буквы — венец Вселенной, то если кому неизбежно погибнуть сегодня, пусть погибнут всякие дру-

гие, а не самый ценный я и мои близкие. На территории бывшей России уже бушевал Апокалипсис — Западная Европа спешила вырваться из этой проклятой войны, все забыть поскорей, возобновить благоденствие моды и новые танцы. Ллойд Джордж так и сказал: забудьте о России! Мы должны заботиться о благосостоянии нашего общества.

В 1914-м, когда нужна была помощь для западных демократий, Россией не побрезговали. Но в 1919-м, тем самым русским генералом, кто три года выручал Марну, Сомму и Верден, в напряжении всех русских сил и выше русского разума, — тем самым генералом западные союзники отказали и в военной помощи и в союзе. Уже довольно русских солдат было погребено даже и в земле Франции, а с других русских солдат, приплывших в Константинополь, высчитывали стоимость пайка, конфискуя в уплату солдатское белье, и толкали их вернуться на расправу к большевикам или ехать полурабам на кофейные плантации Бразилии.

Неблаговидностям обычно находятся благовидные или даже блистательные оправдания. В 1919-м не говорилось открыто: «да какое нам дело до ваших страданий?», но говорилось: мы не имеем права поддерживать власти даже союзной страны против желания их народа. (Когда в 1945-м пришлось миллионы советских людей против их воли предавать на Архипелаг ГУЛАГ, аргумент удобно обернули: мы не имеем права поддерживать желание этих миллионов не и выполнять обязательств перед властями союзной страны. Каждый раз избиралась форма, удобнейшая для эгоизма.)

Но нашлось оправданье и выше: происходящие в России события были несомненным продолжением всего XVIII и XIX веков Европы, всеобщего перехода от либерализма к социализму. Итак, по инерции идей надо было восхитаться ими. И вот вся прогрессивная, вся влиятельная общественность Европы (и в Англии — ярче всего) восхиталась «невиданным передовым экспериментом в СССР», когда нас уже душили раковые метастазы Архипелага, и зимой в тайгу отправляли умирать миллионы самых трудолюбивых крестьян. Не так далеко от вас, на Украине и Кубани, пухли от голода в мирные годы, корчились и умирали 6 миллионов крестьян с детьми и стариками, и ни одна западная газета не пожелала печатать тех фотографий и сообщений, а ваш остроумец Бернард Шоу опровергал: «В России — голод? Никогда я не обедал столь сытно и вкусно, как переехав советскую границу». Ваши правители, парла-

ментари, ораторы, публицисты, писатели, властители ваших дум умудрялись десятилетиями не замечать 15-миллионного ГУЛАГа! До 30 книг о ГУЛАГе напечатаны в Европе прежде моей — и почти ни одна не замечена.

Где-то есть рубеж, господа, где инерция «идейности», «зари новой жизни» переходит в сознательно рассчитанное лицемерие. Ибо так удобнее жить.

За последнее столетие, если не дольше, ваш конфликт с Гитлером был тем исключительным выдающимся случаем, когда Англия отбросила философию прагматизма: «что выгодно», признавать во главе стран любую группу бандитов или группу марионеток, лишь бы они фактически контролировали территорию, — как это проявляется и декларируется по сегодняшний день. В случае с Гитлером Англия полной душой приняла позицию нравственную — и это подвигло ее на одно из самых героических сопротивлений ее истории.

Позиция нравственная, даже в политической жизни, всегда сохраняет нам дух, а иногда, как видим, и само наше физическое существование. Нравственная позиция вдруг оказывается дальновиднее всяких прагматических расчетов.

Ваша война против Гитлера, однако, не имела характера в аристотелевском смысле трагического: ваши жертвы, страдания и смерти оправдывались, не противоречили целям войны, вы защищали и защитили именно то, что хотели защитить. А для народов СССР война была трагической: мы попали в такое положение, что были вынуждены всеми силами и несравненно большими жертвами, защищая родную землю, тем самым укрепить ненавистное для себя: власть своих палачей, свою угнетенность, свою гибель (и, как видно уже сегодня, — вашу завтрашнюю гибель). И когда миллионы советских дерзнули бежать от угнетателей или даже начать народное от них освобождение, наши свободлюбивые западные союзники, и среди них не последние — вы, англичане, вероломно обездороживали, связывали этих людей и передавали коммунистам на уничтожение (в уральские лагеря, на добычу урана, на атомную бомбу против вас же!). При этом не гнушались избивать английскими прикладами 70-летних стариков, индивидуально тех самых союзников Англии по первой мировой войне — теперь поспешно выдаваемых на убийство. Только с английских островов было насильственно выдано 100 000 советских граждан, на континенте — не один миллион. Но самое яркое: ваша свободная, независимая, неподкупная пресса, ваши знаменитые «Таймс», «Гардиан», «Нью Стейтсмен» и все остальные добровольно участвовали в скритии этого злодеяния, и молчали бы посегодня, если б американский профессор Эпштейн не начал бестактного расследования, как демократии умеют действовать фашистскими методами. Заговор английской прессы достиг успеха: на верном, многие современные англичане даже не знают об этом злодеянии конца второй мировой войны. Но оно было, и больно врезалось в русскую память.

Мы помогли спасти свободу Западной Европы — дважды. И за это — дважды вы покинули нас в рабстве.

Понятно, вам опять хотелось: поскорей вырваться из проклятой войны, скорей отдышать и благоденствовать. И высокая философия прагматизма продиктовала вам еще многое за эту цену не заметить: и ссылку целых народов в Сибирь, и Катюнь, и Варшаву, ту самую страну, из-за которой и вся мировая война началась. И не вспомнить Эстонию, Латвию, Литву. И одну за другой отдать в рабство еще шесть своих европейских сестер и дать разрубить седьмую. В Нюрнбергском трибунале локоть к локтю дружески заседать с судьями, такими же убийцами, как подсудимые, — и это не противоречило британской юриспруденции. Возникал новый тиранический режим как угодно далеко на Земле — в Китае, в Лаосе, — Британия была первая, кто спешила его признать, расталкивая конкурентов.

Для всего этого нужна была большая нравственная выдержка, но она не покинула ваше общество. Надо было

все время повторять заклинание — «заря новой жизни», — и вы шептали его, и вы кричали его. А когда уж очень тошно становилось на душе и хотелось перед всем миром наверстать в смелости, самим себе вернуть самоуважение, ваша страна проявляла и несравненную смелость: то против Исландии, то против Испании, которые не могут вам ответить. Танковые колонны в Восточном Берлине, в Будапеште и в Праге декларировали «народное волеизъявление» — но в виде протеста не отзывались оттуда английский посол. Неизвестное число узников убивали и убивают секретно в Восточной Азии — и не отзывались английские послы. Каждый день в Советском Союзе шприцами психиатров убивают людей только за то, что они непослушно думают или верят в Бога, — и не отзывался английский посол. Но казнили в Мадриде пятерых террористов, реальных убийц, — и с грохотом на всю планету был отозван английский посол, и какой же ураган бесстрашного гнева вырвался с Британских островов! Протестовать надо уметь: очень, очень гневно! — но там, где это не противоречит потоку века и не опасно для авторитета проститутирующих...

Хотя б на минуту, подчиняясь британскому скепсису, который не мог же вас покинуть вовсе, — вы бы перенесли в положение раздавленной Восточной Европы и оттуда нашими глазами оценили бы свое неприличие!.. Убили испанского премьер-министра — всей культурной Убили испанских полицейских, даже парикмахеров, — и европейские страны ликовали (будто их собственные полицейские застрахованы от централизованного Интернационала ТERROR). Никакой семье, едущей на аэродром, не гарантировано, что она не будет расстреляна из автомата «борцом» за чье-либо «освобождение». Никакому прохожему не гарантировано, что он цел пройдет по улице. Но хором общественного мнения гарантируется террористам: сохранение жизни, реклама и приличные условия содержания, пока его не выручат другие террористы. Общество на защите террористов! — это и было в России перед ее крушением, мы тоже прошли через это гибельное.

А трещина геологическая — все расширяется. Длится по планете. Переходит на другие континенты. В нее грохнула самая многолюдная страна мира. И еще десяток стран. И никем не защищенные племена — курдов, северных абиссинцев, сомалийцев или ангольцев, не перечислить — великие традиции британской свободы не продрогнули от таких мелочей. Убаюкивающие рисуются вам посегодня, что именно ваших превосходных островов эта трещина никогда не расколет и не взорвет. А между тем — пропасть уже под вами. На глазах всего мира беспрестанно захватываются по несколько стран в год как плацдармы для следующей мировой войны. Захватываются и нептуновы пространства — англичанам ли объяснять, что это значит и для какой цели будет использовано? И что сегодня вся Европа? — картонные декорации, между которыми торгуются, как меньше тратить на оборону, чтобы больше осталось на состоятельную жизнь. Континент с несравненной многовековой подготовкой вести человечество — добровольно разорнил свою силу, свое влияние на ход мировых событий, не только физическое, даже умственное. Динамичные решения, ведущие движения стали вырывать за пределами Европы. Что за странность, с каких пор великая Европа нуждается в посторонней защите? То она была так избыточна сильна, что воевала внутри себя, уничтожала саму себя и захватывала колонии. То, не проиграв ни одной крупной войны, вдруг стала беспомощно слаба.

Как ни скрыто бывает для человеческого глаза, неожиданно для практического разума, — но иногда срывает прямая реальная связь между злом, которое мы давно причинили другим, и злом, которое вдруг ударит по нам. Люди более прагматические могут объяснить эту связь как цепь естественных причин и следствий. Люди, более склонные к религиозному видению, различат здесь связь между грехом и наказанием. Это можно увидеть в

истории каждой страны. За то, что деды и отцы стремились заложить уши от стонов мира и закрыть глаза на бездны его, — за то пришлось расплатиться нынешнему поколению.

Ваши органы печати, знаменитые своими традициями, публикуют немало анализов и комментариев, вызывающих стыд мелкостью мысли, недальновидностью взора. Что сказать, если ваша ведущая либеральная газета вот недавно сравнила нынешний внутренний процесс русского духовного возрождения... с безнадежной попыткой свиней летать. Здесь — презрение шире, чем только к возможностям моего народа. Здесь — брезгливое презрение вообще ко всяким порывам духовного возрождения, ко всему, что не вытекает прямо из экономики, а строится на критериях нравственных. Бесславный конец 400-летнего материализма.

Такому падению современной мысли еще очень способствовал туманный призрак социализма. Он помогал мнимо насытить жажду справедливости, успокоить совесть, что сила, накаляющая расплющить вас, есть благо, спасение, — и от этого особенно расцвело общественное лицемерие, и Европа могла не заметить уничтожения миллионов людей на самом своем краю.

Даже не существует признанного единого четкого определения социализма, лишь расплывчатое, адужное представление о чем-то хорошем и благородном, так что два социалиста, разговаривая между собой, вполне могут говорить совсем о разном. И любой африканский диктатор нового типа непротиворечиво объявляет себя социалистом.

Но социализм избегает логики, потому что он — эмоциональный порыв, приземленная религия, и никто не нуждается хотя бы по разу внимательно прочесть и вникнуть во всех предыдущих пророков. О тех книгах судят понаслышке, выводы принимаются готовыми. Социализм отстает от страстной иррациональности, не подвержен анализу, неуязвим для критики. У него (особенно же у марксизма) есть такой изящный прием: всякая серьезная критика объявляется «за рамками возможной дискуссии». Как «основу для дискуссии» требуется предварительно 95 процентов социалистического учения признать — и тогда о 5 процентах допущается спорить.

Еще один миф тут — что социализм есть некая новейшая современная формация, выход из гибнущего капитализма. А между тем он существовал на земле задолго и задолго до всякого капитализма. Мой друг академик Игорь Шафаревич в своем обширном исследовании социализма показывает, что социалистические системы, те, к которым нас призывают сейчас как к манящему будущему, — составили даже самую длительную часть предыдущей истории человечества — на Древнем Востоке, в Китае, а потом повторены кровавыми опытами времен Реформации. Что социалистические учения возникли гораздо позже того, но тоже тянутся дольше двух тысяч лет. И происхождение их — не рывок прогрессивной мысли, как считается сейчас, но — реакция: реакция Платона на афинскую демократию, реакция гностиков на христианство, реакция: от динамичного мира индивидуальностей вернуться к безликим коснеющим системам древности. И прослеживая затем взрывную череду социалистических учений и утопий в Европе — Мора, Кампанеллу, Уинстенли, Морелли, Дешана, Бабефа, Фурье, Маркса и десятки других, мы не можем не содрогнуться от открытого провозглашения ими черт этого страшного общества. Было бы уместно призвать всех добросовестных социалистов непредвзято хладнокровно прочесть с десятком главных трудов главных пророков европейского социализма и дать отчет самим себе: действительно ли это есть тот общественный идеал, за

который им не жалко отдавать бесчисленные чужие жизни и будет не жалко отдать свою?

Социализм начинается с уравнивания как будто только материального (но все виды социализма согласны, что для этого необходимо принуждение), — однако логика движения к «идеальному» равенству непременно заставляет применять насилие и дальше: уравнивать сами исходные личности, слишком разбросанные в диапазонах образования, способностей, мыслей, чувств. Английская формула «мой дом — моя крепость» также стоит помехой на пути социализма. И еще создана заманчивая формула — «социалистическая демократия», бессмысленная, как «ледяной кипяток»: именно демократию-то дракон и ползет проглотить — демократию все более ослабленную и все более стиснутую на двух неполных материках, когда по всей планете наливаются силою тирании. Я напомним, что принудительный труд анонсирован у всех пророков социализма, и в «Коммунистическом Манифесте» тоже, так что не следует в Архипелаге ГУЛАГе видеть азиатское извращение высокой идеи — но неизбежный закон.

Социализм гипнотизирует современное общество и лишает его зрения: увидеть смертельную себе опасность. Самое опасное, что вы потеряли чувство опас-

ности, вы даже не видите, откуда она к вам стремительно катит, вы придумываете ее в других местах планеты и туда шлете стрелы своего тощего колчана. Самое опасное, что вы потеряли волю — защищаться.

И Великобритания — ядро Западного мира, как мы уже согласились, — едва ли не глубже всех испытала на себе эту общую деградацию мощи и воли. Уже лет 20 голос Англии не слышен на нашей планете, в нем нет характера, нет новизны, и в сегодняшнем мире позиция Англии значит меньше, чем Румынии, или даже... Уганды. Всеизвестная ясность английского практического ума как будто отказала. Сегодняшнее английское общество и в реальном политическом мире, и в мире идей живет самообманными иллюзиями. Строятся хрупкие конструкции, чтоб истолковать самим себе, что опасности нет, что грозный ход ее и есть установление прочного мира.

Мы, угнетенные русские и угнетенные восточно-европейцы, с болью смотрим на катастрофическое ослабление Европы. Мы протягиваем вам опыт наших страданий, мы хотели бы, чтоб вы переняли его, не платя ту непомерную цену смертями и рабством, как заплатили мы. Но ваше общество отталкивается от предупреждающих наших голосов. И, наверное, надо признать сокрушенно, что опыт — вообще непередаваем, все и всем надо пережить самим...

Да не только Англия и не только Западный мир, но и Восточный, все мы, скованные единым роком, одним железным поясом, каждый по-своему, подошли к последнему краю великой исторической катастрофы, — такого потопа, который проглатывает цивилизации и меняет эпохи. Особая сложность сегодняшней мировой ситуации в том, что на часах Истории совпало сразу несколько стрелок, и нам всем предстоит пройти через кризис не только социальный, не только политический, не только военный, но устоять на ногах и в великом эпохальном повороте, подобном повороту от Средних Веков к Возрождению. Как когда-то человечество разглядело ошибочный нетерпимый уклон позднего Средневековья и отшатнулось от него — так пришло нам время разглядеть и губительный уклон позднего Просвещения. Нас глубоко затянуло в рабское служение приятным удобным материальным вещам, вещам, вещам и продуктам. Удастся ли нам встряхнуться от этого бремени и расправить вдунутый в нас от рождения Дух, только и отличающий нас от животного мира?..

Всю свою нынешнюю бурную издательскую и культуртрегерскую деятельность 49-летний **Борис Багаряцкий**, по его словам, рассматривает как искупление грехов. За то, что в свое время помог встать на ноги Сергею Кургину — Багаряцкий был исполнителем директором его «Экспериментально-творческого центра». Подвела Бориса тогда любовь к любительскому театру: он писал первые статьи о Вячеславе Спесивцеве, затем пришел заведующим литчастью в кургиняновский театр «На досках», бывший во второй половине 80-х годов одним из нервных узлов интеллектуальной жизни Москвы.

«Развод» с Кургиным обошелся Багаряцкому дорого. Он получил инфаркт, узнав, что Кургинянов после апреля 1989 года скрытно изготовил и распространял листовки «Требуем правды о Тбилиси!». Листовки гласили, что сообщения о применении саперных лопаток и отравляющих газов при разгоне демонстрантов — неправда...

Театровед и журналист Багаряцкий «скончался». Но «родился» под той же фамилией энергичный менеджер и солидный издатель. «Начала — пресс» (так называется основанное им

издательство, председателем совета которого стал академик Станислав Шаталин) стартовало, сделав ставку на «Благосостояние для всех»: к русскому читателю пришла книга творца «немецкого экономического чуда», бывшего канцлера ФРГ Людвиг Эрхарда.

Багаряцкий пришел к выводу, что, только формируя новое эко-

номическое сознание соотечественников, он сделает необратимыми и действенными идеи, за пропаганду которых в 70-е годы был выслан за 6 тысяч километров от Москвы.

Так родился замысел перевести на русский язык экономические комиксы, издаваемые Федеральным резервным банком Нью-Йорка.

«Эти комиксы объясняют на доступном младшему школьнику и старшему научному сотруднику языке финансовые механизмы, управляющие свободной рыночной экономикой», — говорит Борис.

Выходит в «Начала — пресс» бестселлер Наполеона Хилла «Думай и богатей», выдержавший на Западе более 50 изданий, — о

том, как выработать экономическое мышление.

Борис Багаряцкий честолюбив. Он хочет остаться в памяти благодарных россиян «экономическим» Сытиным, сделав, подобно знаменитому издателю, возможности цивилизованного образования доступными для всех.

А.Дубнов

Вице-президент против героини телесериала

Вице-президент **Дэн Куэйл** обвинил **Мерфи Браун** в поступке, который, по его словам, способствует «падению нравов» в США и в конечном счете приводит к расовым беспорядкам, подобным тем, что произошли недавно в Лос-Анджелесе.

Одинокая, независимая, высокооплачиваемая журналистка сорока с лишним лет решила родить ребенка и воспитать его без отца. Никто, возможно, и не осуждал бы ее за это, если бы она была реальной женщиной. Все дело в том, что Мерфи Браун — героиня одноименного популярного телесериала, который смотрят 38 миллионов американцев. Не так давно и наши телезрители имели возможность лицезреть несколько серий этой комедии, главную роль в которой играет Кэндис Берген.

Почему реальный вице-президент ополчился против мифического телеперсонажа? По мнению Куэйла, положительная героиня не может пропагандировать с телеэкрана «такой образ жизни» и «высмеивать значение отца в воспитании ребенка»: «...чековая книжка не может заменить мужа, государство не может стать отцом». Американцы действительно отличаются своей приверженностью к традиционным ценностям, к идеалам брака и семьи. Но нападки второго человека в стране на телешоу озадачили даже высокопоставленных республиканцев.

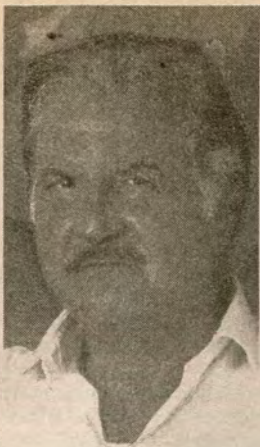
Президент отказался комментировать этот эпизод. Его пресс-секретарь, подвергший сначала критике Мерфи за «прославление незамужних матерей», позже заявил, что «героиня выступила в защиту жизненных ценностей, которые мы оцениваем положительно». Как известно, администрация выступает против легализации аборт в стране. Но нельзя же быть против абортов и в то же время критиковать одиноких матерей — здесь явная неувязка.

Спор между защитниками и критиками поступка Мерфи походил на комедию нравов, персонажами которой стали политики, журналисты, телезрители. Окончательного решения, естественно, не нашли. Одно стало ясно — у Мерфи Браун куда более высокий рейтинг, чем у Дэна Куэйла.

Всемирно известный мексиканский писатель **Карлос Фуэнтес** отправился в поездку по США, Европе и Латинской Америке для, как говорят у нас, презентации своей новой книги «Погребенное зеркало: размышления об Испании и Новом Свете». Этот подарок писателя к празднованию 500-летия открытия Америки был издан в апреле, и книга прочно заняла верхние строчки таблиц по количеству проданных экземпляров на всей территории США от Лос-Анджелеса до Вашингтона. Телевизионные компании США и Англии приступили к съемкам пятчасового фильма на ее основе.

Литературные критики отмечают, что книга 63-летнего Фуэнтеса — своего рода ответ на «Цивилизацию» Кеннета Кларка, в которой тот, рассказывая о становлении Америки, полностью проигнорировал влияние на нее испаноязычного мира. Фуэнтес же утверждает, что латиноамериканским традициям американская культура обязана не меньше, чем англосаксонским.

Сын мексиканского дипломата, Карлос родился в Панаме, юность провел в Сантьяго, Буэнос-Айресе и Вашингтоне. Он начал писать в 1958 году, изобразив в «Там, где воздух чистый» все разнообразие постреволюционной Мекси-

ки. Спустя четыре года выходит «Смерть Артемио Круса» — фолкнерианский рассказ человека о себе в последние часы его жизни. Этот роман поставил Фуэнтеса в один ряд с такими известными писателями, как Габриэль Гарсиа Маркес и Марио Варгас Льюса.

Как и другие латиноамериканские писатели, Фуэнтес никогда не признавал разделения между искусством и политикой. Поскольку он упорно осуждал американское вмешательство во Вьетнам, госдепартамент США неоднократно отказывал ему в выдаче въездной визы. В своей стране Фуэнтес навлек немилость правительственных кругов резкой критикой ситуации с загрязнением воздуха в мексиканской столице. «Он настоящий бунтарь и он, как и другие прекрасные писатели, видит за внешней стороной суть дела», — сказал о Карлосе его друг Уильям Стайрон.

«Люди созданы, чтобы охотиться, плавать и любить, а не сидеть с пером над бумагой, — комментирует Фуэнтес. — Самописание — это акт бунтарства против Создателя, поэтому писатели ближе не к Богу, а к Люциферу. Он — самонадеянный и проклятый бунтарь, как и мы, писатели».

Осенью исполняется 100 лет Марине Цветаевой. К этому дню в центре Москвы в уютном Борисоглебском переулке будет открыт дом-музей. То, что это произойдет, — заслуга 74-летней Надежды Катаевой-Лыткиной. Долгие годы боролась она за двухэтажный особнячок в староарбатском стиле, где жила ее любимая поэтесса.

Надежде было 22 года, когда началась война. Первый московский медицинский институт, где она училась на пятом курсе, сделал досрочный

выпуск — столице нужны были врачи. Надежда работала хирургом в военном госпитале. Однажды, не спав трое суток

подряд, потеряла сознание. Когда пришла в себя, возле нее хлопотала артистка Художественного театра Ада

Яковлева, которая потом подарила ей томик цветаяевских стихов...

Когда после битвы за Москву Надежду Ивановну спросили, какую награду она хотела бы получить, сибирячка ответила: «Хочу остаться в Москве». И вот судьба — ей вручают ордер на квартиру в переулке на бывшей Поварской, где жила Марина Цветаева.

После войны молодой врач стала собирать материалы о людях «волшебного» дома, где Цветаева пережила восемь лучших творческих лет, где встречалась театральная, литературная, музыкальная Москва. Катаева-Лыткина защитила диссертацию по восстановительной хирургии, стала кандидатом медицинских наук — а потом, окончив отделение истории и теории искусств при Московском университете, начала работать искусствоведом на выставках, писать статьи. Многие из них были посвящены Цветаевой.

Городские власти решили снести ветхое строение. Но Надежда Ивановна семь лет жила с сыном в выселенном доме, не давая его уничтожить. Приглашала «в гости к Цветаевой» студентов, актеров, писателей. Дом ради его спасения арендовали по очереди разные организации, в том числе Союз писателей. По инициативе академика Лихачева бывший советский Фонд культуры выделил средства на его восстановление. И вот почти два года, как Надежда Ивановна — официальный хранитель мемориальной квартиры Цветаевой.

Н.Дорошева

Немного гашиша перед сном...

Некогда известная в Италии певица **Патти Право** получила шанс напомнить о своем существовании изрядно подзабывшей ее итальянской публике.

Римская полиция, охотившаяся за торговцами наркотиками, каким-то образом вышла на 44-летнюю певицу. Организовав прослушивание ее телефона и уловив в разговорах что-то, что могло иметь отношение к наркотикам, блюстители порядка устроили обыск в ее квартире. В результате было обнаружено около 12 граммов гашиша, что было сочтено достаточным для задержания и заключения в тюрьму хозяйки. Однако вскоре стало ясно, что Патти Право к торговле наркотиками никакого отношения не имеет: страдая хронической бессонницей, она изредка прибегает к помощи наркотических средств.

Певица пробывала в заключении всего три дня и была выпущена на свободу. В первую же неделю она провела около двух десятков пресс-конференций и встреч с различными деятелями итальянской столицы, ее лицо снова, как двадцать лет назад, — на страницах газет и обложках журналов.

Патти выступила не просто как несправедливо заподозренная в махинациях с наркотиками и потому обиженная итальянская гражданка, но как обличительница всей полицейской, судебной и даже политической системы Италии, как полномочная представительница всех женщин, оказавшихся за стенами римской тюрьмы Ребиббиа, одна из которых, как выясняется, даже одолжила ей свою шерстяную кофту и напутствовала отстаивать права всех женщин, оказавшихся в темнице.

Патти Право, когда-то бывшая символом поколения молодых бунтарей, которые, правда, со временем превратились в почтенных отцов семейств и законопослушных граждан, намерена записать новый диск, затем совершить турне по Италии и другим странам.

«У меня интересная жизнь, — говорит она. — В 8 лет я уже играла на рояле, в 14 спала с мужчиной в два раза старше меня, я снималась обнаженной для обложки «Пентхауса», была трижды замужем и сотню раз невестой. Но пребывание в тюрьме Ребиббиа обогатило мои впечатления: там я познакомилась с замечательными людьми и я буду о них говорить и петь».

Когда мешают шпоры

Бессмысленно упрекать казаков в консерватизме или нарушении прав человека. Они отстаивают свою самобытность как могут...

Галина Ковальская

«...Здоровенный казачина в полной амуниции, с шашкой, в папахе, сапоги со шпорами звякают, бежит — трамвай догоняет. Зрелище смешное до невозможности, а вслух смеяться страшно: он-то с шашкой. Так, ладошками прикрываемся и хихикаем...» (Из подслушанного на улице разговора.)

Большой казачий круг в Минеральных Водах выбирал атамана. Один из конкурентов высказался в том смысле, что авторитет казачества будет тем выше, чем строже оно будет в своей деятельности придерживаться закона. Другой, В. Мороз, на вопрос, готов ли он нарушить закон, если того потребуют интересы казаков, твердо ответил: «Нарушу!» Он и был избран.

Через неделю после избрания В. Мороз оправдал оказанное товарищами доверие. Пришел вместе с есаулом в одно из коммерческих предприятий города и потребовал у женщины-директора, чтобы она выделила на казачьи нужды половину помещения. Когда та отказалась, поинтересовался, не жалко ли ей своего сына: тому придется худо.

Атаман Кубанской казачьей Рады В. Громов пришел выселять своего соседа-армянина. На его улице и так слишком много армян, а уж по соседству с собой он и вовсе ничего такого не потерпит. Сосед обратился в милицию. По словам Громова, к нему по этому поводу обращался заместитель начальника отдела милиции. «А я послал его на...»

«Закон, — проникновенно убеждали нас в станице Лысогорской на атаманском совете, — тогда настоящий, когда он в интересах людей. А если он не в интересах людей — значит он сам незаконный!»

Порка как привилегия

Казачество — особое сословие воинов-земледельцев — потому и не исчезло, не растворилось, выжило в царской России, что при всех перипетиях сохраняло свои специфические казачьи законы. Но царская Россия не была государством правовым, и общество было не гражданским, а сословным. Что мы возродили сейчас?

15 июня Б. Ельцин подписал Указ:

«...Поддержать движение за возрождение казачества, восстановление экономических, политических, патриотических традиций и форм самоуправления казачества, не допуская вместе с тем возврата к каким-либо сословным привилегиям...» Интересно, как получится возрождение сословия без сословных привилегий? Казаки на то и казаки, чтобы пользоваться привилегиями: носить ору-

ние? Язык? Легенда об общем предке, об общем происхождении? Единый фольклор? Да на глаз видно, что разница между яицким и терским казаком (в говоре, во внешности) неизмеримо больше, чем между любым из них и его «иногородним» русским соседом! И общность казачья чисто сословная, то бишь функциональная.

Репрессии по отношению к целому сословию столь же незаконны и безнравственны, как и по отношению к народу. Но, реабилитируя народ, государство и общество возвращают ему возможность нормальной жизни и развития, а значит, и условия при-

Кто угадает: какой век?

Фото А. Жигайлова (Фотохроника ТАСС)

жие, самим (а не при помощи правоохранительных органов) поддерживать у себя в станицах тот порядок, который считают правильным, самим (а не в соответствии с навязанными им чуждыми правовыми нормами) творить суд и расправу. А иначе это не казачество, а ансамбль песни и пляски.

Странные отношения молодой российской государственности к казачьим движением начались при разработке закона «О реабилитации репрессированных народов». Вопреки очевидности, вопреки здравому смыслу в числе этих народов упоминается и казачество. При всем желании не найти у казаков этнообразующих признаков. Общее самоназва-

способления к новой изменившейся реальности. А «воссоздать» сословие может на деле означать лишь одно: восстановить условия его былого существования, вернуть ту ушедшую реальность, в которой находилось место сословным функциям.

Мой собеседник, член атаманского совета, не без пафоса произнес: «Возрождаем Россию — возрождаем казачество. Без казаков России нет». Справедливо. Той России нет, и в еще большей мере ее нет без дворянства. Восстановим помещичье землевладение?

Атаманский совет станицы Лысогорской принимал устав своего круга. «Наказания: вызов на атаманский совет, вызов на станичный сход,

вызов на суд чести, рассказывающие». «А физические наказания?» — спрашивают непонятливые члены совета. «Так что, по-вашему, значит «суд чести»? — парирует автор проекта.

Казачья честь порки не боится. И безо всяких уставов по станицам сие наказание активно применяется. В Лысогорке об этом гордо рассказал первый же встреченный казак. А вы к ним с правами человека!

Атаманская воля

Вернемся к Указу. «...Станичным и иным казачьим обществам... безвозмездно отводятся земельные наделы для коллективного землепользования на основе традиционных для казачества форм общинного владения землей... Предоставление земельных наделов хуторским и станичным обществам не должно нарушать права граждан, не являющихся членами этих обществ, на получение в собственность... соответствующих земельных участков».

Лысогорский атаманский совет, внимательнейшим образом штудировавший Указ, на этом месте запнулся. «Вот тебе и здарсьте! Одной рукой дает, другой отбирает! Значит, сначала мы должны раздать и продать в частную собственность землю тому, кто пожелает...» — «Будем уж прямо говорить, армянам!» — «Ну, армянам, грекам, ногайцам, кому там еще... А уж остатки нам, в общинное землевладение». — «Да нет, это ошибка какая-то. Если станичную землю в частную собственность продавать, то какая, к черту, реабилитация?»

Подавляющее большинство членов атаманского совета — не колхозники. И не имеют нужных сумм, чтобы купить землю в частную собственность. Если бы не удачная идея с реабилитацией казачества, никто из них земли бы не получил. И тогда они, в основном представители местной элиты (местная администрация, чиновники), оказались бы вытеснены новой элитой — фермерско-предпринимательской. Став атаманским советом, они сохраняют за собой тем больше реальной власти, чем больше земли отойдет во владение казачьей общине. Ведь именно совет будет дирижировать регулярными посемейными переделами. Ясное дело, сегодня они поставят на карту все, чтобы не допустить никакой приватизации — земля здесь дорого стоит.

«Исходя из того, что... на территориях компактного проживания казачества могут использоваться традиционные формы казачьего самоуправления. Выбор формы самоуправления производится на основе свободного волеизъявления граждан (местного референдума)». «Вот, — с удовлетворением выдохнул совет. — Теперь понятно». Главное, говорилось на совете, успеть провести референдум и утвердить атаманское правление как «традиционную фор-

му». Народ в станице сегодня казаков поддержит, потому что видит в них эффективных борцов с враждебным «кавказским элементом». (Именно казаки осуществляют их выселение.) А уж когда и официально власть перейдет в руки атамана и атаманского совета, «ни пяди нашей земли не отдадим».

Атамана выбирает казачий сход, после чего он призван заменить собой и местный совет, и представителя администрации. Значит, если, к примеру, 60 процентов на референдуме выскажутся за введение атаманства, а остальные 40 не запишутся в казаки и предпочтут менее «традиционные» формы управления, то эти 40 в результате окажутся отстраненными от участия в формировании властных структур. Не говоря уже о том, что и при желании в казаки берут не всякого: в Лысогорском уставе казакм дозволено быть лишь славянину и православному. По ходу обсуждения устава разгорелась забавная дискуссия, может ли в виде исключения стать казакм хохол. (Тут обнаружилось, что большинство членов атаманского совета не знают, что украинцы — тоже славяне.) Посовещавшись, решили, однако, что может.

Но ведь власть атамана будет распространяться на всех жителей станицы. В том числе на еще не выселенных армян, греков и прочих, уж точно не участников казачьего схода. Это соображение казаков не смущает: «Ведь они живут на нашей земле, значит должны подчиняться нашим законам».

На каком правовом основании земля «возвращается» только одному из репрессированных сословий? Почему не дворянству? Почему не крестьянству, как-никак самому многочисленному и производящему из сословий старой России?

Риторические вопросы. Дело не в правовой основе, а в том, что казачество сегодня — есть, что оно реальная, организованная и вооруженная (как минимум шашками, хотя, конечно, на самом деле не только) сила. Торжество этой силы будет означать интенсивнейшее и эффективное сопротивление рыночным реформам. Не в силу злокозненности или, на что часто указывают, аппаратно-коммунистического происхождения казачьих вождей, а просто потому, что развитие капиталистического уклада не оставит места укладу казачьему.

В Минеральных Водах казаки «наказали» цыган. Погромили и запретили сигаретами торговать. Со следующего дня сигареты подорожали на три-четыре рубля. Цыгане-то никуда не делись, они просто стали те же сигареты продавать через перекупщиков. Если казаки продолжат репрессии, цыгане, возможно, во время и вовсе из города исчезнут. Вместе с сигаретами. Потому что с монополизмом не шашками бы сражаться.

Хорошо скакать на коне, когда обут в сапоги со шпорами. Бегать в таком виде за трамваем — смешно и нелепо.

СТАВРОПОЛЬ — МОСКВА

Казак — слово тюркское

«К азаками» называли в Орде военные отряды, не подчинявшиеся хану. Позже название распространилось и на пограничных поселенцев Московского и Польско-Литовского государств, бежавших от распространявшегося государственного тягла. Они промыслили набегами на ордынские племена и всякого рода промыслами: рыболовством, солеварением.

Во второй половине XVI века на Дону зафиксирована община донских казаков, самое раннее из крупных казачьих поселений на территории нынешней России. Примерно тогда же складывается и Запорожская Сечь. Общины фактически не подчинялись ни русскому, ни польскому царям. В них господствовало общинное земледелие, а управление строилось по принципам военной демократии.

В XVII веке, после вековой борьбы, казачьи общины великорусского происхождения признают над собой протекторат московского царя, они становятся неподатным сословием и в этом качестве участвуют в Земском соборе 1642 года. При этом царская власть не оставляет попыток лишить казачества ряда привилегий: заменить выборных войсковых начальников на назначаемых, ограничить казачье самоуправление станицами.

На протяжении XVIII—XIX веков происходит неуклонное огосударствление казачества. С появлением регулярной армии роль казаков как защитников пограничных рубежей России слабеет и постепенно сходит на нет. Казаки все шире привлекаются к несению военной службы вне областей их расселения. Одновременно распространяется частное землевладение, подрывавшее основы казачьего уклада. В конце XIX века исследователь В.Мякотин констатирует, что «никаких остатков старого казачества не уцелело».

В начале XX века войска, набравшиеся в казачьих станицах, но функционировавшие фактически как регулярные войска с общевойсковым командованием, часто применялись при охране общественного порядка, для разгонов митингов, демонстраций. В период гражданской войны очевидцы отмечали особую жестокость казачьих подразделений, сражавшихся по обе стороны баррикады. После победы большевиков многие «белые» казачьи станицы подверглись депортации. Подавляющее большинство казачьих атаманов и старшин, значительное число рядовых казаков были репрессированы.

Что бы ни говорил Троцкий

Красная площадь без революций, парадов и караула

Фестиваль на Красной площади проходил под аккомпанемент упреков: «Пир во время чумы!» Еще в 1917 году это бесподобно делал Лев Троцкий, ходивший по театрам и то с галерки, то из ложи посылавший анафемы разнаряженной публике: «На улицах льется народная кровь, а вы, бесчувственные буржуи, слушаете ничтожные пошлости, которые вам выплывают бездарные актеришки!» К счастью, с тех пор жизнь, а с нею и желание праздников и зрелищ не прекратились...

Фестивальная реклама поражала блестяще оформленными буклетами, видеоприветствиями «звезд» мировой величины, показанными сверх обычных анонсов по телевидению, и респектабельными — с шикарным фуршетом — презентациями в Нью-Йорке, Лондоне и Москве. Пресс-документы гласили, что фестиваль, бесспорно, станет не только крупнейшим праздником культуры, когда-либо проводившимся в нашей стране, но и мировым событием, равным по значимости Олимпийским играм в Испании и торжествам в честь открытия Америки. Что патроном его является президент России, а в Попечительский совет помимо прочих вошли такие гранд-дамы, как Маргарет Тэтчер и Жаклин Кеннеди. Что в качестве

Муза Хосе Каррераса? — Дочь Мариса Лиопы, балерина

почетных гостей приглашены главы государств великолепной «семерки» (не хватало лишь канадского премьера) и члены королевских семей (какое счастье, что никто из них не приехал!).

Смелчак, отважившийся устроить это беспрецедентное представление, был доселе почти никому не известен — несмотря на архитектурное прошлое, литературные занятия (его перу принадлежат 2 романа, 5 пьес, 4 сценария) и собственный, базировавшийся в Хаммер-центре «Интертеатр». Омари Сохадзе поспешил облачиться в мессианские одежды и в стиле, ставящим под сомнение безупречность его вкуса, возвестил, что пришел начать культурное возрождение России и вернуть славу Красной площади.

Но человек, претендовавший на место в святцах человечества, поставил свое пышное историческое сооружение на одну-единственную опору, именуемую хорошей погодой. А при температуре 15 градусов и при ценах на билет в 400–1000 рублей на некоторых вечерних, наиболее посещаемых концертах присутствовало от силы 6 тысяч зрителей — вместо ожидаемых 80-ти. Малочисленность публики была столь удручающей, что временами распахивались неприступные, охраняемые 9-м управлением бывшего КГБ сезамы и довольные безбилетники устремлялись заполнять зияющие пустоты в «зрительном зале» (обстоятельство, несколько обидное для выложивших кругленькую сумму за билет). Как Омари Сохадзе вернет российскому правительству взятые в кредит 310 миллионов рублей плюс проценты — вопрос для незаурядных умов.

Правда, тут возможны разные точки зрения. Незадолго до фестиваля Сохадзе преобразовал свой «Интертеатр» в частную агентскую компанию, которая будет заниматься крупномасштабным международным бизнесом в области культуры. Фестиваль был, похоже, средством для приобретения того капитала, который бизнесмену дороже денег, — репутации.

Впрочем, Хосе Каррерас, несмотря на холод, это чудовищное испытание для голоса, приехал — и был великолепен на Красной площади. Восхищал Евгений Нестеренко. Приехали Плисецкая, Васильев. Вновь блестили брат и сестра Лиопы.

Троцкий был посрамлен.

Лариса Долгачева

Фото Алексея Куденко

В перерыве дирижер Владимир Сотников пытался согреться стаканчиком кофе

/095/ 166-97-63

TELESET

S E R V I C E

Системы спутникового телевидения

**Поставка —
монтаж —
обслуживание
на всей
территории
СНГ**

*Все оборудование
поставляется
с гарантией.*

*Электроника
для спутникового
телевидения
ведущих фирм мира.*

*Экспорт антенн
для спутникового
телевидения.*

**Адрес: 105483, Москва, а/я 55.
Телефон (095) 166-97-63.
Факс (095) 362-80-70.
Телекс 411610 MEI CN SU.**

200-21-10

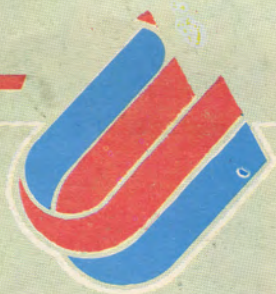
**RUSSIAN
PRESS
SERVICE**

8931

109010, Москва, а/я 43
Тел.: (095) 274-77-94;
253-51-69; 178-75-76;
Факс: (095) 274-77-94.

ЛЕНА

ФИРМА

СОВТОРКЕТ

предлагает яхты
серии ЛЕНА —
лучшие по ходовым и
эстетическим параметрам
суда международного
класса «Микро».

Пассажировместимость —	4 человека
Длина —	5,5 м
Ширина —	2,45 м
Осадка: корпусом —	0,3 м
шверботом —	1,1 м
Масса (нетто) —	650 кг